Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (К 102-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СЛУЖБЫ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА)

Межведомственная научно-практическая конференция
5 октября 2021 г.

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1055-8

УДК 34
ББК 67
А43

Рецензенты:

Профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России доктор юридических наук, доцент **С. Н. Мешалкин;**
Заместитель начальника Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Московской области кандидат юридических наук **П. В. Эзрохин**

Составитель *И. А. Завьялов*

А43 **Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности:** Межведомственная научно-практическая конференция, 5 октября 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. И. А. Завьялов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 202 с. − 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1055-8

В сборник материалов Межведомственной научно-практической конференции на тему: «Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности», посвященной годовщине образования службы уголовного розыска, вошли статьи, посвященные деятельности подразделений уголовного розыска МВД России, а также иных оперативных служб и подразделений системы МВД России. В сборнике освещены вопросы противодействия отдельным видам преступлений, актуальным в настоящее время, проблемы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел между собой, с другими подразделениями и службами системы МВД России, а также с иными правоохранительными органами, ведомствами, общественными объединениями и организациями в вопросах противодействия преступности.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России и юридических вузов. Определенный интерес может представлять для практических сотрудников оперативных подразделений МВД России.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Научное издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Мирзоева Л. С.*
Компьютерная верстка *Мирзоева Л. С.*

Подписано к изданию 12.12.2021
Объем издания: 2,26 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1055-8

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http://мосу.мвд.рф, e-mail: support_mosu@mvd.ru

Содержание

Апаев И. Х.
Криминогенные факторы, влияющие на организацию
занятия проституцией в России 8
Артемьева Д. С.
Профессиональные знания сотрудников органов внутренних дел
при проведении оперативно-разыскных мероприятий
в сфере незаконного оборота наркотических средств
и психотропных веществ 17
Богданов А. В., Хазов Е. Н.
Взаимодействие органов внутренних дел и федеральной службы
исполнения наказаний в предупреждении преступлений 25
Богданов А. В., Шитова А. О., Федяева Н. В., Макошин П. В.
Вмешательство в чужую компьютерную систему, повреждение
и изменение ее работы, как один из видов компьютерных преступлений 33
Болт Ю. А.
Характеристика личности преступника в сфере незаконного оборота
медицинской продукции и ее значение для ОРД 40
Венидиктов М. И.
Некоторые тенденции, влияющие на распространение
организации незаконной миграции иностранных граждан 45
Власова Т. В., Перцев А. В., Чикова Я. Н.
Противодействие незаконному обороту наркотического средства
метадон за 12 месяцев 2020 года 49
Горенская Е. В., Турбина О. В.
Практика органов внутренних дел по борьбе с экономическими
преступлениями в топливно-энергетическом комплексе 57
Жандров В. Ю.
Проблемные вопросы оперативно-разыскного обеспечения
выявления и расследования наркопреступлений в сфере IT-технологий 62

Завьялов И. А.
О рисках использования искуственного интеллекта
в правоохранительной деятельности 67
Зоз В. А., Горохов С. Д.
О некоторых аспектах противодействия мошенничествам оперативными
подразделениями ОВД на современном этапе 72
Иванов П. И., Шитов А. С.
Особенности раскрытия и расследования налоговых преступлений
(криминалистическое и оперативно-разыскное обеспечение) 76
Ильинский И. И., Лагуточкина А. С.
Особенности использования беспилотных летательных
аппаратов в оперативно-разыскной деятельности 85
Исаков Р. В., Михайлов Б. П., Тузов Л. Л.
К вопросу о противодействии незаконному производству
и сбыту синтетических наркотических средств
в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. 90
Карагодина А. А.
Аудионаркотики, как объект оперативно-разыскного интереса 101
Кизилов А. П.
Детерминанты взаимодействия оперативных подразделений
органов внутренних дел при противодействии организованным
формам преступной деятельности 106
Кузьмин Н. А.
Совершенствование раскрытия преступлений в городе Москве
при помощи использования систем искусственного интеллекта
на объектах транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры 110
Кузьмина Т. Н., Чикова Я. Н.
Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики
коррупционных преступлений. 113

Лепехин Д. И.
Роль прогнозирования и планирования в кадровом обеспечении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести 127
Лагуточкин А. В., Ладухин О. В.
О современном развитии оперативно-разыскной деятельности 137
Любан В. Г., Книжникова А. Н.
Оперативно-разыскная характеристика криптовалютных мошенничеств в сфере инвестиционных проектов 143
Меркурьев В. В., Агапов П. В., Борисов С. В.
Проблемы пресечения незаконного оборота огнестрельного оружия, совершаемого военнослужащими 149
Молянов А. Ю., Лазукин С. П., Шуткин А. В., Садриев Р. Ф.
К вопросу о техническом обеспечении проведения специальных операций ... 159
Никулина А. А.
Роль ОРД в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ) 163
Озеров К. И.
Мошенничества, совершаемые с использованием мобильного устройства, и проблема анонимизации в виртуальной среде 168
Пантюхин К. Ю.
Оперативно-разыскной процесс полиции и квалифицированная юридическая помощь 172
Пестрецов М. А.
Отдельные аспекты информационного обеспечения аналитической работы в сфере оперативно-разыскной деятельности 177
Рамазанов А. В.
Актуальные вопросы выявления коррупционных преступлений в органах власти и управления 181

Сермягин К. А., Малышева О. А.
Социальные сети как источник оперативной информации 185
Суюнчалиева О. Т.
Опыт зарубежных стран по внедрению легализационных
иммиграционных программ как инструмента контроля
за незаконными миграционными процессами..... 189
Ховавко С. М., Волченков В. В. Бакиновский Ю. С.
Выявление организованных преступных групп, подготавливающих
и совершающих разбойные нападения 194
Шишина Е. А., Титенко Н. А.
К вопросу документирования фактов экстремизма в молодежной среде..... 200

Апаев И. Х.[1]*,*
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИИ

Анализ истории указывает на то, что глубинным системным переменам в социуме сопутствует рост криминала, главным образом в максимально тяжелых проявлениях. Преступность представляет собой постоянно видоизменяющееся и развивающееся явление. Является своего рода индикатором перестроек в обществе.

Ряду преступлений присущи максимальная форма внутренней сплоченности и устойчивости по криминальным взаимосвязям. Сюда следует причислить прежде всего организованную преступность, связанную с проституцией.

Теоретическая проработка комплекса мероприятий противодействия организованной преступности в сфере организации занятия проституцией неразрывно взаимосвязана со всем пластом трудностей по изменению социальных взаимоотношений в стране. Осознание реальности отмеченного обстоятельства стало возможным в результате кардинальных преобразований общественного сознания.

Данное обстоятельство указывает на потребность в непрерывном исследовании организованной преступности, связанной с организацией занятия проституцией, ее детерминации и причинности, состояния борьбы с ней.

Уровень латентной преступности, к которой мы также относим организованную преступность, связанную с организацией занятия проституцией, не сопоставим с уровнем зарегистрированной. Это может свидетельствовать о недостаточном противодействии указанному виду преступности со стороны правоохранительных органов.

Изучение специфики противодействия преступности невозможно без исследования факторов, являющихся объективными причинами и условиями преступного поведения. Для этого необходимо понять характер и сущность механизма возникновения конкретных видов преступлений.

Многие ученые считают, что факторы преступности – это явления (совокупность явлений), воздействующее на преступность (порождающее, способствующее или препятствующее ей).

Необходимо понимать, что чаще всего не представляется возможным дифференцировать причины, непосредственно создающие указанные преступления и условия, благоприятствующие их развитию. В этой связи разграничение тех или иных явлений на причины и условия, имеет достаточно условный характер.

Отдельное явление в некоторых случаях выступает в качестве причины, а в других – в качестве условия.

---

[1] © Апаев. И. Х., 2021.

Поэтому уместно применять термин криминогенный фактор, охватывающий причины и условия преступлений, связанных с организацией занятия проституцией.

Существуют различные научные классификации факторов преступности, ее отдельных видов. На сегодняшний день, сформировалась научная практика объединения схожих по своей сути причин и условий преступности в факторные группы на базе условия отдельной области общественной жизни, куда можно отнести главным образом экономические, юридические, морально-нравственные, психосоциальные, координационные и др.

Проведенный анализ, а также результаты других ученых, указанные группы криминогенных факторов заслуживают особого интереса со стороны правоохранителей.

К *социально-экономическим факторам* преступности, связанной с организацией занятия проституцией, следует отнести неудовлетворительное экономическое состояние отдельных слоев населения (ежегодно возрастающий разрыв благосостояния между самыми богатыми и самыми бедными, уровень безработицы, рост инфляции).

Результаты проведенного анкетирования сотрудников органов внутренних дел, указывают на то, что указанный фактор является основным при организации занятия проституцией. Так считает 80 % опрошенных респондентов.

Также в ходе опроса сотрудников уголовного розыска, автором установлены наиболее существенные социально-экономические факторы преступлений, связанных с организацией занятия проституцией: доступность заработка в сфере оборота услуг сексуального характера (30 %), низкий уровень дохода (25 %), желание девушек жить «красиво» и «беззаботно» (45 %), гендерный дисбаланс на рынке труда, не соответствующий потребностям женщин (15 %).

Современное общество потребления в совокупности с сексуальной революцией повлекли за собой существенные перемены в сознании и стереотипах сексуального поведения в социуме.

Применительно к исследуемым автором преступлениям, моральный аспект заключается в том, что у лиц женского пола, дающих свое согласие открыто или завуалировано на использование в сексуальном плане, высока вероятность падения нравственных норм.

В группе *морально-нравственных факторов* преступности, связанной с организацией занятия проституцией, сотрудники уголовного розыска, прошедшие анкетирование, выделили следующие детерминанты: низкий уровень духовно-нравственных идеалов в обществе (15 %), перенацеливание молодежи с общественных нематериальных ценностей на меркантильно-эгостические (20 %), моральный упадок лиц, оказывающих сексуальные услуги за материальное вознаграждение (10 %).

Отечественные эксперты, изучающие половые взаимоотношения, констатируют в последние годы значительное снижение возраста первого полового контакта

Также, с учетом обострения кризисных явлений (отсутствие достаточных средств к существованию, экономический кризис, обесценивание семейных

ценностей, падение уровня образования) в зоне риска оказываются различные категории общества: малоимущие, представители молодого поколения, пытающиеся трудоустроиться, иммигранты, и иные группы социума.

В числе явлений, осложняющих задачу противодействия преступлениям, в сфере организации занятия проституцией, необходимо отметить *отрицательные результаты миграции***.** При этом существенная миграция наблюдается как среди взрослого населения, так и среди несовершеннолетних, на что указывает, в том числе информация из центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Примерно каждый десятый, поступающий в указанные центры, имеет гражданство стран-участниц СНГ. Молодежь женского пола приезжают в Российскую Федерацию из других стран СНГ в целях трудоустройства, однако не найдя работу, они вступают в категорию лиц, оказывающих сексуальные услуги за денежное вознаграждение. Особое внимание со стороны лиц, причастных к организации занятия проституцией, уделяется приезжим девушкам, самовольно покинувшим родной очаг.

Похожие итоги исследований и у других ученых. К примеру, А. М. Нурмухаметова в ходе опроса проституток, выявила, что 7 % из них – иностранцы, 20 % – приезжие из иных регионов России, 39 % – приезжие из иных населенных пунктов региона России, в котором осуществляется занятие проституцией.

С учетом указанных сведений, необходимо выделить то, что широкие экономические возможности г. Москвы, зачастую отсутствующие в провинции, приводят к непрерывной миграции населения в Московский регион.

Так же, в качестве приоритетного вектора устремлений организованной преступности выступают нетривиальные криминальные способы извлечения доходов, реализуемые в существенных значениях участниками структурированных преступных формирований, получая при этом контроль посредством организации и использования оборота запрещенных товаров и услуг, к которым помимо наркотиков, оружия, азартных игр, следует отнести и услуги сексуального характера. Реализуя управленческие функции, организаторы и руководители нацелены на противоестественное развитие преступной сферы с целью приумножения криминальных заработков.

Отсюда, можно сделать вывод, что организованная преступность складывается только там и тогда, где и когда возникает устойчивый и высокий спрос на запрещенные и прибыльные товары и услуги.

С учетом изложенного, следует выделить еще одну из значимых причин, выступающих движущей силой при совершении преступлений, связанных с организацией занятия проституцией, которой является их высокая прибыльность.

Как известно: «Спрос рождает предложение». Некоторые специалисты, а также автор согласны с данным высказыванием применимо к криминальной проституции. В основной массе больших городов расположены целые сетевые заведения, предоставляющие услуги интимного характера за денежное вознаграждение, прикрываясь при этом невинными ширмами (отдых, баня, эскорт). Жрицы любви нередко скрашивают своим присутствием отдых представителей истеблишмента, которых следует выделить как отдельный класс «обеспеченного меньшинства», и отличающихся зачастую привилегированным обществен-

ным положением, высоким материальным благосостоянием, а также высокими требованиями к оказываемым услугам.

С учетом стремительного развития современных информационных технологий (в том числе возможностей сети Интернет), справедливо будет отметить, что *роль технологических факторов*, при совершении преступлений, связанных с организацией занятия проституцией существенно возросла. Исследования показывают, что продажа сексуальных услуг ушла в закрытые сегменты сети Интернет – «Даркнет» и бесплатные мобильные приложения и мессенджеры (например, WhatsApp, Telegram).

Это связано с особенностями сети Интернет, ограничивающих возможность полного контроля всего массива информации, и выявления интересующих сведений.

Инициативность преступных групп, причастных к организации занятия проституцией. Отраженные ранее социально-экономические явления благоприятствуют организованной преступности, связанной с проституцией, но все же скорее являются ее условиями, а не причинами. Большинство субъектов Российской Федерации на сегодняшний день являются дотационными, однако не каждый субъект Российской Федерации выступает в качестве поставщика девушек для оказания услуг сексуального характера. В-первую очередь это зависит от активности членов преступных групп, использующих ранее указанные кризисные явления в социально-экономической сфере в своих противоправных интересах, а именно с целью вовлечения в занятия проституцией и организации занятия проституцией. Без лиц, занимающихся вербовкой, торговлей и сутенерством, организованная проституция не могла бы существовать.

Проведенное автором в ходе исследования анкетирование сотрудников органов внутренних дел, показало, что существуют *проблемы в деятельности подразделений органов внутренних дел, занимающихся профилактикой, выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, связанных с организацией занятия проституцией.*

Указанный фактор заслуживает особого внимания в связи с тем, что является весьма важным для органов внутренних дел.

Во-первых, следует отметить такие недостатки, как:

Недостаточный уровень профилактики со стороны органов внутренних дел по пресечению и предупреждению преступлений, связанных с организацией занятия проституцией.

Низкий уровень эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению преступлений, связанных с организацией занятия проституцией.

Организация занятия проституцией – это криминальный вид деятельности, в которой задействовано значительное число лиц, является высокорентабельной, обладающей серьезным уровнем организованности, делегированием полномочий (распределением ролей), является одной из причин коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, прочно связана с другими преступлениями, т. е., как ранее отмечал автор, имеет отличительные свойства организованной преступности.

В тех случаях, когда содержатель притона не является членом организованной группы, ему все же требуется содействие соучастников, которые осуществляют вовлечение в занятие проституцией других лиц. Противодействие преступлениям, связанным с организацией занятия проституцией, в настоящее время зачастую носит непланомерный характер, отсутствуют система и комплексный подход. Выявление фактов указанной противоправной деятельности происходит, как правило, случайно, либо же, когда возникает определенная необходимость, т. е. отсутствие показателей по данному направлению деятельности. Как показывает практика, к уголовной ответственности привлекаются один или два человека, как правило администраторы притонов и диспетчеры, схема преступных связей не выявляется, соучастники не устанавливаются, оперативное сопровождение расследования по основной массе уголовных дел остается на низком уровне.

Ранее автор отмечал, что количество зарегистрированных преступлений в указанной сфере не отражает реальную картину криминальной секс-индустрии.

Мы считаем, что причина данного обстоятельства кроется в недостаточной оценке общественной опасности данного вида преступной деятельности, т. е. не соответствующий современным реалиям подход к организации занятия проституцией, как на один из видов непрофессиональной, бытовой преступности, что является причиной ее высоколатентности. Отсюда вытекает, что большинство оперативных сотрудников органов внутренних дел ставят под сомнение судебную перспективу таких дел и не выделяют в должной мере сил и средств на раскрытие указанных преступлений.

В ходе проведенного исследования, автор обратил внимание на то, что зачастую в подразделениях уголовного розыска территориальных органов внутренних дел (на уровне районных и городских отделов) работа по данному направлению не ведется, либо носит эпизодический характер, как правило отсутствует оперативный сотрудник в чьи должностные инструкции входило бы конкретно выявление и раскрытие преступлений, связанных с организацией занятия проституцией. Проведенный опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что не во всех территориальных подразделениях существует комплексный подход к выявлению преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий. Как ранее отмечалось, на сегодняшний день криминал в целом, и лица, причастные к организации занятия проституцией, в частности, широко и активно используют возможности технологической революции, в том числе Интернет-пространство для реализации своих преступных намерений. Сотрудники же органов внутренних дел, в том числе подразделений уголовного розыска не всегда и не на должном уровне обладают теоретическими познаниями и практическим опытом в области информационно-телекоммуникационных технологий. Это связано с рядом объективных и субъективных причин. К объективным причинам следует отнести: отсутствие соответствующего образования, (технического, либо юридического, а именно специального в области правоохранительной деятельности по соответствующему профилю), либо хотя бы курсов повышения квалификации; отсутствие соответствующего практического опыта (нет преемственности поколений, ввиду значительной текучки кадров);

нехватка времени на самообразование, в связи с большой загруженностью личного состава, в том числе задачами не связанными с оперативной деятельностью. К субъективным причинам можно отнести банальное нежелание сотрудников получать новые знания и опыт в указанной сфере. Сотрудники, у которых уже есть выслуга лет, позволяющая им уйти на пенсию, либо которым до пенсии осталось служить несколько лет (2-3 года) не имеют соответствующей мотивации. Молодые же сотрудники, которые в принципе лучше знакомы с современными технологиями, и у которых выслуга не более пяти лет, проработав некоторое время, не выдержав нагрузки, либо разочаровавшись в службе, увольняются.

Недостаточный уровень деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений против общественной нравственности.

Следующим фактором, значительно затрудняющим противодействие преступлениям, связанным с организацией занятия проституцией справедливо выделить *коррумпированность некоторых сотрудников полиции, а также чиновников из муниципалитетов.*

Даже на законодательном уровне данное обстоятельство нашло свое подтверждение в ст. 241 УК РФ, где введен квалифицирующий признак совершения преступления с использованием своего служебного положения (п. «а» ч. 2 ст. 241 УК РФ).

Практика показывает, что использование служебного положения заключается, к примеру, в даче разрешения на открытие салона, используемого для занятия проституцией, предоставление служебного помещения.

В настоящее время планомерная целенаправленная деятельность по выявлению преступлений, связанных с организацией занятия проституцией, не ведется, а носит формальный, бессистемный, эпизодический характер. Указанное обстоятельство благоприятствует лицам, причастным к организации данного вида противоправной деятельности и дает возможность зачастую безнаказанно рекламировать сексуальные услуги, оказываемые другими лицами за денежное вознаграждение.

В обществе сформировалось мнение о срастании преступных групп, занимающихся организацией занятия проституцией с коррумпированными представителями правоохранительных органов.

В обществе сложилась мнение, что организация занятия проституцией, наряду с незаконным оборотом наркотиков и незаконными организацией и проведением азартных игр прочно вошла в сферу коррупционных устремлений правоохранителей.

Для обеспечения бесперебойной работы указанной противоправной отрасли бизнеса, с целью его дальнейшего благоприятного роста, «прикармливаются» (подкупаются) сотрудники правоохранительных органов и другие должностные лица контролирующих органов.

Проведенное в рамках научного исследования анкетирование сотрудников уголовного розыска, к сожалению, только подтвердило мнение о том, что организованные группы, причастные к организации занятия проституцией, иногда получают покровительство со стороны правоохранительных органов (на это ука-

зало 20 % опрошенных), однако это явление не носит абсолютный, постоянный, повсеместный и сплошной характер. Причем это все тщательно завуалировано, что следует связать с уровнем юридических и специфических профессиональных познаний (к примеру: владение тактикой и методикой оперативно-разыскной деятельности, конспирация) «покровителей», также их должностным положением, особенно когда они наделены функциями контроля и надзора за оперативно-разыскной и процессуальной деятельностью. На сегодняшний день уровень «рядового» оперативника не позволяет решать подобные «вопросы».

Нельзя оставить без внимания *юридические факторы*, характеризующиеся криминогенным значением, которые включают в себя упущения, уязвимые места, и слабые звенья в современном законодательстве.

Касаясь недостатков уголовного законодательства в сфере организации занятия проституцией, важно выделить отсутствие закрепленного в законе определения понятия «проституция».

Также, ранее автор в своем исследовании отмечал, что в ст. 241 Уголовного Кодекса Российской Федерации, отсутствуют квалифицирующие признаки совершение тех же деяний: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом), при том, что значительная часть преступлений, связанных с организацией занятия проституцией совершается организованными преступными группами.

Недостатки в законодательстве в сфере противодействия организации занятия проституции вызывают некоторые трудности при доказывании указанного состава преступления, и правильной квалификации деяний. Данный факт отметило 55 % анкетируемых сотрудников уголовного розыска.

Обзор судебно-следственной практики говорит о том, что на сегодняшний день отдельные субъекты Российской Федерации преодолевают указанные трудности собственными силами.

С учетом сформировавшейся ситуации важным пунктом реализации результативного уголовно-правового противодействия организации занятия проституции является разработка разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в виде Постановления в целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовного закона об ответственности за организацию занятия проституцией.

Бóльшая часть опрошенных в ходе анкетирования сотрудников уголовного розыска выразили аналогичное мнение (80 %).

По результатам исследования, составляющим содержание данного параграфа диссертации, в качестве выводов следует отметить:

Важнейшие факторы, способствующие совершению преступлений, связанных с организацией занятия проституции, являются довольно широкими и разнообразными.

Среди наиболее значительных детерминант организации занятия проституцией следует отметить основные группы факторов: социально-экономические; существенные перемены в сознании и стереотипах сексуального поведения в социуме; низкий уровень духовно-нравственных идеалов в обществе; перенацеливание молодежи с общественных нематериальных ценностей на меркан-

тильно-эгостические; высокая прибыльность организации занятия проституцией; отрицательные результаты миграции; технологические факторы; инициативность преступных групп, причастных к организации занятия проституцией; проблемы в деятельности подразделений органов внутренних дел, занимающихся профилактикой, выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, связанных с организацией занятия проституцией; коррумпированность некоторых сотрудников полиции, а также чиновников из муниципалитетов, юридические факторы.

Каждый из выделенных факторов является отдельно взятой общественной проблемой. Однако указанные детерминанты взаимосвязаны, именно поэтому устранение причин и условий совершения преступлений, связанных с организацией занятия проституции представляется возможным лишь при комплексном подходе к решению выявленных в ходе исследования проблем.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 19.03.1996 № 63-ФЗ (
р 2. Криминология : словарь / под общ. ред. С. П. Сальникова. СПб., 1999. С. 178.
е 3. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.
. 4. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
т 5. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.
П 6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Актуальные вопросы организации розыскной работы : материалы Межведомственного круглого стола. 2017. С. 84–91.
К 7. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.
с 8. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186-190.
ь 9. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
а 10. Нурмухаметова А. М. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией, и их предупреждение : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 17.
П 11. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

12. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 8.

13. В России увеличилось неравенство между богатыми и бедными // URL: https://politsturm.com/v-rossii-uvelichilos-neravenstvo-mezhdu-bogatymi-i-bednymi.

14. Занятость и безработица в Российской Федерации // URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm.

15. Рост цен в России достиг максимума за последние 5 лет // URL: https://tjournal.ru/analysis/413627-rost-cen-v-rossii-dostig-maksimuma-za-5-let-chto-dorozhaet-i-pochemu-sravnenie-s-drugimi-stranami.

16. Общество потребления // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общество_потребления.

17. Сексуа́льная револю́ция // URL: https://ru.wikipe-dia.org/wiki/Сексуальная_революция.

18. Минздрав предупреждает: секс до свадьбы очень опасен // URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/02/a_12210619.shtml?updated.

19. Статистика разводов в России // URL: https://www.planeta-zakona.ru.

20. Президент РАН заявил о падении качества университетского образования в России // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4815428.

21. Численность населения Москвы по данным Росстата. Сколько мигрантов живет в Москве // URL: https://foxtime.ru/news-view/skolko-lyudey-v-moskve.

22. Грешным телом: как сегодня устроен бизнес на проституции // https://iz.ru/1058804/ivan-petrov/greshnym-telom-kak-segodnia-ustroen-biznes-na-prostitutcii.

23. Спрос рождает предложение // URL: https://ru.wikipedia.org-/wiki/Закон_спроса_и_предложения.

24. Даркнет // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Даркнет.

25. Простая аналитика: Регионы с самыми высокими дотациями в 2021 г. // https://zen.yandex.ru/media/id/5f0a90adc3f39b5ed133e203/prostaia-analitika-regiony-rossii-s-samymi-vysokimi-dotaciiami-v-2020-godu-60362b37a332dd737344f10f.

26. Делегирование полномочий // URL: https://ru.wikipe-dia.org/wiki/Делегирование_полномочий.

Артемьева Д. С.[1]*,*
слушатель международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Завьялов И. А.,
заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств, психотропных веществ в незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные. Очень высокими темпами растет количество совершенных преступлений, связанных с наркотиками. Прогрессирующее злоупотребление наркотиками, резкий рост цен на них создает благоприятные условия для проявления преступных сообществ, осуществляющих их организованный сбыт. При наличии информации о фактах совершения противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в целях выявления таких действий, а также лиц и преступных групп, в них участвующих, ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» дает возможность осуществлять целый комплекс разыскных мероприятий.

Основания для возбуждения уголовного дела указываются в ст. 140 УПК РФ, и основным требованием, которое установлено уголовно-процессуальным законом и необходимо для возбуждения уголовного дела, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления. Преобладающим основанием для возбуждения уголовного дела служит непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков незаконного изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Возбуждению уголовного дела в обязательном порядке должна предшествовать проверка имеющейся в распоряжении правоохранительных органов информации.

[1] © Артемьева Д. С., 2021.

Наиболее частым поводом к возбуждению уголовных дел рассматриваемой категории является непосредственное обнаружение уполномоченным на то должностным лицом признаков преступления в результате осуществления оперативно-разыскной деятельности. Данный вид деятельности закреплен и регламентирован Федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет ее содержание и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Оперативно-разыскная деятельность, осуществляемая гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Закона «Об ОРД»).

Если оперативному сотруднику стали известны сведения о признаках подготавливаемого или совершенного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, о лицах, подозреваемых в этом, но нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, то на основании ст. 6 Закона об «Об ОРД» с целью документирования указанных деяний он планирует, организует и проводит комплекс ОРМ, чаще всего:

- проверочную закупку;
- наблюдение;
- контролируемую поставку;
- обследование транспорта и участков местности;
- прослушивание телефонных переговоров;
- контроль почтовых отправлений и сообщений.

Следователь, специализирующийся на расследовании данной категории преступлений, которому собранные материалы будут направлены в будущем, не вправе вмешиваться в эту деятельность, так как взаимодействие предопределено соблюдением полномочий и разграничением функций, т. е. осуществляется в рамках УПК РФ и Закона «Об ОРД».

Контролируемая поставка – ОРМ, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих ОРД, допускается перемещение (ввоз, вывоз, пересылка, транзит через территорию России) наркотиков, их прекурсоров, инструментов и оборудования в целях предупреждения, выявления, пресечения преступлений, связанных с НОН, и разоблачения максимально полного числа участников наркобизнеса (ст. 49 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах, п. 13 ст. 6 Закона «Об ОРД»).

Основанием для проведения контролируемой поставки являются сведения, ставшие известными органам, осуществляющими ОРД, о признаках подготавливаемого или совершенного противоправного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения

вопроса о возбуждении уголовного дела; наличие поручения следователя по возбужденному уголовному делу без указаний на конкретные средства и методы ОРД, в котором ставятся общие задачи о проведении разыскных мероприятий. Орган дознания самостоятельно выбирает виды мероприятий и формы их проведения.

Виды: внутренняя (в пределах страны); внешняя (за пределами страны); обычная – без изъятия наркотических средств из оборота; подменная («чистая») – с изъятием наркотических средств и заменой их муляжом; комбинированная – с частичной подменой наркотических средств; сопровождаемая (курьерами) и несопровождаемая; автомобильная, авиационная, железнодорожная, водная, контейнерная, багажная, почтовая.

Анализ практики показывает, что чаще всего оперативными сотрудниками применяется такой вид оперативно-разыскного мероприятия, как проверочная закупка.

Проверочная закупка – закрытое, зашифрованное приобретение наркотиков с целью выявления, пресечения, документирования, задержания с поличным лиц, причастных к сбыту крупных партий наркотиков, подтверждающих факт конкретного правонарушения, в том числе необходимых для сравнительного исследования (ст. 49 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах, п. 4 ст. 6 Закона «Об ОРД», ст. 11 Закона «О милиции»).

Основанием для проведения проверочной закупки являются сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, о признаках подготавливаемого или совершенного противоправного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; наличие поручения следователя по возбужденному уголовному делу без указаний на конкретные средства и методы ОРД, в котором ставятся общие задачи о проведении разыскных мероприятий. Орган дознания самостоятельно выбирает виды мероприятий и формы их проведения.

При проведении данного мероприятия до возбуждения уголовного дела оперативный работник в целях обеспечения дальнейшего взаимодействия должен поставить в известность следователя о планируемых действиях и согласовать с ним порядок и условия их производства.

При установлении факта незаконного оборота наркотических средств оперативным работником составляется рапорт на имя руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в котором указываются обоснования необходимости проведения проверочной закупки.

После утверждения руководителем данного рапорта составляется постановление о проведении оперативно-разыскного мероприятия, в котором указывается лицо, привлекаемое в качестве покупателя.

Постановление о проведении проверочной закупки подлежит обязательному утверждению руководителем органа, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность (ч. 5 ст. 8 Закона «Об ОРД»). Участниками закупки могут быть оперработник и поддерживающая его группа прикрытия, частное лицо, а также

отдельные граждане, обладающие специальными знаниями. Правовое основание привлечения граждан к мероприятиям, связанным с проверочной закупкой, излагается в приложении к ст. 228 УК РФ, на основании чего лица, совершающие незаконные действия с наркотическими средствами, освобождаются от уголовной ответственности в случае их добровольной выдачи, а также ст.ст. 15, 17 Закона «Об ОРД».

Представление следователю результатов проверочной закупки (наркотических средств, помеченных денег, протоколов, рапортов, объяснений, видео- и аудиозаписей, фотографий) производится органом, осуществляющим ОРД, на основании постановления, вынесенного начальником этого органа в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. При отсутствии положительных результатов закупки орган дознания уведомляет об этом следователя.

После получения материалов и положительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела следователю необходимо: 1) допросить оперработников и других участников мероприятия; 2) осмотреть и приобщить в качестве вещественных доказательств изъятые наркотические средства, деньги, видео- и аудиозаписи, фотографии; 3) назначить соответствующие экспертизы.

При проведении проверочной закупки по возбужденному уголовному делу, при наличии поручения следователя и в целях обеспечения достоверности полученных результатов и исключения возможности нарушения закона при производстве оперативно-разыскных мероприятий, должен быть разработан согласованный план следственных действий и ОРМ.

Все следственные действия могут производиться как самостоятельно следователем, так и по его поручению оперативными сотрудниками с составлением соответствующих процессуальных документов. Наблюдение – это негласное слежение за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами, местами их нахождения с целью получения информации о действиях и переговорах подозреваемых в наркобизнесе лиц путем визуального, слухового, аудио-, видео- и электронного способов контроля с целью их документирования (ст. 17 Закона «Об ОРД»).

На видеокассету записывается информация, по которой можно определить, когда, где, с какой целью, в каком составе начато ОРМ. Необходимо опечатать кассетоприемник, спецсредства печатью с подписями всех участников мероприятия. Данный факт отражается в рапорте или протоколе.

Обследование может носить гласный, зашифрованный и негласный характер.

Гласное обследование осуществляется с согласия владельцев осматриваемых объектов. При зашифрованном обследовании оперативный работник имеет право скрывать истинную цель проводимого мероприятия, а также использовать в целях конспирации документы, шифрующие его личность. При таком обследовании обязательно согласие владельца объекта, а также участие представителя организации, от имени которой оно проводится.

Негласному обследованию, проводимому в тайне от владельцев осматриваемых объектов и заинтересованных лиц, присуща особая процедура, предусмотренная ведомственными нормативными актами.

Негласное обследование, связанное с ограничением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения. О проведении негласного обследования жилого помещения выносится постановление, утверждаемое руководством МВД (УВД) субъекта Российской Федерации. Оперативно-разыскное мероприятие проводится с использованием оперативно-технических средств и сил органов, осуществляющих ОРД, с участием инициаторов мероприятия. Во время обследования допускается перемещение, фотографирование, копирование, пометка обнаруженных объектов с помощью специальных химических веществ и создание других условий для следообразования.

Изъятие или замена обнаруженных во время негласного обследования предметов допускается в исключительных случаях с разрешения руководителя, утвердившего постановление на проведения мероприятия. Результаты обследования, проводимого непосредственно оперативным работником, оформляются рапортом или справкой.

При проведении гласного осмотра с участием других лиц и специалистов составляется акт обследования, который по своей форме и содержанию в максимально допустимых пределах должен соответствовать требованиям, предъявляемым к составлению протокола следственного осмотра, или акт, форма которого установлена для ведомства (службы), чье должностное лицо принимало участие в зашифрованном обследовании. Эти документы могут впоследствии приобщаться к материалам уголовного дела.

Справка о результатах обследования, проводимого с использованием негласных оперативно-технических сил и средств, хранится в материалах оперативно-разыскного производства. В случаях применения при оперативном осмотре видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, иных способов фиксации и изъятия обнаруженных следов эти сведения отражаются в отдельных документах (справках, актах и других), которые могут быть в последующем представлены лицу, проводящему расследование, для использования в процессе доказывания.

Прослушивание телефонных переговоров – прослушивание и звукозапись устных бесед и сообщений, передаваемых по ГТС, МТС, а также с использованием радиотелефонной, радиорелейной, высокочастотной и космической (спутниковой) связи, связанных с НОН, и установления лиц, их совершивших (п. 10. ст. 6 Закона «Об ОРД»).

Основанием для проведения прослушивания являются сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, о признаках подготавливаемого или совершенного противоправного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; наличие поручения следователя по возбужденному уголовному делу без указаний на конкретные средства и методы ОРД, в котором ставятся общие задачи о проведении разыскных мероприятий.

Прослушивание телефонных переговоров (ПТП) в соответствии с ст. 8 Закона «Об ОРД» осуществляется с использованием оперативно-технических сил

и средств органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

В соответствии со ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» должностные лица органов внутренних дел, таможенных органов, пограничной службы, Федеральной службы безопасности при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров наделены правом производства досмотра почтовых и багажных отправлений при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные операции с наркотическими средствами. Такой досмотр не является оперативно-разыскным мероприятием и не требует судебного решения, однако может использоваться для решения задач ОРД.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, важное значение имеет оперативно-разыскная информация. Именно оперативные подразделения в силу специфики своей деятельности первыми получают информацию о готовящемся, совершаемом или совершенном преступления. От грамотных действий оперативных работников зависит судебная перспектива уголовного дела, так как следственные мероприятия, как правило, планируются и проводятся исходя из представленных в органы предварительного расследования результатов ОРМ и являются, по сути, закрепляющими оперативную информацию.

Учитывая, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, представляет значительную сложность, необходимо использовать только те сведения о фактах, достоверность и допустимость которых можно проверить в ходе предварительного расследования.

Результаты оперативно-разыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Порядок предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, или в суд регламентируется межведомственным приказом МВД Российской Федерации № 368, ФСБ Российской Федерации № 185, ФСО Российской Федерации № 164, ФТС Российской Федерации № 481, СВР Российской Федерации № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны Российской Федерации № 147 от 17.04.2007 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

3. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

4. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.

5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. В сборнике: Актуальные вопросы организации розыскной работы. электронный сборник научных статей по материалам межведомственного круглого стола. 2017. С. 84–91.

6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

9. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

12. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. 2017. № 9. С. 15-21.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

14. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Богданов А. В.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Хазов Е. Н.[2]**,**
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доктор юридических наук, профессор

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» право осуществления оперативно-разыскной деятельности на территории Российской Федерации предоставляется органам внутренних Российской Федерации, а также Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [1].

Наделение органов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) оперативно-разыскной функцией – это осуществление общей задачи оперативно-разыскной деятельности, улучшения борьбы с повторной и рецидивной преступностью, когда среди контингента подследственных, подсудимых и осужденных могут находиться лица, совершившие преступления, но не понесли за это наказания, или готовящие новые преступления при освобождении из мест лишения свободы [2].

Согласно ч. 5 ст. 13 оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, вправе проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ) в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, как по собственной инициативе, но также участвовать в разработке отдельных фигурантов, которая осуществляется для проверки преступного факта в полном объеме и установления других участников преступного деяния, а также установления похищенного имущества. Но нельзя ограничивать ОРМ, направленные на обеспечение безопасности человека и гражданина, общества и государства, только рамками следственных изоляторов и изоляторов временного содержания, они должны вестись и в других исполнительных учреждениях ФСИН России, а также МВД России, а также вне их [3].

Сочетание целей контроля и надзора с постоянной проверкой лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, проведение среди них ОРМ для обнаружения преступников является специфическим признаком оперативно-разыскной профилактики. Предотвращение преступлений органами внутренних дел складывается из профилактики, предупреждения замышляемых и пресечения подготавливаемых преступлений. Оперативно-разыскная профи-

[1] © Богданов А. В., 2021.
[2] © Хазов Е. Н., 2021.

лактика как итог оперативно-разыскного процесса и одновременно форма оперативно-разыскной деятельности [4].

Осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является одной из наиболее эффективных мер профилактики рецидива преступлений, а также одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, заключающееся в контроле и надзоре за соблюдением данной категорией граждан установленных судом ограничений и выполнением обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством, выявлении и пресечении совершения ими преступлений и административных правонарушений [5].

Лица, представляющие оперативный интерес для органов внутренних дел это лица, получившие условный срок и находящиеся под административным надзором. С обозначенным контингентом граждан базово, на постоянной основе работают сотрудники уголовно-исполнительной системы ФСИН России и органы внутренних дел. Но органы внутренних дел должны оказывать содействие подразделениям Уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) ФСИН России.

Полиция обязана (п. 13 ст. 12 Закона «О полиции») [6] оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы [7]. Уголовно-исполнительные инспекции России в связи с этим проводят мероприятия, которые призваны проверять лиц, признанных виновными в совершении преступления и подвергнутых условному наказанию выполнять требования, наложенные на них в период испытательного срока. Эта работа, как правило, ложится на участковых уполномоченных полиции, сотрудников уголовно-исполнительной системы, оперативных сотрудников и предполагает адресную отработку условно осужденных [8].

В связи с этим, оперативными сотрудниками территориальных ОВД провозглашаются принцип законности, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, наступательности (предупреждение действий преступников) и использования помощи граждан в борьбе с преступностью [9].

Одним из позитивных факторов, влияющих на результаты борьбы с преступностью, является содействие граждан органам, осуществляющих ОРД. Достижение положительного результата в борьбе с преступностью возможно лишь при поддержке и активном участии в ней широкого круга лиц от самих оперативников до различных граждан, оказывающих им помощь. Содействие граждан органам осуществляющим ОРД – один из эффективных методов получения информации представляющей оперативный интерес, позволяющей своевременно выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления [10].

В г. Москве численность «условников» около шести с половиной тысяч человек [11]. Это в основном лица, осужденные за хищение и участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Условное осуждение – это все же судимость со своими последствиями и ограничениями. И виновному нужно приложить все усилия, чтобы убедить общество в реальности своего исправления без исполнения наказания. И если суд пошел навстречу, стоит выполнить возможные обязательства в полном объ-

еме. Эта работа ложится на УУП и УИИ и предполагает адресную обработку условно осужденных. Лица, условно осужденные за совершения преступления, и лица, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, несмотря на, казалось бы, положительные моменты, имеющие превалирующее значение при принятии судами соответствующих решений, тем не менее представляют собой одну из наиболее криминогенно опасных категорий лиц, требующих повышенного внимания и представляющие оперативный интерес для органов внутренних дел и являющиеся объектами учета [12].

В п. 26 ст. 12 Закона «О полиции» на полицию возлагаются обязанности осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы иди наказание в виде лишения свободы условно.

Административный надзор устанавливается судом [13]. В рамках административного надзора осуществляются две главные функции-профилактическая и контроля.

К компетенции участковых, уполномоченных полиции, по осуществлению административного надзора относятся:

– внесение сведений о поднадзорных лицах в модуль «Участковый», сервиса обеспечения охраны общественного порядка ИСОД МВД России;

– работа по осуществлению наблюдения за поднадзорными лицами в течение срока административного надзора;

– реализация мероприятий по выполнению поднадзорными лицами установленных судом административных ограничений;

– проведение с поднадзорными лицами индивидуальной профилактической работы;

– направление запросов по месту работы в целях получения сведений о поведении поднадзорного лица;

– внесение записи в маршрутный лист о поведении поднадзорного лица по окончании срока его временного пребывания на обслуживаемом административном участке;

– принятие мер к установлению местонахождения поднадзорного лица, в случае выявления фактов неприбытия в установленный срок к избранному месту жительства либо убытия с места жительства без разрешения территориального органа;

– задержание и доставление в территориальный орган при установлении поднадзорного лица на обслуживаемом административном участке, уклоняющегося от административного надзора;

– взаимодействие в целях обеспечения эффективного профилактического воздействия на лиц, находящихся под административным надзором, с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами

местного самоуправления, а также другими организациями, общественными объединениями и гражданами.

Выявление лиц, представляющих оперативный интерес, одна из форм оперативно-разыскной деятельности ОВД. Ее содержание составляют мероприятия проводимые с целью получения, проверки и использования в борьбе с преступностью сведений о таких лицах, но и привлечение таких лиц к конфиденциальному содействию. Их судимость положение в криминальной среде, т. е. наличие у вербуемого связей и авторитета среди лиц, представляющих оперативный интерес, особенно важно для сотрудников уголовного розыска [14].

Работа с такими лицами основана на законах и регламентирована нормативными правовыми актами. Кроме осуществления сотрудниками полиции контрольно-надзорных функций, она имеет еще и профилактический характер, что соответствует ее конечной цели – предупреждение и пресечение преступлений.

Если наказания лиц, нарушивших закон, не связано с лишением свободы, т. е. с изоляцией их от общества, это не означает, что они предоставлены сами себе. Все сферы жизни лиц, этой категории, строго контролируются подразделениями полиции и уголовно-исполнительной инспекции.

Уголовно-исполнительная инспекция одно из подразделений общей структуры Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации (ФСИН России) органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, которая обеспечивает надзор за жизнью и работой осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, но представляющих определенную опасность для общества и граждан.

В целях организации взаимодействия Уголовно-исполнительной инспекции (УИН) и ОВД по предупреждению рецидивной преступности издан приказ Минюста России и МВД России от 04.10.2012 № 190/912 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения деяния, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений [15].

Взаимодействие оперативных подразделений, участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних с подразделениями уголовно-исполнительной системы, а также принятия своевременных мер реагирования к осужденным, нарушающим порядок отбывания наказания позволяет предотвратить рост повторной преступности среди осужденных к наказаниям и иным мерам административно-правового, уголовно-правового и оперативно-разыскного характера без изоляции от общества.

Контроль и надзор за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы происходят в форме наблюдения и проведения профилактических бесед с ними, соседями, близкими и родственниками, участковыми уполномоченными на их территории. Процесс социализации в общество лиц, освобожденных из мест лишения свободы, должны носить не только добровольный, но и принудительный характер.

Осуществляя административный надзор, участковый уполномоченный полиции ведет целенаправленное наблюдение за поведением поднадзорных лиц в общественных местах, семье, образовательных организациях, трудовых кол-

лективах во взаимодействии с оперуполномоченными уголовного розыска, в чем и заключается принцип территориального обслуживания [16].

Актуальной остается проблема совершенствования организации профилактики преступлений участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) с подучетными лицами, а особенно с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, больными наркоманией, алкоголизмом, семейными дебоширами. В этой связи необходимо оперативными сотрудниками во взаимодействии с УУП, ПДН активизировать работу по подбору квалифицированных источников оперативной информации, способных эффективно освещать криминогенные процессы и явления, происходящие на территории обслуживания и влиять на них.

Улучшению оперативной обстановки на обслуживаемом участке, пресечению противоправного поведения подучетных лиц, снижению уровня повторных преступлений – это ежеквартальная сверка с информационными центрами, с целью проверки осужденных на привлечение их к административной ответственности, взаимодействие с оперативными подразделениями, а также участие представителей УИИ и Подразделения организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПОДУУП и ПДН) в заседаниях межведомственных комиссий по профилактике преступлений и административных правонарушений, а также участие на координационных совещаниях в прокуратуре, где всегда рассматриваются вопросы контроля осужденных состоящих на учете УИН [17].

Взаимодействие и эффективность совместных профилактических мероприятий оперативных подразделений ПОДУУП и ПДН МВД России и УФСИН России значительно повышают значимость при посещении условно осужденных по месту жительства, работы, в том числе в рамках оперативно-профилактических мероприятий «Условник», «Заслон». Данные мероприятия призваны обеспечить и проверить насколько лица, признанные виновными в совершении преступления и подвергнутые условному наказанию, выполняют требования, наложенные на них в период исполнительного срока, а также отрабатываются лица, входящие в круг общения подучетников, проводятся профилактические беседы о недопустимости совершения административных правонарушений и уголовных преступлений, разъясняются меры уголовной и административной ответственности за совершение преступлений, в том числе в состоянии алкогольного и наркотического опьянений, что приведет к более отягчающим обстоятельствам [18].

Факторы социального неблагополучия, отсутствуя официального источника дохода, оказывают существенное влияние на причины совершения повторных правонарушений и преступлений, а также указывают на степень криминальной опасности лиц, определяют порядок проведения с ними индивидуальной профилактической работы, в том числе путем активного применения мер оперативно-разыскного, уголовно-процессуального и административно-правового воздействия.

Рост повторных преступлений и рецидивной преступности свидетельствуют, прежде всего, о неэффективности административного надзора и контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, условно

осужденными, лиц, осужденных к наказаниям, не связанных с лишением свободы, установленных судом и правоохранительными органами временных ограничений. Основной целью административного надзора и контроля по существу, является предупреждение повторного совершения правонарушений и особенно преступлений [19].

Деятельность органов внутренних дел и исполнения наказаний не ориентирована на социальную адаптацию и социализацию личности такого лица. Не секрет, что такие граждане в дальнейшем склонны к совершению социально вредных и опасных деяний, в том числе совершению преступлений и правонарушений. Поэтому применение соответствующих форм общественного контроля по месту жительства и месту работы за условно-осужденными и условно-освобожденными является необходимым, а особенно к лицам, освободившимся из мест лишения свободы, к которым не может быть применен административный надзор [20].

Сочетание целей профилактики с постоянным контролем и надзором, проверкой таких лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, проведение среди них оперативно-разыскных мероприятий является специфическим признаком оперативно-разыскной профилактики. Каждый из элементов оперативно-разыскной профилактики может стать частью сложной процедуры получения оснований для оперативного учета [21].

Можно сделать вывод, что необходимо воздействие территориальных органов МВД России и ФСИН России по профилактике преступлений, уделив особое внимание вопросам предупреждения повторной и рецидивной преступности, а также предупреждению совершения преступлений лицами, осуждение которых признано условным, и лицами, которым назначена отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст.ст. 82 и 82.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Предупреждение преступности – это создание единой системы профилактики преступлений и иных правонарушений, а содействие граждан является сердцевиной и системообразующим фактором осуществления всего комплекса оперативно-разыскных мероприятий по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995, № 33. Ст. 3349.

2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 15. Ст. 2037.

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

4. Приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 № 14140) // Российская газета. № 151. 14.08.2009.

5. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / [И. А. Климов и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

6. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов, В. В. Бычков, В. Н. Данилкин и др.]. (6-е изд., перераб. и доп.). М., 2021.

7. Богданов, А. В., Ильинский И. И., Завьялов И. А. Организованная преступность и ее общественная опасность // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 116–120.

8. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности / [К. М. Лобзов и др.]. Новосибирск, 2021.

9. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации / [Б. Н. Комахин и др.]. М., 2021.

10. Государственная служба в правоохранительных органах / [А. В. Богданов и др.]. Новосибирск, 2021.

11. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции / Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

12. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» / Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

13. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.

14. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : учебно-методическое пособие / [В. К. Пауков и др.]. М., 2020.

15. Хазов Е. Н., Богданов А. В. Анонимное содействие граждан в решении задач ОРД (проблемы, суждения, пути решения) // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 180–183.

16. Не допустить рецидива // Газета ГУМВД МВД России по г. Москве «Петровка-38». № 48. 28.12.2020.

17. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности / [К. М. Лобзов и др.]. Хабаровск, 2018.

18. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / [Е. Н. Хазов и др.]. М., 2013.

19. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Административно-правовая и оперативно-розыскная деятельность участкового уполномоченного полиции // Актуальные проблемы административного права и административной деятельности органов исполнительной власти: материалы межведомственной научно-практической конференции. 2018. С. 44–51.

20. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158–161.

21. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в российской федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 47–51.

22. Хазов Е. Н., Богданов А. В., Мартынюк В. М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148–152.

23. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71–75.

24. Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 202–208.

25. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

26. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

27. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

28. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Богданов А. В.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Шитова А. О.[2]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доцент

Федяева Н. В.[3]**,**
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Макошин П. В.[4]**,**
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЧУЖУЮ КОМПЬЮТЕРНУЮ СИСТЕМУ, ПОВРЕЖДЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ЕЕ РАБОТЫ, КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время размах компьютерной преступности достигает гигантских размеров киберпреступности по праву можно назвать серьезной проблемой XXI века.

Вмешательство в чужую компьютерную систему, повреждение и изменение ее работы, перехват чужой информации – это всего лишь «мелочь», за которой стоит целый каскад преступных возможностей и это далеко не предел.

Современная жизнь уже одной ногой перешла в виртуальную реальность, которая завязана на аккаунтах в социальных сетях, электронных средствах связи, мессенджерах и любых других сетевых ресурсах. Подобная популярность создает необходимость для каждого пользователя серьезно задуматься о своей информационной безопасности и сохранности личных данных (сведений), в том числе потому, что сейчас у многих сетевых ресурсов существуют собственные платежные средства, объем которых достаточно внушителен.

Мошенничество, манипулирование, вымогательство, кража денежных средств и личных данных, все это уже совершается дистанционно, и для этого нужен только компьютер и Интернет. Из-за пандемии процент совершаемых преступлений в сети «Интернет» подсочил в 5 раз. Сотрудники ОВД, чья деятельность направлена на изучение данных видов преступлений и раскрытие их в дальнейшем, совершенствуют способы раскрытия их в дальнейшем, совершенствуют способы раскрытия преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ.

---

[1] © Богданов А. В., 2021.
[2] © Шитова А. О., 2021.
[3] © Федяева Н. В., 2021.
[4] © Макошин П. В., 2021

Статья 274 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации, если это деяние причинило существенный вред. Данная статья позволит нам лучше раскрыть суть такого вида компьютерного преступления, как вмешательство в чужую компьютерную систему.

Непосредственным объектом этого преступления является интерес владельца компьютерной системы или сети относительно правильной эксплуатации системы или сети.

Объективная сторона преступления характеризуется действием или бездействием, заключающемся в нарушении правил эксплуатации компьютерной системы или сети, последствием в виде существенного вреда и причинной связью между действием и последствием (материальный состав). Фактически это выражается в несоблюдении или прямом игнорировании определенных правил, обеспечивающих безопасность компьютерной системы или сети (например, по проверке вновь используемых машинных носителей или наличие на наличие «вирусных» программ).

По «правилами эксплуатации компьютерной системы» следует понимать как правила, которые могут быть установлены компетентным государственным органом («Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы»), так и правила технической эксплуатации и правила работы с программами, установленные изготовителями ЭВМ и иного компьютерного оборудования, правила, установленные продавцами и разработчикам программ, а так же правила, установленные владельцем компьютерной системы или по его полномочию, конкретные, принимаемые в одном учреждении или организации, оформленные нормативно и подлежащие доведению до сведения соответствующих работников правила внутреннего распорядка.

Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы должно повлечь уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ, и, кроме того, существенный вред подлежащим правовой охране правам и интересам физических и юридических лиц, общества и государства. «Охраняемая законом информация» определяется в ст. 272 УК РФ как «информация на машинном носителе, в ЭВМ, системе ЭВМ или их сети».

Существенный вред – оценочное понятие, однако он должен быть прямым следствием уничтожения, блокирования, или модификации охраняемой законом информации ЭВМ, произошедших по вине пользователя. При установлении признака «существенного вреда» следует учитывать законодательство и судебно-следственную практику по сходным преступлениям против общественной безопасности.

Субъективная сторона преступления характеризуются умышленной виной (исходя из положения, установленного ч. 2 ст. 274 УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия. Понятие таких последствий раскрывалось при анализе ч. 2 ст. 273 УК РФ.

Субъект преступления – специальный, т. е. лицо, имеющее доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети (законный пользователь).

Итак, сделана первая попытка реализации уголовно-правовой политики в новой для нее области – сфере компьютерных правоотношений. Насколько она окажется успешной, как сможет снять накопившиеся здесь противоречия, защитить права заинтересованных лиц – будет зависеть от многих факторов политического, экономического, научно-технического, организационного характера. Ближайшая задача правоведов состоит теперь в том, чтобы во взаимодействии со специалистами в области программирования разработать по возможности более подробные рекомендации по применению главы 28 УК РФ.

Для того что бы злоумышленнику нарушить работу компьютерной системы, изменить ее либо же удалить информацию или программное обеспечение, он может воспользоваться следующими способами.

Перед тем как раскрыть сущность данного вида компьютерного преступления, нам нужно выяснить: «Что же такое компьютерная система?».

Компьютерная система – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих компьютеров (процессоров), периферийного оборудования и программных средств, предназначенных для подготовки и решения задач пользователя. Цель компьютерной системы -сделать процесс решения задач пользователя наиболее простым. Главным компонентом компьютерных систем, конечно же, есть сами компьютеры. По данным службы кибербезопасности это:

1) несанкционированный доступ, который осуществляется, как правило, с использованием чужого имени, изменением физических адресов технических устройств, использованием информации, оставшейся после решения задач, модификацией программного и информационного обеспечения, хищением носителя информации, установкой аппаратуры записи, подключаемой к каналам передачи данных;

2) ввод в программное обеспечение «логических бомб», которые срабатывают при выполнении определенных условий и частично или полностью выводят из строя компьютерную систему;

3) разработка и распространение компьютерных вирусов;

4) преступная небрежность в разработке, изготовлении и эксплуатации программно-вычислительных комплексов, приведшая к тяжким последствиям;

5) подделка компьютерной информации;

6) хищение компьютерной информации;

7) вредоносные программы для мошенников с картами и обновлениями продаются на форумах по киберпреступности.

При разработке компьютерных систем, выход из строя или ошибки в работе которых могут привести к тяжелым последствиям, вопросы компьютерной безопасности первоочередными. Известно много мер, направленных на предупреждение преступления.

К техническим мерам относят:

– защиту от несанкционированного доступа к системе;

– резервирование особо важных компьютерных подсистем;

– организацию вычислительных сетей с возможностью перераспределения ресурсов в случае нарушения работоспособности отдельных звеньев;

– установку оборудования обнаружения и тушения пожара;

– оборудования обнаружения воды;

– принятие конструкционных мер защиты от хищений, саботажа, диверсий, взрывов, установку резервных систем электропитания;

– оснащение помещений замками, установку сигнализации и многое другое.

К организационным мерам относят:

– охрану вычислительного центра;

– тщательный подбор персонала;

– исключение случаев ведения особо важных работ только одним человеком;

– наличие плана восстановления работоспособности центра после выхода его из строя,

– организацию обслуживания вычислительного центра посторонней организации или лицами, незаинтересованными в сокрытии фактов нарушения работы центра;

– универсальность средств защиты от всех пользователей (включая высшее руководство);

– возложение ответственности на лиц, которые должны обеспечить безопасность центра.

К правовым мерам относят:

– разработку норм, устанавливающих ответственность за компьютерные преступления;

– защита авторских прав программистов;

– совершенствование уголовного, оперативно-разыскного, гражданского законодательства и судопроизводства;

– общественный контроль за разработчиками компьютерных систем и принятие международных договоров об ограничениях, если они влияют и или могут повлиять на военные, экономические, информационные и социальные аспекты жизни стран, заключающих соглашения.

Для защиты данных компьютерной сети прежде всего возникает вопрос о классификации сбоев и нарушений прав доступа, которые могут привести к уничтожению или нежелательной модификации данных. Среди таких потенциальных «угроз» можно выделить:

1. Сбои оборудования:

– сбои кабельной системы;

– перебои электропитания;

– сбои дисковых систем;

– сбои систем архивации данных;

– сбои работы серверов, рабочих станций, сетевых карт и т. д.

В качестве профилактических мер нельзя переходить на сомнительные сайты, особенно когда появляются предупреждение антивируса. Необходимо использовать проверенные и надежные ресурсы при скачивании приложений.

2. Потери информации из-за некорректной работы программного обеспечения:

– потеря или изменение данных при ошибках программного обеспечения;

– потери при заражении системы компьютерными вирусами.

3. Потери, связанные с несанкционированным доступом:

– несанкционированное копирование, уничтожение, подделка информации;

– ознакомление с конфиденциальной информацией, составляющей государственную тайну, посторонних лиц.

4. Потери информации, связанные с неправильным хранением архивных данных.

5. Ошибки обслуживающего персонала и пользователей:

– случайное уничтожение или изменение данных;

– некорректное использование программного и аппаратного обеспечения, ведущее к уничтожению или изменению данных.

В зависимости от возможных видов нарушений работы сети многочисленные виды защиты информации объединяются в три основных класса:

1. Средства физической защиты, включающие средства защиты кабельной системы, систем электропитания, средства архивации, дисковые массивы и т. д.

2. Программные средства защиты, в том числе: антивирусные программы, системы разграничения полномочий, программные средства контроля доступа.

3. Административные меры защиты, включающие контроль доступа в помещения, разработку стратегии безопасности фирмы, планов действий в чрезвычайных ситуациях и т. д.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что никакие аппаратные, программные и любые другие решения не смогут гарантировать абсолютную надежность и безопасность данных в компьютерных сетях. В то же время свести риск потерь к минимуму возможно лишь при комплексном подходе к вопросам безопасности. Раскрытие компьютерных преступлений представляют немалую сложность для правоохранительных органов. Возникает необходимость производства информационных и технологических экспертиз. Именно экспертным путем возможно установить юридические факты и наличие состава преступления в действиях лиц, так как ни у суда, ни у участников процесса часто не имеется специальных познаний в области современных электронных технологий.

Можно сделать вывод, что глобализация цифровых и информационно-телекоммуникационных систем, сопровождающая общую мировую социально-экономическую и финансовую интеграцию, не только открыла новые, до сих пор невиданные впечатляющие возможности экономической деятельности, быстроты передачи информации для прогрессивного развития человечества, но и вызвала одновременно ряд качественно глобальных угроз, в том числе – необычайную уязвимость мирового сообщества перед киберпреступностью.

Мошеннические действия стали айсбергом криминала в современном мире киберпреступлений и растут в геометрической прогрессии.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

3. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

4. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.

5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Актуальные вопросы организации розыскной работы. Материалы Межведомственного круглого стола. 2017. С. 84–91.

6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

9. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе. В сборнике: Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

12. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

14. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Болт Ю. А.[1]**,**
старший научный сотрудник первого отдела НИЦ № 3
ВНИИ МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОРД

Одним из ключевых элементов оперативно-разыскной характеристики преступлений является изучение личности преступника.

Личность преступника в научной литературе определяется как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние под угрозой уголовного наказания. Факт совершения преступления характеризует данную личность как антиобщественную, но он не исчерпывает и не объясняет всего ее содержания.

Содержание понятия личности преступника объединяет в себе социологическое и юридическое понятие преступника. Поэтому общесоциологические признаки личности преступника являются важной частью содержания этого понятия. Таким образом, можно согласиться с профессором Алексеевым А. И., который под личностью преступника понимает «совокупность ее социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение».

Личность преступника с точки зрения теории ОРД – необходимый пласт познания криминальных свойств личности, имеющих значение для целей и задач специфичных для данной науки, направленных на конечный результат и способствующий выбору оптимальных решений в тактики проведения ОРД.

Теорию ОРД интересует криминальная личность как объект комплексного изучения ее типичных признаков, пригодных для использования их поисковых качеств для выявления и раскрытия преступлений, т. е. кто, каким образом совершил преступление, какие для этого субъект преступления использовал средства, опыт, знания, специфические свойства личности и т. п.

Изучение характеристики лиц, совершивших преступления позволяют:

– получить полное представление о характере криминогенной ситуации;

– определить круг работающих, в среде которых целесообразно осуществлять оперативно-разыскные меры по выявлению и раскрытию совершаемых преступлений;

– изучить свойства и качества личности преступника, оказывающих влияние на его криминальную активность, в том числе на выбор способа совершения преступлений, его мотивацию, цель преступления, особенности поведения при подготовке и совершении преступления;

– на основе характеристики личности преступника сотрудники оперативных подразделений осуществляют подготовку и проведение ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений силами и средствами ОРД;

[1] © Болт Ю. А., 2020.

– выявить закономерности преступного поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью;

Подходы к изучению личности преступника довольно разнообразны. Например, профессор Кузнецова Н. Ф. выделяет социально-демографические, социально-ролевые и другие свойства личности преступников.

Другие ученые для этой цели используют понятие структуры личности преступника, под которой понимается система взаимосвязанных качеств, иерархия и определенное взаимодействие различных элементов.

Алексеев А. И. в структуру личности преступника включает следующие элементы:

– социально-демографические признаки: пол, возраст, социальное, семейное и должностное положение, профессиональная принадлежность, уровень материальной обеспеченности, наличие или отсутствие постоянного места жительства и др.;

– уголовно-правовые признаки – это данные о виде совершенного преступления, его мотивации, формах вины, единоличном или групповом характере преступной деятельности, уголовном прошлом и т. д.;

– нравственные свойства и психологические особенности.

При рассмотрении преступлений, связанных с незаконным оборотом медицинской продукцией, нами предпринята попытка изучить личность преступника, осуществляющего производство, поставки или реализацию фальсифицированных товаров, выделив и обобщив те типичные признаки личности правонарушителя, которые пригодны для практики выдвижения и проверки оперативно-разыскных версий по выявлению и раскрытию рассматриваемых преступлений.

Таким образом, можно выделить основные признаки: социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические.

Социально-демографические признаки – это по существу анкетные данные, характеризующие любых людей, все население в целом. Но взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим преступление, они свидетельствуют о наличии определенных отклонений от норм в характеристике именно этого контингента.

Результаты анализа материалов уголовных дел показывают[1], что преступления в области производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств совершаются зачастую группой лиц или организованными группами. В такую преступную группу входят несколько человек с распределением ролей: организатор, снабженцы сырьем, производители лекарств, оптовые и розничные продавцы лекарств. Руководители подпольных цехов в основном не имеющие высшего медицинского образования, но обладавшие знаниями потребительского рынка в сфере производства и реализации поддельной медицинской продукции, имеющие связи на объектах здравоохранения. Исполнителями

[1] Всего по специально разработанным анкетам автором в 16 регионах России изучено 47 уголовных дел и 24 материала оперативной проверки.

и консультантами выступали лица, имеющие необходимые знания и профильное медицинское образование.

Руководителем группы были и представители фармацевтической компании, использующие свои связи для незаконной реализации медицинской продукции через аптечную сеть и медицинские учреждения.

Руководителем организованной группы может быть и лицо без специального образования и опыта работы в этой сфере, совершившее преступное деяние путем переупаковки дешевой продукции в более дорогую или переупаковки лекарственных средств с истекшим сроком годности.

Организатор осуществляет контроль за деятельностью других участников незаконного производства, выплачивая им зарплату. Состав группы по количественным и качественным показателям может меняться и зависит от объемов производства и способов реализации продукции.

Результаты анализа уголовных дел показывают, что в качестве организаторов преступлений данного вида выступали в основном лица мужского пола (93 %). При этом основные показатели, характеризующие возраст организаторов этих преступных посягательств, распределились следующим образом: лица в возрасте до 20 лет – около одного процента; лица в возрасте от 20 до 30 лет – их доля составила немногим более 35 %; лица в возрасте от 30 до 40 лет – около 65 %. Среди данной категории лиц доля состоящих в браке составила около 60 %.

Организаторами производства в 52 % изученных материалов являлись жители региона, где совершалось противоправное деяние.

Остальными участниками производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств являлись приезжие из других регионов Российской Федерации – 10 %.

Рассматриваемая нами категория преступников характеризуется высоким образовательным уровнем, а именно: лица со средним (в том числе и неполным) образованием составили 46 % от общего количества изученных; лица со средне-специальным образованием – 24 %; лица с высшим, в том числе и незаконченным, образованием – 30 %.

Мотивом совершения преступлений подобного рода выступала корысть (90 %). Недостаточная материальная обеспеченность как мотив совершения преступления фигурирует менее чем в 10 % случаев.

Доля лиц, у которых на момент совершения мошенничества судимость не была снята или погашена, составила около 10 %.

Анализ характеристики лиц, участвующих в качестве рядовых исполнителей в совершении преступлений в сфере незаконного оборота фальсификата, показывает несколько иные данные. Так, доля женщин, принимавших участие в совершении преступления в качестве исполнителей, составила 30 %, доля мужчин – соответственно 70 %. Одним из отличительных признаков личности рядовых преступников, совершивших преступления в сфере незаконного оборота фальсифицированных товаров, является довольно высокий процент женщин.

Показатели, характеризующие возраст данной категории лиц (рядовых исполнителей) распределились следующим образом: лица в возрасте от 20 до 30

лет составили 78 % от общего количества изученных; лица в возрасте от 30 до 40 лет – 22 %.

Показатели, характеризующие семейное положение этой категории: доля незамужних (холостых) составила 25 %; доля разведенных – 30 %, при этом доля замужних (женатых) – 45 %, при этом у 80 % из них на иждивении находились несовершеннолетние дети.

Среди этой категории преступников 20 % приходилось на жителей Москвы и Московской области. Доля граждан республики Украина составила порядка 20 %, доля граждан республики Молдова – порядка 30 %; доля граждан, прибывших из других стран ближнего зарубежья, – соответственно 20 %.

Необходимо отметить, что более 80 % лиц на момент совершения преступления официально нигде не работали. Однако многие из них устраивались на работу по устной договоренности с владельцами торговых точек, чтобы заработать деньги для семейных и личных нужд.

Отвечая на вопрос о том, знали ли они, что реализуемая продукция является фальсифицированной, 70 % отрицали это обстоятельство, остальные считали, что продажа указанной продукции не является уголовно наказуемым деянием, а может повлечь лишь административную ответственность.

По такому признаку, как культурно-образовательный уровень показатели распределились следующим образом: со средним образованием (в том числе и неполным) – 61 % от числа изученных; со средне-специальным образованием – 26 %; с высшим образованием (в т. ч. неоконченным) – порядка 13 %.

Мотивом совершения преступления выступали недостаточная материальная обеспеченность (63 %) и корысть (37 %).

Судимость на момент совершения преступления для данной категории преступников имелась не более чем у 8 % лиц.

Подводя итог можно смоделировать типичный портрет организатора преступной группы и рядовых исполнителей, участвующих в незаконном обороте медицинской продукции.

Организатором является мужчина активного и работоспособного возраста (30 – 40 лет), житель региона или прибывший из государств СНГ либо являющийся жителем Москвы и Московской области, имеющий среднее или средне-специальное образование, ранее не судимый.

Рядовым соучастником преступной группы также выступает мужчина, однако значительную часть составляют женщины из числа работников сферы торговли. Указанные лица являются более молодыми (20 – 30 лет), со средним образованием (в том числе и неполным), незамужние (холостые) или разведенные, имеющие на иждивении несовершеннолетних детей, прибывшие из числа граждан стран СНГ, а также из других стран ближнего зарубежья, не имеющие постоянной регистрации, ранее не судимые, на момент совершения преступления официально нигде не работали. Однако многие из них устраивались на работу по устной договоренности с владельцами торговых точек.

Полученные данные необходимо активно использовать при организации оперативного обслуживания хозяйствующих субъектов потребительского рын-

ка, а также при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом медицинской продукции.

Список литературы:

1. Алексеев А. И. Криминология : курс лекций. М. : Щит-М, 1998.

2. Алиев А. Н. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в сфере медицинского страхования // Российский следователь. 2011. № 23.

3. Ерохина А. В., Ларичев В. Д. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 240.

4. Ларичев В. Д., Борин Б. В. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической направленности (на примере хищений в строительной сфере) : монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 216.

5. Личность преступника [В. Н. Кудрявцев и др.]. М. : Юридическая литература, 1975.

6. Криминология : учебник / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. М. : БЕК, 1998.

Венидиктов М. И.[1]**,**
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Миграция и связанные с ней плюсы и минусы – серьезная проблема всех развитых стран. И Россия – не исключение. С нашей точки зрения особенно важен вопрос нелегальной миграции, ведь незаконная миграция как социально-криминальное явление, экспортируемое на территорию Российской Федерации транснациональными преступными группами, в значительной степени осложняет криминогенную ситуацию в стране, усиливает социальную напряженность, способствует возникновению межнациональных конфликтов и формированию этнических, организованных преступных групп, террористических организаций. В современных условиях чрезвычайно важно рассмотреть аспекты, связанные с выделением некоторых тенденций, которые безусловным образом влияют на распространение организации незаконной миграции иностранных граждан. Стоит отметить то, что незаконная миграция тесным образом, связана с организацией незаконной миграции и именно ее организация является основополагающей проблемой противодействия преступности в данной области.

Анализ состояния преступности иностранных граждан за период 2015-2020 гг. свидетельствует о последовательной тенденции снижения регистрируемых совершенных ими преступлений (в 2015 г. – 42 210, в 2019 г. – 34 917). Как следствие, снижается количество преступлений «организация незаконной миграции» ст. 322.1 УК РФ, субъектами совершения которых являются иностранные граждане и лица без гражданства, как составная часть общей преступности граждан зарубежных стран на территории России (в 2016 г. – 1 636 преступлений, в 2020 г. – 737 (-45 %). При этом сократилось и количество лиц, выявленных при совершении преступлений, квалифицируемых по ст. 322.1 УК РФ (в 2016 г. – 1 099; в 2020 г. – 873 (-21 %).

Тенденцию снижения количества преступлений «организация незаконной миграции» и лиц, их совершивших можно объяснить как общим снижением количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, в том числе преступлений, связанных с иностранцами, вследствие проведения комплексных профилактических мероприятий в период проведения Зимних Олимпийских игр в 2014 г., Чемпионата мира по футболу в 2018 г. и других крупных спортивных мероприятий на территории Российской Федерации, имевших международный статус, так и определенным снижением уровня оперативно-разыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению, пресечению и раскрытии преступлений в сфере организации незаконной миграции.

---

[1] © Венидиктов М. И., 2021.

Определенного внимания требует тенденция активизации организованной преступности в структуре преступности нелегальных мигрантов. Официальная статистика фиксировала в 2015 – 2019 г. весьма значительный прирост преступлений, квалифицируемых по п «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, совершенных в составе организованных преступных групп (+38 %). Так, в 2015 г. в составе ОГ и ПС совершено 51 указанное преступление, в 2016 г. – 72, в 2017 – 62, в 2018 – 53, в 2019 – 82. Причем, начиная с 2018 г. постоянно идет активизация деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, совершающих преступления по п «а» ч.2 ст. 322.1 УК РФ. Например, если в 2015 г. в составе указанных групп совершено 2 преступления, то в 2016 г. – 7, в 2017 г. – 13; в 2018 г. – 22; в 2019 г. – 23. В целом удельный вес организованных этнических преступных групп, совершивших преступления, связанных с организацией незаконной миграции, увеличился во много раз и составляет 21 %. Исходя из приведенных статистических данных, следует вывод, что налицо активизация групповой организованной преступности в совершении организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконного пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Кроме того, налицо тенденция увеличения количества участников организованных преступных групп или преступных сообществ, совершивших преступления, связанные с организацией незаконной миграции по п «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. Если в 2015 г. было задержано 99 участников ОГ и ПС, то в 2016 – 180, в 2017 – 178, в 2018 г. – 165; в 2019 – 212. При этом постоянно высокий среди них процент иностранных граждан (2015 г. – 24 иностранца или 24,2 %; в 2016 г. – соответственно – 31 или 17 %; в 2017 г. – 66 или 37 %, в 2018 г. – 58 или 35,5 %; в 2019 г. – 56 или 26,4 %). Удельный вес нелегальных мигрантов, в составе организованных преступных групп, совершивших преступления, увеличился с 2015 г. на 2,2 %.

Данные статистической отчетности ГИАЦ МВД России о результатах борьбы с организованной преступностью убедительно свидетельствуют о наличии следующих негативных тенденций (увеличение количества ОГ и ПС; активизации мигрантов – иностранцев в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе носящих насильственных характер; усиление влияния ОГ и ПС на организацию незаконной миграции с активным ролевым участием иностранных граждан и лиц без гражданства; увеличение количества и распространение различных видов преступлений, влияющих на незаконную миграцию иностранных граждан (например, подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ), незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

В частности, незаконный оборот наркотиков и их нелегальный ввоз в Россию тесно связан с организацией незаконной миграции, а увеличение фактов

подделки документов на право въезда, пребывания и трудоустройства нелегальных мигрантов характеризует способ реализации организаторами незаконной миграции своих криминальных целей. Например, органами внутренних дел ГУ МВД по Московской области в 2016 г. было зарегистрировано 1064 случая подделки документов на право проживания иностранцев, в 2017 г. – 1761 случай, в 2018 – 1966 случаев, т. е. налицо увеличение указанных фактов на 84 %.

Исследование проблемы преступности в сфере незаконной миграции позволило выявить наличие определенных негативных тенденций в деятельности оперативных подразделений по противодействию незаконной миграции.

Чрезвычайно важно отметить, что наметилась тенденция отказа от специализации оперативных сотрудников по отдельным видам общественно опасных преступлений, в частности, в сфере незаконной миграции, что отрицательно сказывается на организации оперативно-разыскной деятельности в этом направлении. В частности, при опросе сотрудники 11-го отдела УУР ГУ МВД России по г. Москве (отдел по противодействию этнических преступных групп и организации незаконной миграции), обратили внимание на отсутствие специализации сотрудников на проблеме организации незаконной миграции, что негативно влияет на результатах работы в этом направлении.

В заключении следует сделать вывод, что существующие тенденции, влияющие на распространение организации незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации сказываются на преступности в сфере незаконной миграции. В связи с этим, целесообразно: повысить организационно-управленческий уровень оперативно-разыскной деятельности оперативных подразделений, занимающихся проблемой незаконной миграции и, несомненно, необходима специализация сотрудников уголовного розыска в сфере организации незаконной миграции.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

3. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

4. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. В сборнике: Актуальные вопросы организации розыскной работы. электронный сборник научных статей по материалам межведомственного круглого стола. 2017. С. 84–91.

5. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности. Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовно-

го судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

8. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

9. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

10. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

11. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

12. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

13. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Власова Т. В.[1]*,*
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Перцев А. В.[2]*,*
старший оперуполномоченный Главного Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России

Чикова Я. Н.[3]*,*
заместитель начальника оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА МЕТАДОН ЗА 12 МЕСЯЦЕВ 2020 ГОДА

В 2020 г. анализ оперативной обстановки в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотического средства метадон показывает, что введение карантинных мер в Российской Федерации на сбыт и производство метадона значительно не повлияло. Данное обстоятельство показывает, что основная масса нелегального метадона изготавливается на территории Российской Федерации, а также в странах ближнего зарубежья.

За 12 месяцев 2020 г. в России органами внутренних дел Российской Федерации изъято наркотического средства метадон массой 81590 г. (АППГ – рост 255 %), из них органами внутренних дел на транспорте – 668 г. (АППГ – рост 219,6 %), территориальными органами внутренних дел – 80922 г. (АППГ – рост 255,3 %).

Всего правоохранительными органами за 12 месяцев 2020 г. изъято 87692 г., из них территориальными органами 86984 г. (АППГ – рост 253,8 %), транспортными органами – 708 г. (АППГ – снижение 99,9 %).

Анализ имеющихся сведений о фактах изъятий органами внутренних дел Российской Федерации наркотического средства метадон по Федеральным округам позволяет нам сделать вывод, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года изъятия увеличились в ДФО, СЗФО, СФО, ЦФО и СКФО. Основная масса изъятого вещества приходится на СЗФО (63215 г), в связи с пресечением деятельности на территории Всеволожского района Ленинградской области подпольной нарколаборатории по производству метадона.

Таблица 1

Изъятие наркотического средства метадон подразделениями органов внутренних дел по федеральным округам

№	Федеральные округа	Изъято за 12 месяцев		АППГ, %
		2020 г	2019 г	
1	Центральный	9650	9368	3,0

[1] © Власова Т. В., 2021.
[2] © Перцев А. В., 2021.
[3] © Чикова Я. Н., 2021.

Окончание табл. 1

2	Северо-западный	63215	4386	1341,3
3	Северо-Кавказский	497	395	25,8
4	Южный	2500	2868	-12,8
5	Приволжский	1961	3909	-49,8
6	Уральский	2716	1692	60,5
7	Сибирский	347	145	139,3
8	Дальневосточный	36	11	227,3

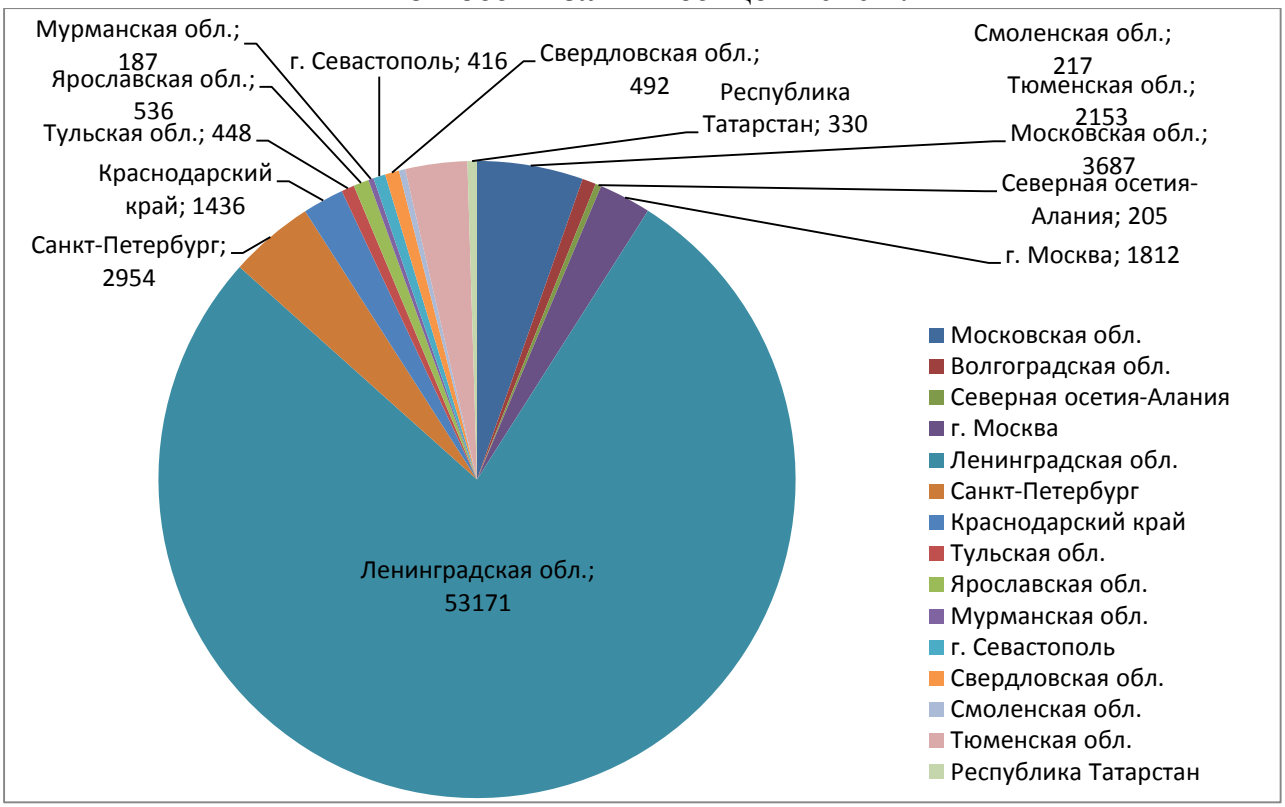
Таблица 2

Таблица динамики крупных изъятий наркотического средства метадон подразделениями органов внутренних дел

№	Регион	Изъято за 12 месяцев 2020, г	Изъято за 12 месяцев 2019, г	АППГ, %
1	Московская область	3853	4718	-18,3
2	Москва	2020	2757	-26,7
3	Смоленская область	218	282	-22,7
4	Тульская область	448	880	-49,1
5	Ленинградская область	53181	394	13397,7
6	Санкт-Петербург	2906	3784	-23,2
7	Мурманская область	187	169	10,7
8	Северная Осетия-Алания.	221	334	-33,8
9	Краснодарский край	1442	2433	-40,7
10	Волгоградская область	501	244	105,3
11	г. Севастополь	418	28	1392,9
12	Тюменская область	2163	18	11916,7
13	Свердловская область	501	1672	-70,0
14	Ярославская область	594	151	293,4
15	Республика Татарстан	330	49	573,5

Диаграмма 1

Количество изъятого метадона в граммах по России за 11 месяцев 2020 г.

Проведенным анализом изъятий наркотического средства метадон по регионам Российской Федерации установлено:

1) наибольший прирост изъятий органами внутренних дел метадона отмечается в следующих регионах:

– Ленинградской области 13397,7 % (благодаря ликвидации 12.05.2020 подпольной нарколаборатории).

– Тюменской области 11916,7 % (задержание курьера, осуществлявшего перевозку метадона из г. Санкт-Петербурга с целью организации сети сбыта через интернет-магазин «Директ» в следующих городах: Омск, Новосибирск, Красноярск, Барнаул, Томск, Бийск, Кемерово, Ачинск, Междуреченск, Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий.

– г. Севастополь 1392,9 % (увеличение изъятий метадона связано с развитием сети сбыта интернет-магазинов «Гавсфэмели» и «Желтый чемоданчик», расположенных на торговой площадке «Гидра», а также наращивание незаконного производства метадона в условиях подпольных нарколабораторий, расположенных на территории Украины с последующей организацией сбыта и контрабандных поставок в приграничные регионы России).

– Ярославской области 293,4 % (за отчетный период на территории Ярославской области возросло количество интернет-магазинов («Гурманчик», «Орбита», «ПостороннийВ») на торговой площадке «Гидра», осуществляющих сбыт метадона).

2) наибольшее снижение изъятий метадона органами внутренних дел отмечается в Костромской области – 86,9 %, Курской области – 91,7 %, Ростовской области – 99,4 %, Чувашской Республике – 99,3 %, Кировской области – 100 %.

3) незначительные изъятия метадона наблюдаются в Курской области – 1 г., Липецкой области – 7 г., Рязанской области – 1 г., Тверской области – 5 г., Республике Карелия – 9 г., Республике Коми – 2 г., Ростовской области – 1 г., Республике Адыгея – 10 г., Республике Алтай – 2 г., Еврейском АО – 1 г.

4) в 19 регионах за 12 месяцев 2020 г. метадон не изымался – Ямало-Ненецкий АО, Калининградская область, Чеченская республика, Астраханская область, Республика Калмыкия, Кировская область, Оренбургская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Камчатский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Чукотский АО, что может быть обусловлено транспортной недоступностью и удаленностью данных регионов от основных контрабандных путей поставок метадона и местонахождения подпольных лабораторий, а также низким уровнем доходов населения указанных регионов.

Сложность в борьбе с распространением метадона, обусловлена тем обстоятельством, что производство и реализацию оптовых партий, как правило, организуют выходцы из этнических групп, в частности цыганских и азербайджанских. Преступные группы, сформированные по этническому принципу, являются обособленными. Данное обстоятельство осложняет подбор источников информации, способных освещать их противоправную деятельность.

Вместе с тем, анализ изъятий наркотика за аналогичный период прошлого года показывает, что на территории Российской Федерации, в большей степени в Московской области и Ленинградской области, наркогруппировки научились синтезировать наркотик в кустарных условиях, как правило, изготовление происходит в частных домах, гаражах в условиях строгой конспирации. Большая часть метадона, находящегося на нелегальном рынке, производится в условиях таких подпольных лабораторий, это обусловлено, доступностью предпрекурсоров, которые находятся в свободной продаже в магазинах химических реактивов.

Основными странами, откуда метадон контрабандным путем поступает на территорию Российской Федерации, являются Украина, Азербайджан, Белоруссия и страны Прибалтики, при этом доля метадона, поступающего контрабандным путем, неуклонно уменьшается, в связи с упрощением процесса производства наркотика в условиях подпольных лабораторий на территории Российской Федерации, что в свою очередь удешевляет конечный продукт.

Стоит отметить, что основными потребителями данного вида наркотика являются выходцы из северо-кавказских регионов, потребители героина и лица, ранее судимые за различные преступления. Основными организаторами изготовления и поставок метадона являются лица цыганской народности и азербайджанцы (талыши), однако в настоящее время в ряде регионов Российской Федерации активизировались таджикские этнические группировки (Республика Северная Осетия и другие), традиционно занимающиеся незаконным сбытом

героина, что может обуславливаться востребованностью метадона их клиентской базой.

При распространении наркотиков, как правило, используется бесконтактный способ сбыта. Передача наркотика осуществляется, как правило, через тайники-закладки, при этом денежные средства перечисляются на QIWI кошельки или непосредственно на банковские карты, с которых моментально перечисляются на различные счета в банки, которые зарегистрированы на подставных лиц.

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению предложения наркотического средства метадон на теневой Интернет-площадке «Гидра», растет число магазинов, осуществляющих сбыт данного вида наркотика (например, Новосибирская (с 2 до 10 предложений), Смоленская (с 4 до 7), Свердловская (с 8 до 11), Ивановская (с 6 до 7) области, Забайкальский край (с 1 до 2), Приморский край (с 4 до 6). Данная тенденция показывает, что изготовление и сбыт метадона уходит из рамок этнической преступности и становится актуально для современной киберпреступности. При этом до настоящего момента доля метадона по отношению к другим видам наркотиков незначительна и в совокупности с другими видами опиатов составляет всего 0,53 %.

Проведенным мониторингом наркоситуации, связанной с распространением метадона на территории Российской Федерации, можно в целом отметить рост спроса на данный наркотик, который вызван незначительным отличием ценовой политики в сравнении со стоимостью наркотического средства героин, который в последнее время из-за высокого курса американской валюты поступает на территорию Российской Федерации в смеси с различными присадками увеличивающими его вес, но при этом ослабляя наркотический эффект, а также длительностью наркотического эффекта, который может достигать до 70 часов, в отличие от слабо концентрированного героина, действие которого ограничено 2-4 часами наркотического эффекта.

Диаграмма 2

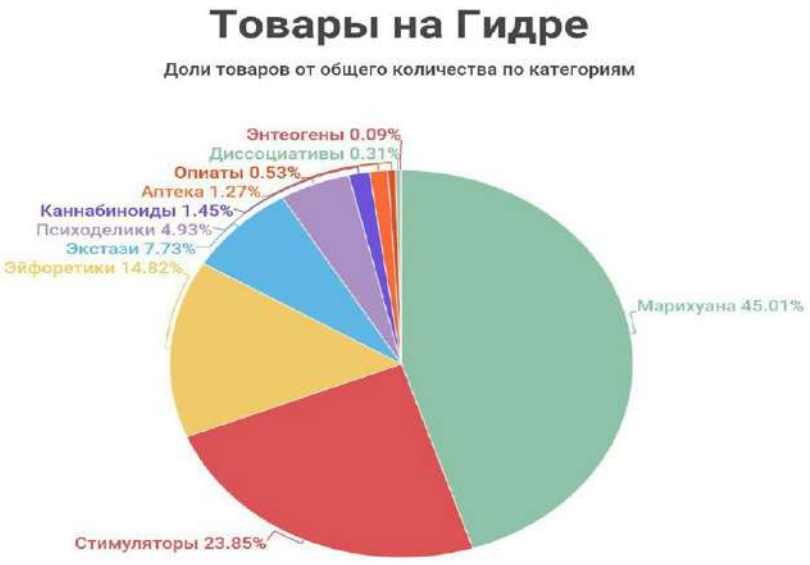

Таблица 3

Цены на разовые дозы наркотического средства метадон по регионам России в наиболее крупных интернет-магазинах на торговой площадке «Гидра»

№ п/п	Регион	Стоимость в рублях		Наименование интернет-магазина
		разовая доза 0,25 г	min опт 1 кг.	
1	Москва	1 090-1 213	1 600 000-1 749 000	«Федерация»
2	Санкт-Петербург и ЛО	1 213	1 750 000	«Эстетика смерти»
3	Республика Татарстан	1 600	2 200 000	«Каэр Морхен», «Сувенирная лавка»
4	Свердловская область	1 888	2 250 000	«50 центов»
5	Краснодарский край	1 300–1 700	опт отсутствует	«Хогвардс Меджик Скул», «Порш дизайн», «Темный химик», «Вай Фай»

Анализируя приведенные сведения, можно сказать, что стоимость разовой дозы готового наркотика дешевле всего в регионах, где производят метадон, т. е. в Ленинградской области, Московской области, это обусловлено доступностью приобретения прекурсоров для его изготовления в подпольных лабораториях. В крупных городах с высоким потребительским спросом населения, ценовая политика обусловлена большим спросом потребителей на данный вид наркотика.

За текущий период времени в ходе реализации оперативной информации в отношении преступной группы, организовавшей производство (в условиях подпольной нарколаборатории) наркотического средства «метадон» и последующий его сбыт посредством интернет-магазина «Mr. ViNNi PUH», расположенного на интернет-платформе «Гидра», с использованием криптовалюты «Bitcoin», сотрудниками УНК ГУ МВД России по г. Санкт-Петербург задержаны Иоффе С.В., Кочепасов И.В., у которых в ходе обыска земельных участков обнаружено и изъято наркотическое средство метадон массой более 52 килограмм, также обнаружены и изъяты вещества, являющиеся смесью содержащей наркотическое средство метадон массой 4193,6 грамм.

В июле 2020 г. 14 отделом ГУНК МВД России в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проведенных во взаимодействии с коллегами из Латвии, в Шаховском районе Московской области по подозрению в причастности к контрабанде наркотиков с территории Латвийской Республики задержаны гражданин Латвии, водитель большегрузного автомобиля марки «DAF» и ранее судимая за незаконный оборот наркотиков гражданка Российской Федерации

(лицо цыганской народности), у которой изъяты 12 свертков с метадоном, общей массой не менее 6,5 кг.

Одновременно, на территории Латвийской Республики задержаны 5 лиц, причастных к незаконному производству метадона и его контрабандным поставкам в страны Европейского Союза и Российскую Федерацию, в числе которых четыре гражданина Латвии (лица цыганской народности) и гражданин России. В ходе следственных действий латвийскими коллегами изъят 21 кг наркотика (по внешним признакам и упаковке аналогичен метадону, изъятому в Шаховском районе Московской области), лабораторное оборудование.

Следует отметить, что остается напряженной обстановка с отравлениями метадоном, особенно в регионах, где он наиболее популярен и доступен – Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область.

Выявляются случаи летального исхода от употребления, в том числе передозировки метадона (потребители не рассчитывают дозу метадона при переходе употребления с героина), которое вызвано низким качеством при незаконном его производстве в условиях подпольных лабораторий (не учитывается точная процентовка опасных и ядовитых веществ (прекурсоров) используемых при изготовлении метадона; добавление различных наполнителей, в том числе смешивание с другими видами наркотиков (героин, карфентанил, кокаин).

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

3. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

4. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.

5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Актуальные вопросы организации розыскной работы : Межведомственный круглый стол. 2017. С. 84–91.

6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности. Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с ис-

пользованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

9. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

12. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

14. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Горенская Е. В.[1]**,**
ведущий научный сотрудник НИЦ № 3 ВНИИ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Турбина О. В.[2]**,**
Доцент оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

ПРАКТИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. сказано, что в российской экономике топливно-энергетический комплекс занимает существенное место и играет роль базовой инфраструктуры, основы формирования доходов бюджетной системы Российской Федерации и крупнейшего заказчика для других отраслей [1]. В состав ТЭК входит несколько ведущих отраслей национального хозяйства Российской Федерации: нефтяная, газовая, угольная и электроэнергетическая, его доля в объеме ВВП составляет 25,4 %.

Топливно-энергетический комплекс крайне важен для экономики России. Спрос на энергоносители *на протяжении многих десятилетий остается стабильным. Однако данное обстоятельство обусловливает* неизменный интерес к нему представителей преступной среды. Помимо посягательств извне, ТЭК приходится противостоять посягательствам изнутри (в преступных группах, зачастую, есть участники, работающие на объектах *топливно-энергетического комплекса*; при совершении преступления одним лицом, оно, как правило, имеет непосредственное отношение к топливно-энергетической компании). Большинство преступных посягательств имеет экономическую направленность.

Обеспечение безопасности топливно-энергетического комплекса от любых преступных посягательств, будь то акты незаконного вмешательства либо экономические преступления, является глобальной задачей государства и общества, а также одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. В системе органов внутренних дел задача обеспечения экономической безопасности ТЭК возложена на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел МВД России (далее – ЭБиПК ТО МВД России).

Приоритетными направлениями деятельности подразделений ЭБиПК ТО МВД России в 2019–2020 гг. являлись следующие направления:

– проведение мероприятий, направленных на выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие хищений углеводородов из трубопроводной системы, и их незаконной переработки;

---

[1] © Горенская Е. В., 2020.
[2] © Турбина О. В., 2020.

– противодействие хищениям активов предприятий ТЭК, в том числе денежных средств, получаемых потребителями за поставленные энергоресурсы;

– противодействие фактам незаконного перемещения стратегических топливно-энергетических ресурсов через российскую Государственную границу;

– организация оперативной работы по документированию противоправной деятельности преступных сообществ (организаций), в том числе созданных по этническому признаку, занимающихся незаконной разработкой недр;

– противодействие фактам уклонения от уплаты налогов на добычу полезных ископаемых путем искусственного занижения объемов их добычи;

– принятие комплекса мер, направленных на нейтрализацию угроз энергетической безопасности, связанных с развитием производства СПГ;

– противодействие хищениям активов предприятий ТЭК, в том числе денежных средств, получаемых потребителями за поставленные энергоресурсы;

– противодействие преступлениям в области поставок и оплаты природного газа и электроэнергии;

– выявление и пресечение фактов производства и сбыта некачественных и контрафактных топлива и горюче-смазочных материалов;

– противодействие фактам незаконного перемещения стратегических топливно-энергетических ресурсов через российскую государственную границу;

– активизация мероприятий по установлению и возмещению причиненного противоправной деятельностью ущерба.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2019 г. в топливно-энергетическом комплексе было зарегистрировано 1 382 преступления экономической направленности, следствие по которым обязательно (363 – коррупционной направленности). Из них 808 – против собственности, 264 – в сфере экономической деятельности, 64 – против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 82 – против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Предметами преступных посягательств в топливно-энергетическом комплексе в 2019 г. выступали: нефть, нефтепродукты, газ, уголь, электроэнергия и, чаще всего, – денежные средства, ценные бумаги и иное имущество энергетических компаний. Уголовные дела по 996 преступлениям окончены расследованием, по 776 из них – направлены в суд. Привлечено к уголовной ответственности 1 013 лиц. Размер установленного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил 11535872 тыс. рублей. Наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму 3168733 тыс. рублей [2].

Анализ практики органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в ТЭК показал, что наиболее подвержена криминальному влиянию нефтяная отрасль, в которой часто совершаются кражи нефти, совершаемые путем несанкционированного подключения к трубопроводам (т. е. «врезки»), мошенничество при реализации нефти и нефтепродуктов, присвоение или растрата денежных средств и иного имущества нефтяных компаний, незаконное предпринимательство при добыче и реализации нефти, налоговые преступления и др.

Например, в марте 2020 г. СО ОМВД России по Буденновскому району Ставропольского края окончено расследование уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. В 2018 г. в дежурную часть районного отдела полиции с заявлением о краже нефтяного сырья обратился представитель ресурсодобывающей организации. При проведении ОРМ сотрудники УЭБиПК ГУ МВД по Ставропольскому краю пресекли противоправную деятельность ОГ, участники которой (все – жители соседних регионов) совершили восемь эпизодов краж сырой нефти в Буденновском районе. Действовали они по заранее подготовленному плану согласно распределенным между собой ролям. Организатор подыскивал и вовлекал пособников, привлекал к совершению противоправной деятельности ничего не подозревающих третьих лиц, а также приобретал инструменты, необходимые для бурения почвы и последующей установки изготовленных приспособлений несанкционированной врезки. Роль исполнителей заключалась в подборе места врезки в нефтепровод, осуществлении врезки в трубу и приготовлении к хищению нефти. Пособник ОГ, являясь директором топливной компании и имея возможность для сокрытия противоправных деяний, оказывал содействие в переработке и дальнейшем сбыте похищенного, а также предоставлял специализированный автотранспорт для перевозки сырой нефти. Он же предоставил организатору фиктивные документы о законности владения нефтью на случай их задержания сотрудниками правоохранительных органов или службой безопасности нефтедобывающей организации. Обвиняемые арендовали земельный участок в селе Покойное, через которое проходил нефтепровод, изготовили устройства и приспособления для хищения нефти и осуществили незаконную врезку. В ночное время, используя инструменты и специализированный автотранспорт, участники ОГ похитили более 400 т нефтяного сырья на сумму более 10 млн рублей. Сырье обвиняемые перевозили в топливную компанию пособника и хранили в специализированных резервуарах для дальнейшей продажи. Деятельность ОГ пресечена сотрудниками полиции в момент совершения преступления. В ходе обысков на арендуемой участниками ОГ территории и по месту их жительства изъяты грузовые и легковые автомобили, документация, приспособления, а также одежда со следами нефти и иное имущество.

Выявлены также факты использования на АЗС программного обеспечения, позволяющего обманывать потребителей при заправке автотранспорта. Например, УМВД России по Хабаровскому краю совместно с ГУЭБиПК МВД России и УФСБ России по Хабаровскому краю пресечена деятельность организованной группы из 31 участника, специализировавшейся на хищениях нефтепродуктов ПАО «ННК-Хабаровскнефтепродукт» путем внедрения вредоносного программного обеспечения, предназначенного для недолива не менее 5 % приобретенного объема нефтепродуктов. По данному факту в 2018 г. СЧ СУ УМВД России по Хабаровскому краю возбуждено 9 уголовных дел.

Аналогичные преступления выявляются в газовой отрасли, в частности, кражи газа путем незаконного подключения к трубопроводам, присвоение или растрата средств газовых компаний, мошенничество при реализации газа. Так,

в 2016 г. УМВД России по Астраханской области пресечена противоправная деятельность директора ООО «Блок» У., который организовал хищение газа путем незаконного подключения к газопроводу ООО «Газпром межрегионгаз Астрахань». Похищенный газ использовался для производства кирпича, которое осуществлялось с применением пожароопасного оборудования 4 класса без лицензии на осуществление деятельности по эксплуатации пожароопасного объекта. Доход от незаконной деятельности составил более 6,3 млн рублей. По данным фактам в 2016 г. возбуждено 5 уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных чч. 3, 4 ст. 158, ч. 2 ст. 171 и ст. 215.1 УК РФ.

В угольной отрасли самыми распространенными являются хищения, а именно: кражи угля, совершаемые с угольных карьеров, незаконное предпринимательство, связанное с добычей и реализацией угля, присвоения и растраты бюджетных средств, выделенных на реструктуризацию угольной отрасли, контрабанда угля при транспортировке угля морским транспортом. Например, в феврале 2019 г. в ходе проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками ГУЭБиПК МВД России и Отдела № 2 УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области выявлен факт незаконной добычи угля на территории Ростовской области. Установлено, что подозреваемые развернули незаконную добычу угля на ранее ликвидированной шахте с привлечением наемных рабочих и специальной техники. Незаконно добытый уголь перевозили на одну из производственных баз Ростовской области для дальнейшей реализации потребителям. В результате проведенных мероприятий с места происшествия изъята бухгалтерская и первичная документация, проведен ряд исследований. Сумма причиненного ущерба составила более 26 млн рублей. Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171 УК РФ.

В электроэнергетической отрасли чаще всего совершаются кражи товарно-материальных ценностей, мошенничество, незаконное предпринимательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также злоупотребление полномочиями. Например, в феврале 2020 г. в результате проводимых совместных оперативных мероприятий МВД по Республике Дагестан, УФСБ по Республике Дагестан и прокуратурой установлены факты мошенничества с абонентскими базами и хищения электроэнергии в региональной энергетической компании. В совершенном противоправном деянии подозревается управляющий директор компании, который в декабре 2018 г. создал организованную группу, в которую привлек других должностных лиц с целью хищения электроэнергии в особо крупных размерах, а также части уплаченных абонентами денежных средств. Причиненный ущерб оценивается в 11 млн 500 тыс. рублей. Возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Анализ практики свидетельствует, что среди преступлений, совершаемых в топливно-энергетическом комплексе, преобладают преступления корыстные, направленные на завладение чужим имуществом, в основном, кражи и иные хищения. Большинство из них своевременно выявляется и раскрывается. Однако преступная среда быстро реагирует на изменение обстановки и использует

любые возможности для совершенствования своей деятельности, способов совершения и сокрытия следов преступлений.

Необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование правового и организационно-управленческого регулирования топливно-энергетического комплекса, а также на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в топливно-энергетическом комплексе.

По нашему мнению, в деятельности органов внутренних дел к таким мерам можно отнести следующие:

– проведение на постоянной основе мониторинга государственных закупок углеводородного сырья и угля с целью выявления мошеннических действий по завышению объемов потребляемого товара, фальсификации качественных характеристик товара, включению в стоимость государственных контрактов завышенных транспортных расходов на перевозку УВС и угля;

– комплексная отработка во взаимодействии с другими правоохранительными и контролирующими органами объектов и территорий топливно-энергетического комплекса, подверженных криминальному влиянию; по ее результатам – организация и проведение оперативно-профилактических операций;

– внедрение методов дистанционного контроля за основными объектами добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и их транспортировки с целью предотвращения фактов незаконного недропользования и выявления незаконных врезок в магистральные трубопроводы (в том числе с этой целью целесообразно использовать опыт ГУ МВД России по Кемеровской области по организации авиарейдов, использованию беспилотных летательных аппаратов с целью выявления противоправной деятельности)

– проведение с личным составом органов внутренних дел учебных занятий в рамках служебной подготовки с целью изучения нормативных актов и специальной литературы для получения знаний, необходимых в осуществлении практической деятельности по борьбе с экономическими преступлениями в ТЭК.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».

2. Ф.5 (050). Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за 2019 год. Том 2. Л. 72-79. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2020 (экз. № 3).

Жандров В. Ю.[1]*,*
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Современное состояние преступности в России обуславливается наличием высокотехнологичных криминальных явлений, нашедших возможность достаточно быстро сформироваться, и приспособится к политическим и экономическим реалиям современного общества.

Так, согласно данным ФГКУ «ГИАЦ МВД России» в январе – декабре 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Больше половины таких преступлений (52,4 %) относится к категории тяжких и особо тяжких.

Результаты статистических исследований свидетельствуют, что число зарегистрированных преступлений совершенных на территории Российской Федерации в период с 2014 г. по 2019 г., где использовались бы высокотехнологичные коммуникационные инструменты, выросло более чем в 25 раз, а именно в 2014 г. зарегистрировано 11 тыс. преступлений, в 2015 г. – 43,8 тыс., в 2016 г. – 65,9 тыс., в 2017 г. – 90,6 тыс., в 2018 г. – 174,7 тыс., в 2019 г. – 294,4 тыс.). При этом уровень раскрываемости преступлений, по данному направлению остается на уровне 25 %

Интернет-пространство используется преступниками в том числе и как площадка, где происходит сбыт наркотиков, их реклама, пропаганда, вербовка новых продавцов и курьеров. Достаточно простой способ продажи и покупки наркотиков вовлекает в незаконный оборот все новых участников, в первую очередь, из числа молодежи, увеличивая и без того широкую криминальную наркосреду.

Следует признать, что на сегодняшний день рост сделок по сбыту наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных систем стал серьезной проблемой в системе противодействия наркопреступности. Такого рода деяния, совершаемые посредством сети Интернет, приобрели характер массовости, о чем свидетельствует официальная статистика.

Так, за период январь-декабрь 2020 г. органами внутренних дел выявлено 46288 преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 91,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (январь – декабрь 2019 г. – 24 155 преступлений).

---

[1] © Жандров В. Ю., 2021.

За весь 2018 г. правоохранительными органами выявлено 18 918 преступлений в сфере НОН, для совершения которых преступниками использовались ИКТ, что составило 10,8 % от всех преступлений, совершенных с использованием ИКТ (зарегистрировано 174 674 таких преступлений), и 9,4 % от всех зарегистрированных преступлений в сфере НОН.

В 2017 г. государственной статистической отчетностью ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» учет преступлений, совершенных с использованием ИКТ, не осуществлялся. Однако ГУНК МВД России в этом периоде был произведен сбор и анализ сведений из подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне, в результате которого было выявлено 7 179 наркопреступлений, совершенных с использованием ИКТ.

Приведенные статистические показатели свидетельствуют о поступательном увеличении доли преступлений с использованием ИКТ в общей структуре наркопреступности в среднем на 70 процентов в год.

Анализ правоприменительной практики показывает, что успешному противодействию такого рода преступлений может способствовать ряд факторов связанных с техническим оснащением профильных подразделений органов внутренних дел, и кадровым составом сотрудников, а также законодательными возможностями использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе.

Оперативные подразделения органов внутренних дел в ходе исполнения своих служебных задач по выявлению такого рода преступлений испытывают значительные трудности, связанные с использованием единого нормативно-правового и организационного подхода. В то время как киберсреда – достаточно гибкое пространство, с постоянно меняющейся динамикой присутствия разного рода криминальных объектов, способных осуществлять разведывательные и контрразведывательные действия. Преступники в своей противоправной деятельности используют и постоянно совершенствуют IT-технологии, применяемые для самого широкого круга деяний – от хищения денежных средств с банковских счетов до атак на критическую информационную инфраструктуру. Кроме этого, ими применяются все более инновационные механизмы анонимного общения, позволяющие максимально зашифровывать исходящие и входящие данные, что в купе с технологичностью криптовалюты, нивелирует возможности их технического контроля со стороны правоохранительных органов.

Следует отметить, что выявление и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, имеют свою специфику, в первую очередь обусловленную средой получения сведений, имеющей доказательственное значение. При этом, отсутствие необходимых познаний и технического оснащения не позволяет оперативным сотрудникам как собрать необходимую информацию, так и предоставить ее в следственные органы для использования в уголовном процессе. В то же самое время сотрудники, осуществляющие предварительное следствие, зачастую не имеют полного представления какие из полученных в установленном законе порядке материалов ОРД подлежат доказыванию в уголовном деле, что не дает возможность

привлечь виновных лиц к установленной законом ответственности и достигнуть поставленной цели.

Такого рода преступления, совершенные в условиях неочевидности, нуждаются в особом порядке не только получения оперативно-значимых сведений, но также в особом порядке использования результатов ОРД в ходе подготовки и проведении отдельных следственных действий. Поскольку, оценить должным образом преступление совершенное с использованием информационно-коммуникационных технологий невозможно без установления всех значимых обстоятельств, обусловленных особой средой его совершения.

Однако имеющееся в настоящее время научно-практическое понимание оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса не отражают всей совокупности возникающих вопросов по линии противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, поскольку зачастую не вписываются в имеющиеся и устоявшиеся теоретические изыскания. В связи с чем созрела необходимость проведения комплексного системного исследования, посвященного проблемным вопросам оперативно-разыскного обеспечения выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в правовом, организационном и криминалистическом направлении.

Тем не менее, разработок, а также решений проблемы оперативно-разыскного обеспечения выявления и расследования наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий на научном уровне, позволяющем найти оптимальные пути практического применения, до настоящего времени не осуществлялось.

Без должной оценки исследователей остались вопросы организационной специфики тактики выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, документирования разрабатываемых, способы решения оперативно-тактических задач, а также использования результатов оперативно-разыскного производства. При этом современное состояние уровня преступности по данному направлению диктует необходимость проявления повышенного научно-практического интереса, что ярко демонстрируют исследовательские работы в уголовном праве, криминалистике и уголовном процессе.

В настоящее время информационно-телекоммуникационная среда научным сообществом в области ОРД рассматривается лишь как средство получения оперативно значимых сведений, оставляя без должного внимания рассмотрение вопросов о постоянно возникающих киберугрозах, обладающей специфическими свойствами: технической, технологической, коммутационной и информационной.

Однако, в конечном счете, потребность практических сотрудников, осуществляющих противодействие в IT-сфере показывает необходимость совершенствования именно этого направления, основанного на теоретической проработке целого комплекса соответствующих вопросов.

Следует отметить, что в организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию киберпреступлениям в истекшем году наметились существенные изменения. Так, во исполнение пункта 7 пору-

чения Президента Российской Федерации № Пр-2196 от 25.10.2019 в ближайшей перспективе в МВД России будут созданы для этих целей специальные подразделения, сформированные по направлениям оперативной деятельности, с учетом имеющейся штатной численности. Кроме того, запланировано существенно увеличить штат управления специальных технических мероприятий МВД России, а также их подразделения на региональном уровне.

При этом, в соответствии с приказом МВД России от 14 сентября 2020 г. № 646 «Об организационно-штатных вопросах ГУНК МВД России» в ГУНК МВД России уже создан отдел противодействия наркоугрозе в сфере IT-технологий в структуре Управления организации оперативно-профилактических мероприятий, противодействия наркоугрозе в сфере IT-технологий и легализации наркодоходов, основной служебной задачей которого является установление лиц, причастных к организации и обеспечению деятельности крупнейших теневых торговых площадок и интернет-магазинов, осуществляющих сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

В данном случае приходится констатировать, что органы государственной власти, принимая такие решения, исходят из понимания уже сложившихся неблагоприятных криминальных ситуаций, вследствие чего вынуждены реагировать на них с существенным запозданием. При этом опыт создания аналогичных подразделений уже имеется на постсоветском пространстве.

Так, в 2015 г. в Украине был образован Департамент киберполиции Национальной полиции Украины. Указанный межрегиональный территориальный орган, входящий в структуру Национальной полиции Украины, призван обеспечивать реализацию государственной политики в сфере борьбы с киберпреступностью, организовывать и осуществлять в соответствии с законодательством оперативно-разыскную деятельность.

В настоящее время следует констатировать острую потребность в создании подобных подразделений в каждом государственном органе, с поставленными задачами на выявление с использованием нейронных сетей возможных киберугроз, их прогнозирования, и разработки алгоритма коллективного противодействия. Вместе с тем функционал указанных подразделений органов внутренних дел может быть значительно шире и включать в себя проведение мероприятий разведывательного характера, координация расследования особо сложных преступлений, с возможностью является основным связующим звеном в работе государственных органов по данному направлению, устанавливать и поддерживать отношения с международными партнерами, а также обрабатывать получаемые «большие данные».

Все вышеизложенное говорит об имеющихся противоречиях, связанных с потребностью практических сотрудников в знаниях, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в научно-практических рекомендациях правового регулирования, организации оперативно-разыскной деятельности по данной линии, и отсутствием теоретических основ решения обозначенных вопросов.

Соответственно появилась научная проблема, заключающаяся в необходимости формирования теоретической основы, способной предоставить возмож-

ность для разрешения совокупности вопросов обеспечение выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
2. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.
3. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.
4. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
5. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.
6. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.
7. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1880616/.
8. URL: https://rg.ru/2020/12/18/v-strukture-mvd-sozdaetsia-kiberpoliciia.html.
9. URL: https://cyberpolice.gov.ua/.

Завьялов И. А.[1]**,**
заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

О РИСКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время не вызывает никаких сомнений, что одной из сфер, где могут активно внедряться возможности технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) является правоохранительная деятельность. Как отмечают авторы научного доклада «О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел», выделяются четыре основных направления использования систем ИИ в указанном направлении: сбор, хранение и обработка информации; аналитические и прогнозные модели; осуществление цифровых расследований; обеспечение коммуникаций и взаимодействия.

В настоящее время мировыми лидерами в исследованиях ИИ являются США, Канада и Великобритания, которые осуществляют свои исследования консолидировано. Больших успехов в рассматриваемой сфере добились Китай, Япония и Европейский союз (в целом).

Несмотря на множество положительных примеров использования ИИ в правоохранительной деятельности, в последнее время довольно часто появляются сообщения о запрете на использование систем прогнозирования преступлений на основе ИИ. Так в июне 2020 г. г. Санта-Крус (штат Калифорния) стал первым в США, в котором подобную систему запретили.

По мнению властей города, система учитывала только зарегистрированные преступления, поэтому районы и сообщества, в которые полицию вызывали чаще – районы общин мигрантов, с большей вероятностью привлекали внимание системы, которая концентрировала там полицейские ресурсы, которые в свою очередь, сосредотачивали свои усилия в одном месте, увеличивая число арестов. После чего система помечала этот район, как еще больший очаг преступности, и направляла туда полицейских еще чаще.

От системы после трехлетнего пилотного проекта отказались полицейские калифорнийских городов Маунтин-Вью и Пало-Альто. Предсказание криминогенной обстановки с помощью алгоритмов чаще всего сводится к перечню неблагополучных районов, о которых все местные правоохранители и так знают.

Причина та же, если направлять в определенный район больше полиции, как рекомендует ИИ, там и вправду выявят больше правонарушений. Но просто потому, что такова работа полицейских, а не благодаря силе машинного обучения.

Кроме того, многих беспокоит отсутствие прозрачности создания таких систем. Неясно, кто их разрабатывал и как, какие данные при этом использовались. Разработчики не разглашают данную информацию, ссылаясь на коммер-

[1] © Завьялов И. А., 2021.

ческую тайну. Инструменты контроля, основанные на таких данных, представляют собой «черные ящики», при этом невозможно оценить риски, связанные с частотой ошибок, ложными срабатываниями, предвзятой информацией или ошибками в исходном коде.

Наконец, прогнозирование преступлений вызывает конституционные проблемы. Опыт Китая, да и других стран, вызывает большие сомнения в плане соблюдения основополагающих прав и свобод человека.

Несмотря на имеющиеся проблемные вопросы в развитии систем ИИ, все развитые страны планируют их дальнейшее развитие во многих отраслях. В частности, в июне 2017 г. Госсовет КНР выпустил «Программу развития искусственного интеллекта нового поколения» – документ, определивший концепцию подхода к развитию ИИ. В нем определены стратегические цели, заданы сроки их достижения, а также описаны механизмы работы и источники финансирования. ИИ определен как новая сфера международной конкуренции, стратегическая технология, определяющая будущее развитие и конкурентоспособность Китая на международном уровне, а также его национальную безопасность и влияние в мире.

Китайская Программа ставила перед страной три стратегических цели. Первая – к 2020 г. достижение уровня ИИ Китая уровня аналогичных отраслей в основных развитых странах. Расходы на отрасль ИИ составили 22,5 млрд долларов, а на развитие смежных отраслей – более 150 млрд долларов. Вторая цель – к 2025 г. достичь лидирующих позиций в некоторых отдельных областях ИИ (финансирование отрасли 60 млрд долларов, смежных отраслей – 745 млрд долларов). К 2030-му Китаю предстоит стать главным мировым центром инноваций в сфере ИИ (вложения в фундаментальную отрасль – 150 млрд долларов, в смежные – 1,5 трлн долларов).

Агентство Wired озвучило доклад Центра новой американской безопасности (CNAS) «Американский век искусственного интеллекта: план действий», в котором делается акцент на вопросе ИИ как гарантии будущего США. В докладе определено, что технологии ИИ будут определять экономическую, военную и геополитическую мощь США в ближайшие десятилетия.

Прогрессивные технологии, такие как ИИ, беспроводные сервисы в стандарте 5G и квантовые вычисления находятся в центре новой технологической холодной войны между США и Китаем. Администрация предыдущего президента США Дональда Трампа определила ИИ национальным приоритетом в развитии страны и усилила контроль за экспортом технологий, что было призвано ограничить прогресс в развитии ИИ и смежных областей в Китае, кроме того 11 февраля 2019 г. президентом США был подписан указ American AI initiative («Американская инициатива в области искусственного интеллекта»).

Департамент научно-технической политики США, ответственный за формирование технологической стратегии страны, подчеркнул важность ИИ и призвал направлять федеральные средства на его развитие, речь идет о миллиардах долларов. При этом многие официальные лица убеждены, что главную роль в инвестировании и развитии ИИ должен играть частный сектор.

DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency – Управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны США) вкладывает огромные суммы в программу «AI Next» («ИИ будущего»), которая продвигает технологию ИИ по четырем направлениям – надежный ИИ, состязательный ИИ, высокопроизводительный ИИ и ИИ следующего поколения. Кроме того, Министерство обороны США разработало стратегию Artificial intelligence. Strategy. Using AI to promote our security and prosperity («Искусственный интеллект. Стратегия. Использование ИИ для продвижения нашей безопасности и процветания») и приступило к ее реализации. Разведывательное сообщество США также подготовило свою стратегию Augmenting Intelligence using Machines («Увеличение интеллекта с помощью машин»), в которой определило цели для военно-научного сообщества на ближайшую, кратчайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Как указывают авторы упомянутого нами научного доклада «О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел» в феврале 2020 г. Еврокомиссия представила документ, излагающий политику Европы касательно ИИ, которая ставит целью обеспечить доверенное и безопасное развитие этих технологий, при этом соблюдая права граждан. Он дополняет ранее выпущенные директивы в области ИИ (такие как представленная в 2018 г. стратегия развития ИИ и, основанный на ней, скоординированный план действий, рассчитанный на срок до 2027 г.) и является частью инициатив ЕС по цифровой трансформации.

Основной акцент европейцами делается на развитии экосистемы ИИ в ЕС, объединении усилий стран-членов ЕС и разработке необходимых для этого законодательных изменений. После сбора предложений, планируется провести публичные консультации относительно нового документа, и пересмотреть ранее разработанный скоординированный план и принять его в новой версии. В итоге стоит цель выработать единый европейский подход к ИИ с учетом поступивших предложений.

В России с 10 октября 2019 г. вступил в силу указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который в целях обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. В 2020 г. в развитие идей Стратегии распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» была утверждена соответствующая Концепция.

Таким образом, можно констатировать, что все ведущие государства, в том числе и Россия, видят в развитии ИИ огромный потенциал для развития своей экономики и военной мощи, разрабатывают стратегии его развития, принимают

соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере ИИ, и вкладывают в его развитие огромные ресурсы.

Эффективное применение технологий ИИ в правоохранительной деятельности возможно, а учитывая, что по итогам 2020 г. в России количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %, просто необходимо. При этом должны соблюдаться некоторые условия и ограничения, которые еще предстоит определить и закрепить законодательно.

Для наиболее эффективного развития технологий ИИ в правоохранительной сфере необходимо использовать имеющиеся наработки компаний, специализирующихся в данном направлении, и современных стартапов.

При этом необходимо нормативное регулирование данного сектора, установление эффективной системы контроля, позволяющей соблюсти права и свободы человека, не допустить утечек данных и контролировать процессы принятия решения ИИ.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2021).

2. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.01.2021).

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. Сайт мвд.рф (дата обращения 07.02.2021).

4. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

5. Овчинский В. С., Маслов А. А., Бабушкин А. А. О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // научный доклад. ВНИИ МВД России, 2020.

6. Ю. Жданов, В. Овчинский Полиция будущего. М., 2018. С. 166.

7. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545 (дата обращения: 05.02.2021).

8. URL: https://pikabu.ru/story/kto_lidiruet_v_iskusstvennom_intellekte_v_2020_godu_analiz_publikatsiy_konferentsii_po_mashinnomu_obucheniyu_icml_2020_7619033 (дата обращения 07.01.2021).

9. Blue CRUSH POLICE – Информационные технологии в руках полиции – Новости Русского Нью-Йорка (brightonbeachnews.com) (дата обращения 14.01.2021).

10. URL: https://knife.media/predict-crime/ (дата обращения 07.01.2021).

11. URL: https://meduza.io/feature/2020/10/05/samyy-zagadochnyy-it-startap-sovremennosti-palantir-vyshel-na-birzhu.

12. URL https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Domain_Awareness_System (дата обращения 14.01.2021).

13. URL: https://www.qled.com.ua/story/shotspotter/ (дата обращения 14.01.2021).

14. URL: https://habr.com/ru/post/442178/ (дата обращения 14.01.2021).

15. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/kak-kitai-revoliucioniziruet-sistemu-sudoproizvodstva-5cc2dd1a13574e00b23c2832 (дата обращения 05.02.2021).

16. URL: https://tehmo.com/kitay-ispolzuet-iskusstvennyiy-intellekt-dlya-predotvrascheniya-buduschih-prestupleniy-2690p.html (дата обращения 15.01.21).

17. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2021117212-qp6hd.html (дата обращения 05.02.2021).

18. URL: https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-pomog-raskryt-ubijstvo-vzglyanuv-na-lico-zhertvy.html (дата обращения 07.01.21).

19. URL: https://baza.io/posts/91c94997-f457-4dee-8d16-3629da38815c (дата обращения 07.01.2021).

Зоз В. А.[1]**,**
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Горохов С. Д.[2]**,**
слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Изучая деятельность сотрудников органов внутренних дел в вопросах противодействия мошенничеству, а также некоторые ее результаты, представляется возможным сформулировать типологию мошенничества, в зависимости от способа, посредством которого оно осуществляется. Таким образом способы совершения мошенничества делятся на контактные и бесконтактные.

Отличительной особенностью контактного вида мошенничества является то, что преступнику для достижения желаемого неправомерного результата его деяния необходимо осуществлять личное, так называемое, «живое» общение с потенциальной жертвой. Стоит отметить, что нередко пострадавшими в данном случае являются представители социально незащищенных слоев населения, а именно: инвалиды, дети, граждане пенсионного возраста. Не лишним будет обозначить также то, что подобные преступления чаще всего вызывают наибольший социальный резонанс. При совершении мошенничества контактным способом правонарушители для осуществления своего преступного замысла обычно вступают в социальный контакт с жертвой под видом работников пенсионного фонда, коммунальных служб и даже органов охраны правопорядка.

Что касается бесконтактных мошенничеств, то они получают внешнее выражение чаще всего в виде общения с потенциальной жертвой посредством телефонного звонка либо переписки в информационно-телекоммуникационной сети. Таким образом, преступник не взаимодействует с лицами, подвергшимися мошенничеству, очно, тем самым в некотором роде обезопасив себя.

Наибольшие затруднения и сложности возникают у сотрудников органов внутренних дел при раскрытии преступлений, совершенных посредством полного либо частичного обращения к ресурсам сети «Интернет». Обратившись к уголовно-правовой доктрине и в целом практике расследования подобного вида преступлений, которые некоторые именуют также «дистанционным мошенничеством», можно сформулировать исчерпывающее, на наш взгляд, определение рассматриваемого явления. Так, под дистанционным мошенничеством принято понимать такую форму хищения чужого имущества, незаконное приобретение права собственности на чужое имущество либо различного рода зло-

[1] © Зоз В. А., 2021.
[2] © Горохов С. Д., 2021.

употребление доверием, при котором лицо, совершающее противоправное деяние, взаимодействует с потенциальной жертвой посредством телефонных звонков либо информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Наиболее распространенной проблемой, с которой приходится сталкиваться сотрудникам органов внутренних дел при расследовании преступлений, связанных с дистанционным мошенничеством, является проблема верного определения места совершения преступления. Ввиду наличия такой проблемы и в целях содействия ее разрешению Министерством внутренних дел Российской Федерации был принят ряд определенных мер по совершенствованию борьбы с дистанционным мошенничеством. Так, в территориальные подразделения органов внутренних дел как на окружном, так и на межрегиональном и региональном уровнях, было направлено указание МВД России от 13 июля 2015 г. № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества». Данный документ закрепил положение о том, что подразделение органа внутренних дел, принявшее заявление о дистанционном мошенничестве, обязано проводить проверку, результатом которой будет являться принятие процессуального решения.

Как показала дальнейшая уголовно-правовая практика в сфере расследования сотрудниками правоохранительных органов преступлений о дистанционном мошенничестве, не во всех подразделениях органов внутренних дел на местах представилось возможным организовать исполнение положений вышеупомянутого подзаконного акта. Принимая во внимание данные обстоятельства, Министерство органов внутренних дел Российской Федерации издало приказ № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений». Согласно положениям данного приказа, проверка по поступлению заявления о дистанционном мошенничестве проводится в соответствии с нормами статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; информацию о совершении преступлений, состав которых предусмотрен статьями 158, 159-159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием кредитных карт, Интернет-сервисов оплаты, телефонных звонков и других средств осуществления дистанционного мошенничества, необходимо оперативно принять и незамедлительно приступить к раскрытию преступления, установления круга лиц, причастного к его совершению, установлению связей с вовлеченными в преступную схемы кредитными организациями и платежными сервисами.

Обращаясь к статистическим данным, нужно отметить, что, к примеру, за 2019 г., посредством перераспределения штатного числа подразделений уголовного розыска на региональном уровне было учреждено 285 должностей, специализирующихся конкретно на борьбе с мошенничеством. Кроме того, на современном этапе деятельности органов внутренних дел широкое распространение получает концепция создания специализированных территориальных подразделений, а также следственно-оперативных групп, ориентированных на раскрытие преступлений в сфере дистанционного мошенничества.

Принимая во внимание вышеуказанное, можно сделать вывод, что Министерство внутренних дел Российской Федерации, так же, как и территориальные подразделения органов внутренних дел на местах, предпринимают значительные меры в целях эффективного противодействия как дистанционному мошенничеству, так и мошенничеству общеуголовной направленности в целом, а также стремятся к совершенствованию существующих механизмов борьбы.

Вместе с тем, следует выделить ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшей доработки в сфере противодействия мошенничеству общеуголовного характера:

– недостаточная упорядоченность и отсутствие должного уровня синхронизации в деятельности органов следствия и оперативных органов чревато неоднократным повторением идентичных оперативно-разыскных мероприятий, что неизбежно ведет к снижению продуктивности;

– низкий уровень квалификации отдельных сотрудников, нехватка знаний в рассматриваемой сфере, поверхностное представление о предмете преступного деяния ведут к неспособности сотрудника оперативно принимать решение о проведении тех или иных мероприятий и, как следствие, к неэффективному расследованию уголовного дела;

– низкий уровень кооперации различных подразделений органов внутренних дел ведет к их разобщенности и неупорядоченности осуществляемых ими действий;

– недостаточный уровень согласованности со структурными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний.

Выделив вышеизложенные недостатки деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия мошенничеству общеуголовной направленности, можно также сформулировать ряд предложений по усовершенствованию данной деятельности, а именно:

– учитывая то, что дистанционное мошенничество нередко носит межрегиональный характер, рациональным способом оптимизации деятельности по расследованию такого рода преступлений является налаживание связей между административно-территориальными подразделениями различных регионов (в первую очередь, граничащих между собой);

– в целях оперативной идентификации лиц, осуществляющих мошеннические действия дистанционным способом, находясь при этом в местах лишения свободы, необходимо организовать механизмы по быстрому информационному обмену с сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний;

– принять меры по разработке ряда методических рекомендаций и памяток, которые в должной мере освещали бы уголовно-правовую практику деятельности органов внутренних дел в сфере раскрытия и расследования преступлений, связанных с мошенничеством как общеуголовного, так и дистанционного характера.

Список литературы:

1. Имаева Ю. Б., Еркеев И. Х., Давлетшина Л. С. Особенности расследования мошенничества общеуголовной направленности : учебное пособие. Уфа: УфЮИ МВД России. 2017. С. 371.

2. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 93.

3. Мерецкий Н. Е., Жердев П. А. Некоторые особенности хищений денежных средств со счетов граждан при использовании услуги «Мобильный банк» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3(40). С. 140–146.

4. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

5. Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества: письмо МВД России от 13.07.2015 № 1/5562.

6. Приказ МВД России от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений».

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

9. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

10. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

11. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

12. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Иванов П. И.[1]**,**
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Шитов А. С.[2]**,**
адъюнкт кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ)

Своевременное раскрытие и расследование налоговых преступлений в силу совершения многоходовых финансово-хозяйственных операций, сопровождающихся вовлечением в противоправную деятельность большого количества физических и юридических лиц, составлением для их прикрытия множества с привлечением посреднических аффилированных фирм различного рода подложных бухгалтерских и иных документов, объективно нуждается на сегодня в криминалистическом и оперативно-разыскном обеспечении. Если криминалистическое обеспечение нацелено на исследование и анализ преимущественно очевидных носителей процессуально значимой информации, то оперативно-разыскное обеспечение – на поиск и обнаружение скрытых данных, могущих быть в последующем доказательствами по делу.

Располагая такими возможностями, указанные виды деятельности тесно взаимосвязаны между собой, дополняя друг друга криминалистической и оперативно значимой информацией. Ими при этом преследуется единая цель – создание необходимых условий для достижения истины по делу.

В настоящей статье авторы предприняли попытку обобщить и рассмотреть особенности раскрытия и расследования уголовных дел о налоговых преступлениях.

К числу специфических особенностей мы относим *производство предварительного следствия по уголовным делам о налоговых преступлениях следователями Следственного комитета Российской Федерации*.

В январе 2011 г. Следственному комитету Российской Федерации (далее – СК РФ) были переданы полномочия по расследованию уголовных дел о преступлениях в налоговой сфере. Отсюда следует, что в соответствии со ст. 151 («Подследственность») УПК РФ теперь предварительное следствие производится следователями СК РФ – по уголовным делам о налоговых преступлениях.

В настоящее время расследованию уголовных дел о налоговых преступлениях уделяется повышенное внимание. К большому сожалению, несмотря на это, следователи испытывают нехватку современной методики расследова-

[1] © Иванов П. И., 2020.
[2] © Шитов А. С., 2020.

ния налоговых преступлений, нами понимаемой как «систему положений криминалистической характеристики данных видов деяний и типичных моделей механизма преступлений налоговой направленности, и разработанную на их основе совокупность рекомендаций по осуществлению поэтапного расследования фактов противоправной деятельности налогоплательщика».

Как показывает проведенное выборочное исследование, результативность оперативно-разыскного противодействия налоговым преступлениям напрямую зависит не только от качества внутриведомственного взаимодействия, но и межведомственного. Здесь речь идет о взаимодействии подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭБиПК) с налоговыми органами при выявлении, предупреждении, документировании, пресечении и расследовании преступлений налоговой направленности, подследственных органам СК РФ. К сожалению, на сегодняшний день на федеральном уровне отсутствует нормативный правовой акт, устанавливающий общий порядок межведомственного взаимодействия и информационного обмена между МВД России и СК РФ при раскрытии и расследовании налоговых преступлений. Территориальные органы МВД России на региональном уровне по своей инициативе, не дожидаясь общероссийского акта, стали принимать на местах в целях повышения эффективности организации деятельности по раскрытию и расследованию налоговых преступлений нормативные правовые акты, и не безуспешно. Так, например, в Республике Мордовия были приняты следующие межведомственные нормативные правовые акты:

совместные приказы:

– приказ Прокуратуры РМ, СУ СК РФ по РМ, МВД по РМ, УФНС по РМ, УФСКН по РМ, УФССП по РМ от 29.03.2012 № 62/38/113/56/41/205 «О создании межведомственной рабочей группы по выявлению, пресечению преступлений и расследованию преступлений в сфере экономики»;

– приказ УФНС по РМ, СУ СК РФ по РМ, МВД по РМ от 30.09.2013 № 01-08-07/0626/143/472 «О создании межведомственной рабочей группы по взаимодействию налоговых органов, органов внутренних дел, СУ СК в сфере противодействия налоговым преступлениям, в сфере криминального банкротства, незаконной регистрации юридических лиц»;

– приказ СУ СК РФ по РМ, МВД по РМ от 13.04.2015 № 75/149 «О создании межведомственной рабочей группы по вопросам выявления, предупреждения, документирования, пресечения и расследования преступлений экономической направленности, подследственных органам СК России»;

– приказ МВД по РМ, СУ СК РФ по РМ, УФНС по РМ от 01.07.2015 № 125/275/01-08-07/0380 «Об утверждении порядка взаимодействия СУ СК РФ по РМ, МВД по РМ, УФНС по РМ».

Благодаря тесному взаимодействию и скоординированным действиям, УЭБиПК МВД России по Республике Мордовия в плане противодействия налоговым преступлениям добилось неплохих результатов.

Как нам представляется, другой не менее важной особенностью раскрытия и расследования дел данной категории является существующее *своеобразие со-*

держания тактических ситуаций, заключающееся, прежде всего, в самих поводах к возбуждению уголовного дела. Ими, как правило, служат материалы: выездной или камеральной налоговой проверки, которая проведена по инициативе налогового органа; совместной выездной налоговой проверки налогового органа и органа внутренних дел (далее – ОВД); проверки организации, самостоятельно проведенные ОВД; полученные по результатам расследования другого уголовного дела; арбитражного судопроизводства.

К числу особенностей мы также относим *истечение налогового периода*. Это применительно к рассматриваемому предмету изучения означает следующее: официально зафиксировать налоговое преступление, а следовательно, и возбудить уголовное дело по признакам уклонения от уплаты налогов, можно лишь после истечения налогового периода, понимаемого как календарный год или иной период времени применительно к отдельным налогам, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога, подлежащая уплате. Следует отметить, что налоговый период может состоять из одного или нескольких отчетных периодов, по итогам которых уплачиваются авансовые платежи.

Следователь должен знать, что документальные фальсификации, действия, направленные на уменьшение налогооблагаемой базы, создание условий для необоснованного уменьшения налоговой ставки или получения налоговых льгот совершаются до окончания налогового периода. Одно дело, когда указанные противоправные действия не задокументированы с использованием оперативно-разыскных сил и средств в течение всего налогового периода, то тогда у недобросовестного налогоплательщика появляется реальная возможность представить данное искажение как ошибку. Другое дело, когда сотрудники подразделений ЭБиПК смогли задокументировать криминальную схему уклонения от уплаты налогов или сокрытия денежных средств или имущества, предпринять меры по обеспечению сохранности подложных документов. Если исходить с тактических позиций, т. е. смысл включить в состав группы проверяющих оперативного работника, который ранее получал первичную информацию о действиях недобросовестного налогоплательщика и являлся инициатором проведения оперативно-разыскных мероприятий. В процессе данной проверки можно будет обнаружить, зафиксировать и при необходимости изъять документальные источники, которые могут быть значимыми для последующих специальных исследований, экспертиз и всего процесса расследования.

Многолетняя практика показывает, что наилучшей ситуацией для начала расследования является окончание налогового периода. При этом проверку организации целесообразно проводить не силами налогового органа, а оперативных работников и специалистов ОВД.

Нередко на практике принимают решение о начале расследования в условиях, когда признаки налогового правонарушения обнаруживаются спустя длительное время после окончания налогового периода. Сотрудники подразделений ЭБиПК могут и не располагать результатами оперативно-разыскной деятельности. В таких случаях признаки налогового преступления обнаруживаются в процессе проверки, проводимой налоговым органом без участия со-

трудников подразделений ЭБиПК. Следует иметь в виду, что здесь сохраняется высокая вероятность сокрытия следов налогового правонарушения, а также подготовки будущих свидетелей к допросам.

Кроме того, уже на первоначальном этапе расследования явно просматривается практическое отсутствие эффекта внезапности при возбуждении уголовного дела. При этом главные документальные источники исчисления суммы причиненного ущерба обнаруживаются не после возбуждения уголовного дела, а задолго до принятия данного решения. После этого наступает достаточно длительный период в течении которого налогоплательщик может оспорить решение налогового органа, ходатайствовать об альтернативных финансово-экономических исследованиях его организационно-управленческой и бухгалтерской документации, а также способен активно противодействовать начавшемуся расследованию.

Еще одной особенностью является *своеобразие* предложенных нами *моделей механизма уклонения от уплаты налогов***,** которое находит, в частности, выражение в следующем: ***«*Модель 1*»*** – заранее запланированные и осуществленные действия по созданию налогоплательщиком фиктивного документооборота с подконтрольными ему обществами с последующим получением необоснованной налоговой выгоды; ***«*Модель 2*»*** – заранее запланированные и осуществленные действия по уменьшению налогоплательщиком налоговой базы или суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах совершенных им хозяйственных операций; ***«*Модель 3*»*** – действия по изготовлению и предоставлению налогоплательщиком подложных первичных бухгалтерских документов и налоговых деклараций, содержащих заведомо ложные сведения о праве на возмещение налога; ***«*Модель 4*»*** – противозаконные действия, направленные на «искусственное дробление бизнеса», выражающиеся в предоставлении налогоплательщиком «нулевой» налоговой отчетности, одномоментной передаче основных и оборотных средств во вновь созданные взаимозависимые структуры, отсутствии у большинства участников «раздробленного» бизнеса ни средств, ни инфраструктуры, необходимой для самостоятельного ведения деятельности.

Перечисленные нами модели являются основой для разработки типовых программ расследования по делам рассматриваемой категории. Мы к числу особенностей относим также *многообразие типичных исходных следственных ситуаций и программ по их разрешению*. Чаще всего на практике встречаются три ситуации, а именно: 1) *обнаружены признаки налогового преступления;* 2) *обнаружены признаки преступления экономической направленности, но не связанного с налоговым преступлением;* 3) *обнаружены признаки налогового преступления, которое связано с другим преступлением экономической направленности.*

Относительно самостоятельную группу особенностей мы связываем с *упущениями и имеющимися недостатками в раскрытии и расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях*. Изучение и анализ оперативно-следственной практики показывает, что к числу недостатков прежде всего следует отнести неполноту и низкое качество доследственной проверки, в том чис-

ле и некачественное проведение документальной проверки налогоплательщика налоговыми органами. Неполнота следствия, заключается чаще всего в том, что расследование сводится в основном к допросу обвиняемого и попытке его изобличения свидетельскими показаниями, которые лишь подтверждают факт неуплаты налоговых платежей.

При этом недостаточное внимание, с одной стороны, уделяется поиску доказательств личной корыстной заинтересованности недобросовестного налогоплательщика, а с другой – по установлению точного размера ущерба и полному его возмещению. В процессе расследования имеет место отсутствие надлежащего взаимодействия со специалистами в области финансов, бухгалтерского учета и налогового контроля. К сожалению, оперативно-разыскное обеспечение расследования уголовных дел о налоговых преступлениях не всегда заканчивается проведением всего комплекса оперативно-разыскных мероприятий, нацеленных на преодоление противодействия расследованию со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, а также установление имущества, подлежащего конфискации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать промежуточный вывод о том, что знание особенностей расследования уголовных дел о налоговых преступлениях способствует правильному выдвижению и отработке следственных версий, определению элементов механизма совершения налогового преступления, тактически грамотной организации анализа первичных данных посредством обнаружения наличия либо отсутствия взаимосвязей между отдельными документами, отражающими хозяйственные операции, установления необходимых данных, указывающих на наличие у руководителя организации умысла на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов.

Помимо криминалистического обеспечения в раскрытии и расследовании налоговых преступлений важное место занимает оперативно-разыскное обеспечение, которое нами понимается «как комплекс мер, принимаемых оперативными подразделениями полиции в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», и направленных на установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, источников информации о преступлении указанной категории в налоговой сфере, лиц, причастных к его совершению, в целях обеспечения следствия и суда данными, способствующими установлению истины по делу, привлечения виновных к предусмотренной законом уголовной ответственности, а также преодоления противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству.

Как нам представляется, начальным этапом такого обеспечения выступает доследственная проверка оперативным путем поступившей в подразделение ЭБиПК информации о совершении налогового преступления. Оперативно-разыскное обеспечение процесса раскрытия и расследования налоговых преступлений длится до вступления приговора в законную силу.

В ходе оперативно-разыскного обеспечения решаются следующие задачи:

– установление с использованием специальных сил, средств, методов и оперативно-разыскных мероприятий дополнительных обстоятельств преступления налоговой направленности;

– установление лиц, причастных к его совершению, а также очевидцев, могущих быть свидетелями по уголовному делу;

– обеспечение возмещения причиненного ущерба от налогового преступления путем установления имущества, подлежащего аресту с последующей конфискацией в судебном порядке;

– оказание необходимого содействия следователю в проведении отдельных следственных действий и иных мероприятий;

– установление в ходе предварительной и последующей оперативной проверки дополнительных эпизодов противоправной деятельности лиц, причастных к совершению налогового преступления;

– выявление из числа проверяемых (подозреваемых) и третьих лиц, намеревающихся противодействовать оперативным подразделениям полиции, органу расследования и суду, принятие оперативно-разыскных мер по его преодолению;

– принятие при необходимости участия в обеспечении государственной защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

– осуществление оперативного контроля за проверяемыми (подозреваемыми) и ключевыми свидетелями, имеющими намерения скрыться от следствия и суда;

– проведение комплекса оперативно-разыскных и иных мероприятий по розыску скрывшихся подозреваемых, обвиняемых и ключевых свидетелей, проходящих по уголовному делу о налоговом преступлении.

Многолетняя практика показывает, что успешное решение указанных задач возможно лишь при условии согласованной и слаженной работы следователя и оперативного сотрудника подразделения ЭБиПК.

Заметим, что методика раскрытия и расследования налоговых преступлений наряду с другими компонентами предполагает оперативно-разыскную и криминалистическую характеристику указанных видов преступлений. В настоящей статье из-за ограниченности ее объема приведем лишь их дефиниции.

«Оперативно-разыскная характеристика налоговых преступлений» – это научно обоснованное их описание, контингента лиц, причастных к совершению данных видов преступлений, а также взаимосвязанных с преступными посягательствами явлений, осуществляемое посредством использования как официальных, так и конфиденциальных сведений с целью разработки и применения на практике рекомендаций по организации и тактике оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с налоговой преступностью.

Что же касается «криминалистической характеристики», то она понимается нами как типовой, научно обоснованный информационный продукт, в составе которого выделяются следующие элементы: данные об объекте и предмете преступного посягательства; данные о способах подготовки, совершения и сокрытия хищений; данные об орудиях и средствах хищений; особенности механизма образования следов (материальных, идеальных и цифровых).

Следует отметить, что благодаря этим разновидностям характеристик оперативный работник имеет в своем распоряжении «фотографию» рассматриваемых видов преступлений.

В заключение хотели бы подвести некоторые итоги.

Несмотря на актуальность проблемы, связанной с криминалистическим и оперативно-разыскным обеспечением раскрытия и расследования налоговых преступлений, на сегодня она незаслуженно обойдена вниманием со стороны ученых-криминалистов и специалистов теории оперативно-разыскной деятельности. Это обстоятельство во многом подтолкнуло нас обратиться к ней.

В настоящей статье нами под «криминалистическим обеспечением» понимается научно обоснованный комплекс криминалистических и иных знаний об отдельных наиболее значимых элементах частной криминалистической методики расследования преступлений налоговой направленности, максимально адаптированный к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу, и обусловленным следственной ситуацией на различных этапах их раскрытия и расследования. В свою очередь, «оперативно-разыскное обеспечение» мы рассматриваем как комплекс мер, направленных на установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу о налоговом преступлении, источников информации о преступлении указанной категории в налоговой сфере, лиц, причастных к его совершению, в целях обеспечения следствия и суда данными, способствующими установлению истины по делу, привлечения виновных к предусмотренной законом уголовной ответственности, а также преодоления противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству. Как видим, внешне указанные виды деятельности во многом схожи. Между тем они в содержательном плане по многим параметрам существенно отличаются.

Одним из основных условий достижения целей раскрытия и расследования налоговых преступлений посредством криминалистического и оперативно-разыскного обеспечения, является их надлежащая организация, предполагающая упорядочивание деятельности.

Особенности раскрытия и расследования налоговых преступлений во многом обусловлены нормативно-правовым регулированием налоговой сферы и указанной деятельности, криминалистическим и оперативно-разыскным ее обеспечением, планированием деятельности, организацией межведомственного взаимодействия, тактически грамотным сочетанием уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных мер.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2020).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2020).

4. Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 8 июня 2015 г «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2020).

5. Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г. «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2020).

6. Приказ МВД России и ФНС России от 29 мая 2017 г. № 317/ММВ-7-2/481@ «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

7. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 апреля 2017 г. № 236/8 «Об организации работы по возмещению ущерба, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2020).

8. Александров И. В. Расследование налоговых преступлений : учебное пособие для магистров. М.: Юрайт, 2019. С. 405.

9. Иванов П. И., Булдин А. Е. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 84–91.

10. Иванов П. И., Кустов А. М. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 154–158.

11. Иванов П. И., Шитов А. С. О некоторых особенностях расследования уголовных дел о налоговых преступлениях // Теория и практика расследования преступлений : материалы VIII Международной научно-практической конференции, 16 апреля 2020 г. / ред кол. Э. С. Данильян и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 38–44.

12. Иванов П. И., Шитов А. С. Потребительский рынок в системе региональной экономики в контексте противодействия налоговой преступности // Региональная экономика: опыт и проблемы: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Гутманские чтения), 15 мая 2020 года / под общ. ред. А. И. Новикова и А. Е. Илларионова. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 47–53.

13. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

14. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

15. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление». Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

16. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

17. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Ильинский И. И.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
Московского университета МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Лагуточкина А. С.[2]**,**
адъюнкт Московского университета МВД Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя, оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела
полиции №1 «Железнодорожный» УМВД России по г. Симферополю

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Не случайно нами были озвучены слова великого ученого А. Д. Сахарова, ведь в 1967 г. он написал для одного распространявшегося в служебном порядке сборника футурологическую статью о будущей роли науки в жизни общества и о будущем самой науки. Развитие общества без научного прогресса сведено к самоуничтожению человеческого разума. «Свобода получения информации, преимущественно развиваемыми технологиями могут лечь в приоритет развития будущего!».

Оперативно-разыскная деятельность, как социальное-правовое явление – не исключение. Эта деятельность государственная и специальная, одной из вспомогательных задач которой, является, ее постоянное совершенствование.

Использование БЛА для решения задач оперативно-разыскной деятельности станет одним из основных элементов прогрессивного развития правоохранительных органов, облегчит деятельность сотрудников и повысит уровень ее эффективности. Главной целью на сегодняшний день является создание наиболее подходящих БЛА для осуществления ОРД и постановка их на вооружение для оперативных подразделений.

Перечень же таких ключевых, основополагающих законодательных актов, на которых построена правовая основа оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, достаточно широк. Формирование нормативно-правовой основы применения БЛА на территории России проходит стадию становления основных блоков и принципов. Однако прямого нормативно-правового акта регулирующего сферу применения БЛА в оперативно-разыскной деятельности пока еще нет.

Беспилотные летательные аппараты, способны решать широчайший спектр различного уровня задач. Для оперативно-разыскной деятельности задачи решаемые посредством применения БЛА на наш взгляд необходимо представить в следующем:

1. Применение БЛА для осуществления ОРМ – как специальное техническое средство (СТС);

---

[1] © Ильинский И. И., 2021.
[2] © Лагуточкина А. С., 2021.

2. Применение БЛА в проведении оперативно-профилактических операций МВД России.

3. Применение БЛА в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

4. Применение БЛА в розыске преступников.

5. Применение БЛА для обеспечения проведения оперативно-разыскных мероприятий в условиях использования иных специальных технических средств.

Разберем более подробно возможности и особенности применения рассматриваемых технических средств:

1. Применение БЛА для осуществления ОРМ – как специальное техническое средство (СТС).

– ОРМ «наблюдение». Известно, что это ОРМ, направленно на получение оперативно-разыскной или иной юридически значимой информации путем непосредственного или опосредованного, с помощью технических средств, визуального и (или) слухового контроля за физическими лицами либо другими объектами независимо от места его проведения при условии законного нахождения наблюдающих в указанном месте. Применение БЛА способно негласно от наблюдаемых лиц, которые проверяются или разрабатываются подразделениями ОВД осуществлять документирование действия или процессы. Преимуществом перед наблюдением «по воле» является низкая затратность ресурсного обеспечения рассматриваемого ОРМ, а оснащенный БЛА инфракрасной камерой или камерой ночного видения способен фиксировать процессы в темное время суток. Помимо физических лиц, как известно, наблюдение может осуществляться за конкретными объектами, а в условиях труднодоступности этих объектов (горная местность, частная территория и др.) или угрозе расшифровки лиц, осуществляющих наблюдение (в сельской местности), применение БЛА как СТС обязательно.

– - ОРМ «отождествление личности». Способ установления лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений или находящихся в розыске, путем установления и идентификации их по признакам внешности, проведения исследования, а также поиска в информационно-поисковых системах сегодня возможен с использованием цифровой техники, оборудованной камерой 3D технологии и сопутствующего программного обеспечения.

У методов идентификации по сетчатке глаза, по отпечаткам пальцев, по фотографии есть свои недостатки. ДНК требует много времени и усилий; отпечатки у большинства пожилых людей стерты, у некоторых этнических групп не четко выражены; по фотографии узнать человека, идущего мимо камер наблюдения затруднительно. В настоящее время разработка новых технологий не стоит на месте. Новая система идентификации, созданная в России способна распознать человека. На лицевой части черепа есть точки, которые не меняются с течением времени, по ним можно восстановить внешность человека. Встроенный сканер представляет собой комбинацию из полупроводникового лазера (как в бытовом CD-плеере) и цифровой камеры. Лазер «рисует» на лице сетку, а камера фиксирует изображение. Точно зная, где должны проходить линии

сетки, программа вычисляет рельеф лица и строит его трехмерную модель. В этом и заключается главное ноу-хау изобретения. Весь процесс занимает считанные секунды. Как только «маска» снята, она кодируется специальным образом и заносится в банк данных.

– ОРМ «проверочная закупка». В соответствии с современными требованиями УПК доказательственным потенциалом будет обладать рассматриваемое ОРМ только при условии аудио и видео фиксации процедуры закупки. Инициатор проведения ОРМ использует СТС замаскированные в одежду или под видом аксессуаров к ней. Расшифровка СТС и лица участвующего в мнимой сделке потенциально присутствует. Применение БЛА может решить эту проблему и стать дополнительным источником информации доказывающей вину участвующих в ней лиц.

– ОРМ «контролируемая поставка», в целом сочетаема с описываемыми свойствами использования БЛА в документировании действий проверяемых и разрабатываемых лиц, в условиях возможностей ТТХ прибора и проводимых различных комбинаций ОРМ по сопровождению контролируемых предметов.

– ОРМ «оперативный эксперимент» направлен на документирование действий проверяемых и разрабатываемых в искусственно созданных условиях для совершения преступления. Процесс документирования весьма востребован на открытой местности в отношении лиц или объектов посредством БЛА.

Ресурс применения БЛА для проведения ОРМ как СТС весьма широк и может применяться как в комплексе с другими СТС, так и отдельно заменяя традиционные, применяемые в практике технические средства в борьбе с конкретными видами преступлений.

2. Применение БЛА в проведении оперативно-профилактических операций МВД России.

Оперативно-профилактическая операция – совокупность оперативно-разыскных, контрольно-надзорных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел (при необходимости - совместно с другими федеральными органами исполнительной власти) в соответствии с законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации в масштабах страны, одного или нескольких субъектов Российской Федерации по единому замыслу для достижения конкретной цели[1].

«Допинг», «Квартира», «Анаконда», «Оружие», «Канал», «Профилактика – быт» – это не весь перечень оперативно-профилактических операций проводимых МВД России. Так, основные цели и задачи оперативно-профилактической операции «Мак» заключаются в выявлении и ликвидации незаконных посевов мака, конопли и других растений, содержащих наркотические вещества, в выявлении и ликвидации очагов дикого произрастания данных растений, а также в перекрытии каналов поступления наркотических средств растительного происхождения на территорию нашей страны.

[1] Инструкция об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России (утв. приказом МВД РФ от 13 августа 2002 г. № 772)

До сегодняшнего дня процесс выявления незаконных посевов наркотикосодержащих растений был связан с работой по добыванию информации из оперативных источников, в редких случаях использовалась авиация. Использование БЛА для поиска искомых мест эффективный и достаточно экономичный способ решения стоящих задач. Аналогично применение БЛА в проведении оперативно-профилактической операции «Путина» цель которой – борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом рыбы и других водных биоресурсов.

Для своевременной установки фактов незаконной вырубки леса (оперативно-профилактическое мероприятие «Лес») БЛА способны облетать труднодоступные участки лесных массивов, обнаруживать заготовленную древесину для преступной ее транспортировки, а также устанавливать используемые в преступных целях транспортные средства.

3. Применение БЛА в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Так, например, в случае угона транспортного средства на оператора БЛА можно возложить обязанность его розыска (как известно, при хищении автотранспортное средство может подвергаться "отстою" в лесной чаще, гаражном массиве, стоянках и др.).

В процессе расследования преступлений иногда возникает необходимость осмотра места происшествия с высоты для выявления всех улик с целью последующей их фиксации. Видеозапись места происшествия осуществленная оператором БЛА может быть представлена в качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия на цифровом носителе. Кроме этого, данный аппарат способен фиксировать проведение иных следственных действий (например: проверка показаний на месте), где результатом может быть отснятый на камеру цифровой материал, подлежащий предъявлению суду в качестве доказательства.

4. Применение БЛА в розыске преступников. Конечно, в идеале, БЛА оснащенный 3D камерой, в большом потоке людей способен выявить разыскиваемых лиц, посредством их идентификации с находящимся в памяти образом идентифицируемой 3D модели.

В целом же для поимки преступников использование беспилотных летательных аппаратов является незаменимой техникой особенно в труднодоступной местности. С их помощью можно контролировать огромную территорию и при этом разыскиваемые даже не догадаются, что они обнаружены. По некоторым заявлениям специалистов беспилотные летательные аппараты способны заменить розыскную группу из 100 человек.

5. Применение БЛА для обеспечения проведения иных оперативно-разыскных мероприятий в условиях использования иных специальных технических средств. С точки зрения теории оперативно-разыскной деятельности и механики, на наш взгляд, сегодня реально создать БЛА с многофункциональной системой, для выполнения всех вышеуказанных задач ибо современный БЛА способен нести нагрузку около 3 кг. При условии портативности современной техники этой грузоподъемности достаточно для реализации более чем смелых идей использования БЛА в ОРД. Так, считаем необходимым и полезным свой-

ством БЛА, это способность установки оборудования специальных технических средств (СТС) для проведения оперативно-технических мероприятий в труднодоступных условиях, осложненных: географическим, урбанистическим положением объекта, трудностями возникающими в проникновении на объект для установки оборудования. В данном случае предполагается обеспечивать БЛА крепежными средствами способными по команде оператора устанавливать закрепленные СТС в тех местах, где наиболее качественно обеспечивается решение оперативно-разыскных задач. Мы говорим о будущем, потому как в таком виде и для таких целей опытного образца БЛА еще не создано.

Вопреки предложенным результатам опроса, в условиях консультаций с теоретиками и практиками мы приходим к выводу, что БЛА должны находиться в ведении специально созданного подразделения в МВД России, которое обеспечивает технически проведение оперативно-разыскных мероприятий - Бюро специальных технических мероприятий МВД России (БСТМ МВД России). И причин тому несколько:

- дороговизна оборудования;
- отсутствие операторов (специалистов);
- отсутствие условий обслуживания техники.

В заключении хотелось бы отметить, что первоначально потребность в беспилотных летательных аппаратах была обусловлена разрывом между потребностями в информации и возможностями ее получения на тактическом и оперативном уровнях.

Список литературы

1. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3.

2. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 399.

3. Митюшин Д. А. Вопросы применения комплексов с БЛА в деятельности органов внутренних дел РФ // Специальная техника. 2011. №1. С. 26–30.

4. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

5. Сахаров А. Д. Технологии будущего. Наука и жизнь. 1967.

Исаков Р. В.[1]**,**
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Михайлов Б. П.[2]**,**
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор

Тузов Л. Л.[3]**,**
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ И СБЫТУ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.

В утвержденной Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Стратегия) во втором разделе изложены результаты анализа наркологической ситуации в стране до 2020 г. В третьем разделе Стратегии – «Угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту» отмечено «увеличение предложения на рынке сбыта (в целях незаконного потребления) синтетических наркотиков, произведенных на территории Российской Федерации с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ и находящихся в законном обороте, а также рост спроса на такие наркотики», «масштабное использование сети «Интернет» для пропаганды незаконного потребления наркотиков», «попытки транснациональных преступных организаций увеличить транзит наркотиков через территорию Российской Федерации» и т. д.

Незаконный оборот наркотиков в международном масштабе осуществляется главным образом путем перемещения наркотических средств контрабандным способом с помощью специальных транспортных средств. Схемы получения и перевозки наркотиков с территории других государств могут быть разнообразными.

Наркотрафик из-за рубежа в Россию до 2000 г. в основном проходил через морские порты – кокаин из стран Южной Америки, экстази из Нидерландов,

[1] © Исаков Р. В., 2021.
[2] © Михайлов Б. П., 2021.
[3] © Тузов Л. Л., 2021.

амфетамин из Бельгии и т. д. Сотрудники таможни, как правило, имеют возможность проверить не более 0,5 процента контейнеров из миллиона ввозимых. При отсутствии оперативной информации проверить весь груз невозможно, чем пользуются наркодельцы, а если груз коммерческий, то в случае его малейшей задержки владельцы немедленно обращаются в суд. Оформление скоропортящихся фруктов, особенно бананов, всегда проходит в ускоренном режиме и сотрудники порта, подкупленные наркомафией, проводят «нужные» контейнеры как проверенные, а затем эскортный транспорт получателей сопровождает груз до извлечения запрятанных в контейнере наркотиков. Использование подобных схем ввоза наркотиков в нашу страну происходит и в настоящее время.

Синтетические наркотики раньше поступали из Китая, но за последние годы мефедрон и N-метилэфедрон (из кетаноновой группы) производятся у нас в стране в мелких лабораториях, расположенных чаще всего на территории частных домов и промышленных объектов.

Высокая динамика распространения синтетических наркотиков заметно осложняет наркоситуацию на территории Российской Федерации. Существует огромный теневой рынок с оборотами в миллиарды рублей по торговле наркотиками через сеть «Интернет», который охватывает тысячи городов России и сотни тысяч людей.

Наркодилеры предложили молодым людям покупку наркотических средств через крупные площадки в темном сегменте Интернета – DarkNet (даркнет) – «темная или теневая сеть», DeepWeb (дипвеб) – «глубокая сеть», «глубокая паутина», «невидимая сеть» и DarkWeb (дарквеб) – «темный веб», которая является самой темной частью DeepWeb – это полноценные онлайн-магазины, в которых выставлены наркотики без контактной информации, указаны названия наркотиков и их стоимость. Крупные магазины – это бизнес корпорации, имеющие интернет-рекламу, маркетинг, информационную безопасность и свой персонал. Оплата за наркотики принимается только в криптовалюте, в основном в биткоинах. Современный наркобизнес имеет определенную инфраструктуру и строится по принципу сетевого маркетинга.

Оперативно-разыскная практика, наряду с названными выше угрозами национальной безопасности, постоянно сталкивается с использованием организованной преступностью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для сбыта через эту сеть синтетических наркотиков. В настоящее время сеть «Интернет» стала одним из главных каналов распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

С 2011 г. множество так называемых «криминальных предпринимателей» внедрили инновации, далеко выходящие за рамки традиционных онлайн-площадок, и создали анонимные онлайн-рынки, называемые криптомаркетами, основным назначением которых является облегчение транзакции нелегальных товаров и услуг между неограниченным кругом продавцов и покупателей.

Криптомаркеты – это нелегальные рынки анонимно регулирующие деятельность лиц, ведущих переговоры о приобретении, сбыте и поставках наркотиков по всему миру. В основном, подобные рынки используются для облегчения нелегального оборота наркотиков. Вместе с тем, в них возможно встретить пред-

ложения по продаже других товаров и услуг, например, таких как похищенная финансовая информация, контрафактная продукция и др.

Все пользователи криптомаркетов регистрируют учетные записи и создают профили. Сбытчики создают списки для рекламы товаров и услуг, которые они хотят продать. Активное использование криптомаркетов сбытчиками прежде всего обусловлено из-за сложившихся благоприятных условий, позволяющих не только легко создавать и контролировать счета, но и осуществлять преступную деятельность в указанной среде с относительно низким уровнем риска. Некоторые наркодилеры используют форумы криптомаркетов в качестве рекламной платформы для расширения охвата новых потенциальных покупателей, что недоступно, как показывает практика, традиционным схемам наркосбыта.

Криптомаркетами владеют и управляют администраторы, которые гарантируют безопасность криптомаркета и его клиентов, а также отвечают за публикацию информации и соблюдение правил всеми участники рынка, разрешают конфликты и споры. За эти услуги администраторы получают процент с каждой проведенной сделки в криптомаркете, кроме этого, они получают ежемесячную аренду от сбытчиков, а также предлагают услугу условного депонирования, где покупатели могут поместить свои платежи под их контроль, ожидая, пока их покупка не будет доставлена в место назначения. Платежи по условному депонированию в некоторых случая могут составлять более 100 млн. долларов США, что является сильным стимулом для дальнейшей деятельности.

В целях обеспечения безопасности администраторы внедряют инновации, в основе которых лежит комбинация трех технологий, значительно повышающих безопасность участников теневых рынков.

Во-первых, криптомаркеты используют сеть Tor, для сокрытия IP-адреса своих участников, направляя их интернет-трафик через ряд анонимных прокси-серверов, тем самым реализуя принцип разделения физической и цифровой личности. Эта же сеть используется для запутывания местоположения серверов криптомаркетов, что затрудняет последующую идентификацию ее участников и непосредственную блокировку веб-сайтов.

Во-вторых, практически все платежи в криптомаркетах производятся с использованием криптовалют, которые являются псевдоанонимными. В подавляющем большинстве случаев в качестве средства расчета при сделках, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств используется Bitcoin, который в дальнейшем легко может быть применен для последующей легализации денежных средств и сокрытия финансового следа.

В-третьих, криптомаркеты настоятельно рекомендуют своим участникам шифровать свои сообщения. Эта технология гарантирует то, что только стороны, участвующие в разговоре, могут расшифровать сообщения, тем самым ограничивая утечку информации в случаях захвата сервера правоохранительными органами.

В Российской Федерации и ряде других стран СНГ действуют криптомаркеты, реализующие запрещенные вещества, контрафактную продукцию, поддельные документы, фальшивые денежные средства, а также оказывающие различные криминальные услуги вплоть до организации заказных убийств.

Крупнейшим из таковых является «HIDRA»(«Гидра»), включающая в себя около 500 интернет-магазинов, предлагающих и реализующих вышеуказанные услуги наряду с наркотиками. Этот российский даркнет («теневая сеть») зовется «Гидрой» потому что превратился в неубиваемый ресурс. Когда правоохранители ликвидируют одну криминальную ветку, так тут же появляется новая. Даркнет под запретом, попасть туда нельзя, но все же существуют способы обойти преграды - это специальные программы. Доходы «Гидры» за год оцениваются в миллиарды рублей, а незаконный оборот оценивается в десятки раз больше. Издание «Лента.ру» согласно расследования «Россия под наркотиками» сообщила, что «Гидра» имеет аудиторию 800 тыс. активных пользователей и каждый день через нее прячется около 14 тыс. тайников-закладок с наркотиками на сумму 227 млн. рублей. Следует отметить, что на «Гидре» достаточно широкое распространение получили предложения о сбыте синтетических наркотических средств, с ней связана каждая вторая сделка, осуществляемая на данной площадке.[1]

Необходимо иметь ввиду, что пандемия, вызванная COVID-19 повлияла на незаконный оборот наркотиков в Российской Федерации. В то время как доля импортных наркотиков, таких как кокаин, героин и гашиш в структуре российского наркорынка снижается из-за разрыва связей в перемещении грузов на международных маршрутах, зато фиксируется рост производства синтетических наркотиков внутри страны и их распространение с использованием сети «Интернет».

В 2020 г. правоохранительными органами зарегистрировано 47 тыс. преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий о незаконном обороте наркотиков, что существенно превышает значение показателя за 2019 г. (24,7 тыс.). Было ликвидировано 256 подпольных нарколабораторий (в 2019 г. – 208), рост составил 23 %.

Таким образом, можно прогнозировать, что доля синтетических наркотиков в общем объеме изымаемых правоохранительными органами подконтрольных средств и веществ будет иметь тенденцию к увеличению. Кроме того, если международный транспортный локдаун, вызванный пандемией будет продолжаться, то уже через два-три года синтетические наркотики займут лидирующее место, опередив каннабисную группу. На постоянное увеличение доли синтетических наркотиков активно влияют:

– сверхприбыльность от сбыта синтетических наркотических средств;

– наличие современных преступных механизмов, позволяющих осуществлять бесконтактный сбыт с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и цифровых финансовых активов, суще-

[1] Такая оценка основана на анализе систем обратной связи площадки с клиентами, которым настоятельно рекомендуется оставлять отзывы каждый раз, когда они совершают покупку. Точно такая же механика реализована в деятельности легальных международных коммерческих платформ, таких как Amazon, eBay, Ozon, AlieExpress. На основании этого можно полагать, что обратные связи являются следами прошлых транзакций и указывают на количество продаж и покупок наркотиков, произведенных каждым участником криптомаркета и могут учитываться в оперативно-розыскных оценках.

ственно расширяющих масштабы преступной деятельности, а также обеспечивающих относительную анонимность ее участников и последующую легализацию наркодоходов;

– возможность в короткие сроки изготавливать серийные партии синтетических наркотиков, в условиях даже самых примитивных нарколабораторий;

– возрастающая популярность спроса на синтетические наркотики в молодежной среде.

Производство значительной части синтетических наркотиков в стране происходит в законспирированных подпольных лабораториях[1], выявление и ликвидация которых происходит при активном участии оперативных сотрудников органов внутренних дел. Эти лаборатории обустроены кустарным или промышленным лабораторным оборудованием, с помощью которого в процессе экстрагирования (перегонки и синтеза) получают наркотическую продукцию, после чего происходит ее расфасовка, упаковка и хранение для дальнейшего сбыта. Создание и организация деятельности нелегальных подпольных лабораторий имеет несравненно большую общественную опасность, чем такие деяния как хранение, приобретение или сбыт наркотических средств. Особую общественную опасность представляет создание нарколабораторий участниками организованных групп и преступных сообществ, так как их удельный вес в наркобизнесе достаточно высок и составляет около 40 %.

Созданию и нелегальному функционированию нарколабораторий наиболее подвержены регионы, которые располагают обширной сетью интернет-площадок, бесконтактно реализующих химические реактивы, наличием большого количества объектов химической промышленности, либо регионы, расположенные вблизи крупных транспортных узлов, в первую очередь, таких как Москва, Московская, Рязанская области и многие другие.

Одним из элементов оперативно-разыскной характеристики преступлений, связанных с деятельностью лабораторий по изготовлению и производству синтетических наркотиков являются особенности личности преступников. Так в структуре организованных преступных групп и сообществ осуществляющих незаконный оборот синтетических наркотиков, следует выделить новую «криминальную должность» – должность технолога. Технологи осуществляют дистанционное обучение и руководство лицами, непосредственно производящими наркотики на местах. Зачастую, они дистанционно обучают лиц, не имеющих специальных навыков и соответствующего химического образования, азам серийного производства синтетических наркотиков при помощи лабораторного оборудования и в последствии руководят этими процессами.

Приведем некоторые примеры. Оперативными сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков Московской и Рязанской областей накоплен значительный опыт в организации и проведении оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений данной категории,

[1] Помещение (несколько помещений), в отдельных случаях местом может быть кузов транспортного средства, транспортный контейнер расположенный на отдельных участках местности, расположенных в лесном массиве и т. п.

установлению лиц причастных к их подготовке и совершению, а также усилению контроля за оборотом прекурсоров.

Так, Главным управлением по обороту наркотиков МВД России по Московской области установлены меры действенного контроля за легальным оборотом прекурсоров на территории Московской области, который по состоянию на 1 сентября 2020 г. осуществляют 155 юридических лиц, контролирующих эту деятельность в ОАО «Воскресенские минеральные удобрения», г. Воскресенск; ПХФК ОАО «Медхимпром», г. Железнодорожный: ООО «Сигма Тек», г. Химки и на других объектах областной химической промышленности. Такой контроль дает положительные результаты за оборотом прекурсоров.

В феврале 2020 г. на территории СНТ «Биолог», г. Электроугли Ногинского р-на Московской области при проведении оперативно-разыскных мероприятий обнаружена подпольная лаборатория по производству мефедрона. Задержан житель г. Москвы, являющийся организатором преступной группы. Изъято свыше 40 кг. синтетических наркотиков, 30 л. наркосодержащей жидкости, 70 л. прекурсоров, свыше 20 единиц лабораторного оборудования.

В марте 2020 г. на территории деревни Абакумово, г.о. Мытищи при проведении оперативно-разыскных мероприятий ликвидирована подпольная лаборатория по производству мефедрона. Все участники преступной группы были задержаны, ими оказались жители Кемеровской области. Производство и реализация наркотиков производилась через интернет-магазин. Изъято более 50 кг. синтетических наркотиков, 80 л. прекурсоров, свыше 30 единиц лабораторного оборудования.

В 2020 г. на территории СНТ «Клондайк», поселок Тополиный, г.о. Орехово-Зуево, обнаружена подпольная лаборатория также по производству мефедрона. Задержаны жители Владимирской области и гражданин Республики Армения, являющиеся участниками преступной группы, занимающейся производством и распространением наркотических средств посредством интернет-магазина. Изъято свыше 43 кг. синтетических наркотиков, 90 л. прекурсоров, свыше 35 единиц лабораторного оборудования.

В результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий на территории СНТ «Переславичи», г.о. Сергиево-Посадский было пресечено 8 каналов поставки наркотиков и ликвидация розничных сетей сбыта наркотических средств в четырех регионах: Ярославской, Владимирской, Нижегородской областях, Республике Чувашия.

В феврале 2021 г. оперативными сотрудниками УНК УМВД России по Рязанской области в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий пресечена преступная деятельность двух неработающих жителей Тульской области, которые в д. Павелково, Михайловского района, Рязанской области организовали подпольную нарколабораторию по производству различных синтетических наркотиков с целью последующего сбыта с использованием сети «Интернет». Были изъяты такие синтетические наркотики : мефедрон массой более 250 кг; производное N-метилэфедрона массой более 20 кг; MDMA массой около 1 кг; сильнодействующее вещество – хлороформ (трихлорметан) массой более 37 кг, прекурсоры и различное химическое оборудование необходимое

для серийного производства вышеуказанных наркотиков. Следственным Управлением УМВД России по Рязанской области возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

В марте 2021 г. в ходе реализации материалов дела оперативного учета оперативными сотрудниками УНК УМВД России по Рязанской области была ликвидирована очередная нарколаборатория по производству мефедрона. В ходе проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий, были задержаны житель Клепиковского района, Рязанской области и жительница Московской области причастные к производству мефедрона, с целью дальнейшего его бесконтактного сбыта на территории Московской, Рязанской и других областей, с использованием одной из торговых площадок криптомаркета «Гидра». Было изъято более 5 кг. мефедрона, а также оборудование и приспособления для его изготовления в лабораторных условиях. Возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

В 2021 г. оперативники ФСБ ликвидировали крупнейший в российском даркнете интернет-магазин, распространявший наркотики на территории от Санкт-Петербурга до Томска. Из незаконного оборота изъято 440 кг наркотических средств (МДМА, a-PVP, мефедрона, гашиша). Оценочная розничная стоимость изъятых наркотических средств составляет 650 млн. рублей.

Вышеуказанные результаты оперативно-служебной деятельности показывают эффективность выбранной тактики антинаркотических подразделений по ликвидации нарколабораторий, но также свидетельствуют и о увеличении масштабов производства синтетических наркотиков внутри страны, которые коррелируются спросом на них. Характерно, что во всех приведенных случаях выявления и ликвидации этих нарколабораторий в них осуществлялось производство наркотического средства мефедрона. Для производства наркотиков обычно нужны разные компоненты, называемые прекурсорами, которые тоже подлежат контролю и ограниченному обороту.

В зависимости от масштаба преступной деятельности интернет- магазины осуществляющие сбыт наркотических средств, могут быть местными, региональными и межрегиональными. Межрегиональные могут объединять несколько интернет-магазинов распространяющих наркотические средства, иметь филиалы и несколько десятков структурных подразделений, в которых может осуществляться производство наркотиков и их сбыт.

Впервые мефедрон в качестве гомолога эфедрина был синтезирован в 1924 г. и применялся исключительно при проведении химических лабораторных опытов. Как наркотик мефедрон стал использоваться начиная с 2003 г. и достаточно продолжительное время беспрепятственно распространялся на территории ряда крупных европейских городов. Позже он проник и на территорию Российской Федерации.

Изначально мефедрон не был столь популярным наркотиком в среде наркоманов, которые отдавали предпочтение различным синтетическим стимулятором - кокаину, МДМА, МДВП, амфетамину и ассоциировался с веществом «плохого качества», употребляемым маргинальными лицами. Наркодельцы с целью конспирации при транспортировке мефедрона повсеместно маскирова-

ли его под «соль для ванн», из-за их внешнего сходства. Именно по этой причине, при обозначении синтетических наркотиков, в среде лиц причастных к их незаконному обороту стало использоваться слово «соль», а лиц, употребляющих эти наркотики стали называть «солевыми».

В Российской Федерации в 2010 г. мефедрон внесен в Список I наркотических средств, оборот которых запрещен. Однако, предпринятые государством меры не помешали мефедрону стать одним из самых популярных синтетических наркотиков, который на сегодняшний день проник практически во все слои населения, независимо от их социального положения.

На наш взгляд, одним из факторов, обеспечивающих такое негативное явление в молодежной среде как мефедроновая наркомания, является отсутствие адекватных мер контроля сети «Интернет» для своевременного выявления и последующей блокировки информации по пропаганде, приобретению и потреблению наркотиков. Именно отсутствие инструментов контроля над иностранными видеохостингами обусловили широкую «скрытую» рекламу мефедрона, сделав его неким трендом. Так, например, текст песни «Девочка с каре» альтернативной рок-группы «Мукка» содержит прямые отсылки к употреблению мефедрона, клип данной песни только в YouTube был просмотрен более 15 000 000 раз; видео интервью инфлюенсера Ю. Дудя с современным рэп-исполнителем «MORGENSHTERN», в котором последний делится личным опытом употребления мефедрона, а также сравнивает его действие с кокаином, просмотрено более 28 131 078 раз.

Очевидно, что для достижения целей, указанных в Стратегии по снижению пропаганды и предложения синтетических наркотиков, производимых на территории Российской Федерации, необходимо эффективно применять не только хорошо зарекомендовавшие себя методы оперативно-разыскной деятельности, но также осуществлять целевую профилактическую работу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по своевременному выявлению пропагандисткой информации в области незаконного оборота наркотиков, блокированию интернет-ресурсов, размещающих подобную информацию, а также проведению комплексной воспитательной работы с молодежью, направленной на формирование нетерпимого отношения к фактам распространения и употребления наркотиков.

В международной практике для выявления незаконного оборота наркотических средств через теневые интернет-сайты с помощью сотрудников правоохранительных органов из многих стран мира было проведено исследование, опубликованное в RAND Europe, по использованию некоторых методов для установления и задержания лиц, покупающих и продающих наркотики в Интернете.

В проведенном исследовании правоохранители заявили, что ничто не сравнится с доброй, старомодной полицейской работой. Если полиция заподозрит кого-нибудь в продаже наркотиков, то наблюдение за его передвижениями может показать, что он делает в Интернете. Так, в 2013 г. полиция арестовала основателя анонимной интернет-площадки Silk Road («Шелковый путь») Росса Ульбрихта, который из дома пошел в ближайшее кафе, чтобы использовать об-

щественные сети Wi-Fi, в это время в отношении него проводилось наружное наблюдение. Эта ситуация по времени совпала с выходом в Интернет администратора The Silk Road и в итоге основатель интернет-площадки по торговле наркотиками Росс Ульбрихт в 2015 г. получил пожизненное лишение свободы. ФБР определило доходность его бизнеса только от наркотиков в 213,9 млн. долларов.

Большой интерес для полицейских также может представлять получение данных с других сайтов, потому что торговцы наркотиками, чтобы сообщать о своей торговле выходят через общественный Интернет, поэтому имеется возможность получить данные пользователей, с целью продолжения оперативно-разыскной работы за покупателями и через них выходить на продавцов. Еще рекомендуется практиковать использование общедоступных интернет-сообщений, когда на интернет-форумах пользователи обсуждают темы по купле-продаже наркотиков и прекурсоров. В отношении таких лиц возможно установление их IP-адресов для дальнейшей работы полиции по изобличению торговцев и покупателей наркотических средств.

Сотрудникам спецслужб известно, что в даркнете есть немало сайтов о которых многим ничего не известно, но у специалистов имеются возможности следить за вами через камеру и микрофон ноутбука, возможно определить местонахождение любого IP-адреса, вплоть до города, района и даже улицы. Открытый Wi-Fi выдает город и местоположение пользователя, поэтому некоторые лица стараются оставлять о себе максимально наименьшее количество информации.

Для выявления отправителей и получателей наркотиков определенный положительный эффект дает работа с почтовыми отправлениями – письмами, бандеролями и посылками, особенно с использованием контролируемой поставки, когда полицейские получают возможность задержать интересующих лиц с поличным. Необходимо обращать внимание и на обратные адреса, которые могут указывать продавцы. Надо еще учитывать особенности продавцов, которые при пересылке часто помещают наркотики в вакуумную упаковку, могут маскировать в коробки с конфетами или другими предметами, в которых используется фольга, чтобы избежать их обнаружение при рентгеновском просвечивании.

В Интернете трудно отследить кто покупает и имеет биткоины при их перемещении по сети, но когда биткоины превращаются в наличные деньги сотрудники правоохранительных органов с помощью специалистов имеют возможности их зафиксировать. От владельцев сайтов по покупке криптовалюты и биткойных бирж полиция и сотрудники спецслужб могут требовать документацию на потенциальных клиентов-покупателей. Полиция в разных странах обычно сотрудничает и с банками для получения информации о деньгах клиентов, которые могут быть использованы для покупки наркотических средств.

Стратегия государственной безопасности в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту предусматривает совершенствование государственного управления, законодательства, усиление уголовной ответственности за сбыт и контрабанду наркотиков, а также своевременное выяв-

ление, предупреждение, пресечение и раскрытие этих преступлений правоохранительными органами. В четвертом разделе в пункте 14 обозначены десять позиций по профилактике и раннему выявлению незаконного потребления наркотиков. Предусмотрено расширение практики обмена опытом по реализации различных профилактических методик (российских и зарубежных) в сфере антинаркотической деятельности.

В Российской Федерации основными направлениями профилактической работы являются: защита личности; общества и государства от преступных посягательств; предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений; противодействие незаконному обороту наркотиков; противодействие терроризму и экстремистской деятельности и т. д.

Кроме осуществления общей, индивидуальной и оперативно-разыскной профилактики среди населения разработана система комплексных оперативно-профилактических операций (КОПО) – совокупность оперативно-разыскных, контрольно-надзорных, режимных, предупредительно- профилактических и иных мероприятий. К числу КОПО относятся операции «Канал», «Мак», «Канал-Южный капкан», «Канал-Долина», «Чистый Каспий», «Эстонский ноктюрн» и др. Организатором и инициатором таких комплексных оперативно-профилактических операций является ГУНК МВД России.

Проблему распространения наркотиков через онлайн-платформы в даркнете неоднократно обсуждали в Госдуме, в правительстве, силовых ведомствах и признали, что многие правоохранительные структуры оказались не готовы противостоять распространению запрещенных веществ в сетевом пространстве, и чтобы активно противодействовать наркопреступности в нашей стране, необходимо мобилизовать все силы и средства для обучения и подготовки оперативных сотрудников и профессиональных IT-специалистов для выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сети «Интернет».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности».

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. От 29.12.20920) «О полиции».

7. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

8. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. №733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2010 года № 578 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Россий-

ской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств».

10. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году (выдержка) // URL: https://гак.мвд.рф.

11. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. № 9. М., 2017.

12. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

14. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

15. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

16. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

Карагодина А. А.[1]***,***
слушатель института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель

Кизилов А. П.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

АУДИОНАРКОТИКИ, КАК ОБЪЕКТ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ИНТЕРЕСА

В настоящее время как никогда актуальна проблема возрастания уровня преступности в сети Интернет. С помощью ее совершаются и, так называемые, «дистанционные» преступления против собственности, что является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Интернет-наркоугрозы – это относительно новое веяние в преступной сфере. Посредством них может быть нанесен очень серьезный ущерб как безопасности общества в целом, так и ущерб здоровью отдельных его членов, в частности. И оперативно-разыскное обеспечение в данном вопросе играет очень существенную роль.

Пропаганда наркотиков в Интернете – известная проблема, с которой правоохранительные органы борются не первый год. Для этого уже не нужен теневой интернет, все размещается в более открытом доступе. Практически каждый пользователь сталкивался с подобным контентом в виде рекламных записей на сайтах, либо постов в блогах групп социальных сетей, мессенджерах. В подобной рассылке или информационной демонстрации в мультимедийной форме пользователь может узнать, где купить наркотики или как приготовить их в домашних условиях. По мнению многих интернет-пользователей и пользователей социальных сетей, такая социальная сеть, как Telegram может сосредотачивать в себе до 10000 запросов на запрещенную законодательством Российской Федерации продукцию в день. Очевидно, что наиболее эффективно выявлять подобные вещи можно только с помощью оперативно-разыскных мероприятий.

Наркоторговля не стоит на месте, и закономерно, что все большее число наркопотребителей желают «идти в ногу со временем», поддаваясь провокациям и манипуляциям, направленным на то, чтобы они попробовали то или иное запрещенное к свободному обороту на территории России «вещество». Инновацией современной наркоиндустрии стали появившиеся несколько лет назад виртуальные наркотики. Пользователям Интернета активно предлагается просмотр видеофильмов с якобы наркотическим эффектом, а также прослушивание аудиофайлов с бинауральным эффектом, за счет использования которого также становится возможным достижение такого психофизиологического состояния, при котором возможно изменение сознания. При этом следует отметить, что

[1] © Карагодина А. А., 2021.

современные медицинские исследования в данной сфере не окончены и пока не существует научных данных, подтверждающих наркотический, одурманивающий эффект данных методик. Хотя в научной среде периодически возникают жаркие споры по этому поводу.

Впервые об аудионаркотиках заговорили в 2006 г., когда появилась программа I-Doser, которая проигрывала специальные музыкальные файлы, способные, по утверждению создателей, вызывать эйфорию. Эти файлы имели закрытый формат, и программа позволяла прослушивать каждый файл только определенное количество раз, а после воспроизведение было невозможно. Данная услуга предоставлялась не бесплатно. Авторы программы таким образом зарабатывали денежные средства на так называемых «аудио-дозах». Но, примерно через год, данные закрытые файлы были выложены неизвестными лицами в открытом доступе и стало возможным прослушивание, так называемых «аудионаркотиков» с помощью обычного аппаратного обеспечения стандартного персонального компьютера. Если за рубежом аудиофайлы назывались, хотя и с очевидным намеком на психоактивные вещества, «дозами», то в русскоязычных источниках все было проще. Предлагаемый «продукт» изначально назывался наркотиком, и позиционировался как наркотик, а не как «абстрактное средство для улучшения настроения».

В то же время активное использование таких оперативно-разыскных мероприятий как снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации, наведение справок, способны эффективно определять не только круг потребителей такого софта, но и отслеживать распространителей.

Тем не менее продолжали появляться сайты, предлагающие скачать подобные файлы за деньги. Очередная активность данного направления в Рунете была отмечена в 2009 г. К этому времени они стали отличаться красивым стильным дизайном и наличием многочисленных положительных отзывов от «клиентов», которые были в восторге от тех или иных аудио файлов подобного содержания. Также активно практиковалась реклама в социальных сетях. Восторженный пост любителя «цифрового кайфа» со ссылками на платные аудиофайлы сопровождали не менее восторженные комментарии его «сообщников», которые благодарили автора за такую потрясающую информацию. Конечно, сам пост был закрыт для комментирования посторонними людьми, во избежание появления негативных отзывов. За каждый файл необходимо было отправить, по уверениям распространителей такого контента, «дешевую» смс. При этом реальная ее стоимость порой достигала тысячи рублей. Здесь использовалась такая технология, при которой информация о стоимости сообщения была указана из расчета одного дня использования, в то время как деньги с абонентского номера списывались сразу за несколько месяцев использования. Однако эти «подробности» были описаны на сайте очень мелким шрифтом, на который редко кто обращает внимание. Таким образом, множество людей пострадали от действий мошенников. Однако дифференцировать преступные деяния от гражданско-правовых (договорных) отношений в такой ситуации крайне сложно. Это связано прежде всего с трудностью доказывания преступного умысла на введение в заблуждение. Ввиду этого в таких ситуациях большин-

ство лиц, действующих по такой схеме, не оказывается привлеченным к уголовной ответственности. Однако в настоящее время вокруг этой проблемы имеет место достаточно активная научная дискуссия.

Так что же такое аудио- или цифровой наркотик? Аудионаркотик – это аудиофайл, содержащий звуки, определенным образом воздействующие на работу мозга и вызывающие эффект, аналогичный действию наркотиков. Аудионаркотики имеют своей мишенью мозг человека. Суть бинаурального эффекта заключается в том, что на левое ухо подается звук с одной частотой (w1), а в правое ухо подается звук с другой частотой (w2), а мозг как бы сглаживает эти волны и мы слышим звук с третьей частотой (w3=w1+w2). Поэтому слушать цифровые наркотики необходимо именно в наушниках. Так, по мнению некоторых исследователей, подобные «такты» способны изменять ритм головного мозга, усваиваться ими и приводить к долгосрочным изменениям. Большинство людей слышит в цифровых наркотиках лишь шум и пульсирующие звуки. Некоторые после определенного времени прослушивания отмечают различные ощущения в голове (боль, шум, помутнение) или в теле.

Неутешительны и прогнозы ученых – от злоупотребления аудионаркотиками возможно развитие эпилепсии, депрессии и различных форм бреда.

Необходимо отметить, что ряд российских ученых пришли к выводу, что если оказывать звуковыми частотами воздействие на нейросистему головного мозга, психику, а также общее физическое состояние, то в подавляющем большинстве случаев будет иметь место такой общеизвестный эффект, как эффект «плацебо». Т. е., изменение собственного самочувствия человека благодаря тому, что он верит в эффективность какого-то определенного воздействия извне. Таким образом, если человек убедил себя, что сейчас он должен почувствовать опьянение, то прослушивание файла действительно может произвести такой эффект, хотя дело будет вовсе не в волшебном шуме, а исключительно в самоубеждении. Но, тут можно вспомнить печально известную организацию «Синий кит», которая тоже использовала методы убеждения, но результаты этого убеждения оказывались преступно наказуемыми.

Исследования прямого вреда, связанного с прослушиванием «цифровых наркотиков», отсутствуют, однако отмечается, что их использование свидетельствует о готовности человека к осуществлению потенциально опасных экспериментов над своим сознанием, и может предшествовать употреблению реальных наркотиков.

Таким образом следует констатировать, что, в связи с малой изученностью воздействия аудионаркотиков на организм человека разговоры об их однозначной безопасности могут быть несколько неуместны. Это вызывает обоснованные опасения у врачей-наркологов. Никто не знает точно, какая информация на самом деле заложена в этих файлах. Молодежь, прослушивая треки, не подозревает о том, что вместо удовольствия можно получить мощный заряд агрессии или впасть в депрессию, которая неизвестно чем закончится. Бывает и так, что человек действительно испытывает удовольствие от прослушивания аудионаркотика. В свою очередь это способствует привыканию, появляется желание

испытать что-то более мощное – в результате делается первый шаг к настоящей наркомании.

Однако же, аудионаркотики в настоящее время не запрещены законом, а следовательно, – абсолютно легальны.

Все эти проблемы не могут быть решены с помощью только лишь блокирования сайтов ввиду того, что принципы функционирования и архитектура сети допускают создание неограниченного числа источников незаконной информации. Следовательно, единственным путем противодействия является проведение альтернативной антинаркотической пропаганды, которая осуществляется рядом русскоязычных серверов.

Выход из сложившейся ситуации может быть только один – консолидация всех превентивных мер антинаркотической направленности, а именно:

1. Разработка и принятие эффективных законодательных норм, предусматривающих ответственность за пропаганду и распространение аудионаркотиков, как в сфере уголовно-применительной и оперативно-разыскной практик, так и в сфере административной деятельности.

2. Уделение особого внимания как межведомственному, так и межгосударственному взаимодействию по вопросам, касающимся оборота аудионаркотических средств в сети Интернет, в частности, составлению запросов в соответствующие органы о блокировании выявленных специалистами интернет-ресурсов, содержащих пронаркотическую информацию.

3. Детальный анализ социальных сетей, различных сайтов и форумов, содержащих сведения об аудионаркотиках, рекламе, способах их продажи и т. д.

4. Установление контент-фильтров. При помощи специализированных аппаратно-технических программ, которые будут на стадии подготовки и опубликования проводить фильтрацию помещаемой в сеть информации в целях обеспечения безопасности в первую очередь несовершеннолетних и молодежи. Считаем целесообразным обязать к созданию и установке с привлечением специалистов в сфере информационной безопасности таких фильтрующих программ, которые будут обеспечивать полную безопасность от информации негативного характера, в первую очередь, образовательные организации и учреждения страны, кафе и подобного рода заведения, где любому желающему предоставляется свободный доступ в Интернет.

5. Проведение разъяснительных бесед прежде всего среди родителей несовершеннолетних, как основной группы риска.

Кроме того, немного отвлекаясь от предложенной тематики, хотелось бы отметить, что обо всех проблемах, связанных с потреблением наркотиков, должны рассказывать волонтеры, общественники. В этом плане очень эффективна работа в социальных сетях, выступления в СМИ. Силами различных молодежных субкультур нужно проводить акции, создавать социальную рекламу, популяризировать здоровый образ жизни и исконные человеческие ценности.

Таким образом, совершенно очевидно, что, прогрессируя, общество ставит перед правоохранительными органами новые задачи по противодействию преступлениям и правонарушениям в новых сферах и новых формах, и прежде всего в информационно-коммуникационной среде. Да, вред аудионаркотиков,

научно не доказан и с трудом может сравниться с количеством и интенсивностью вреда, причиненного путем классических наркотических средств. Тем не менее, развитие информационных технологий, желание зарабатывать деньги, реализуя незаконную деятельность, ставят безопасность человека и общества в целом под угрозу, предотвращение которой возложено именно на органы внутренних дел. И оперативно-разыскные меры в данной ситуации могут служить весьма серьезным инструментом профилактики и борьбы, как с рассматриваемой проблемой непосредственно, так и со смежными, вытекающими из нее или провоцируемыми ею.

Список литературы

1. Липов А. Н. Аудионаркотики (I-DOSER) – Миф или реальность? // Психология и психотехника. 2012. № 10. С. 98–113.

2. Надеждин А. В., Колгашкин А. Ю., Тетенова Е. Ю. Аудионаркотики – миф или реальность // Наркология. 2013. № 1. С. 60.

3. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века // URL: https://coollib.com/b/332144/read.

4. Несветайло Д. С., Третьякова Ю. А. Аудио-наркотики: угроза или блеф?! // URL: zdrav.tomsk.ru.

Кизилов А. П.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Определяющее значение в понимании того или иного процесса занимают его детерминанты. Они позволяют определить его сущностную составляющую, понимая которую, можно оказывать непосредственное влияние на интересующую сферу деятельности.

В научной литературе под детерминантами принято понимать, прежде всего, некую причину, предшествующее условие, которое приводит к определенному результату.

Таким образом, под детерминантами взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел[2] при противодействии организованным формам преступной деятельности[3], следует понимать ряд первоначальных причин и предшествующих условий, определяющих состояние совместной согласованной деятельности исследуемых подразделений, при осуществлении ими мероприятий, направленных на борьбу с организованной преступностью.

В контексте данной статьи необходимо условиться, что под взаимодействием оперативных подразделений ОВД при противодействии преступности, мы будем понимать основанную на законах и подзаконных нормативных правовых актах, а также базовых принципах согласованную деятельность, осуществляемую посредством применения взаимодействующими субъектами оптимального сочетания присущих им сил, средств, методов и мероприятий в целях достижения наиболее оптимальных результатов в борьбе с преступностью.

Ввиду этого следует отметить, что для правильной и качественной его организации необходимо проведение аналитической работы по установлению детерминант, определяющих исследуемое взаимодействие.

Стоит отметить, что детерминанты имеют неравномерное воздействие на взаимодействие оперативных подразделений ОВД. Степень влияния той или иной детерминанты на определенном этапе исторического развития может периодически меняться.

Детерминанты взаимодействия оперативных подразделений ОВД при осуществлении противодействия ОПФ, можно классифицировать разным образом.

Так, с точки зрения основных сфер объективной реальности, на базе и в относительных границах которых происходит деятельность людей, можно выделить природные (обусловлены живым окружающим нас миром во всем беско-

---

[1] © Кизилов А. П., 2021.
[2] Далее по тексту – ОВД.
[3] Далее по тексту – ОПФ.

нечном его многообразии) и общественные (определяются деятельностью людей в обществе) детерминанты.

Если попытаться выделить детерминанты рассматриваемого взаимодействия с позиции основных областей общественной жизни, то можно говорить об экономических, социальных, политических, правовых и духовных определяющих условиях, приводящих к совместной согласованной деятельности оперативные подразделения при противодействии организованной преступности.

Характеризовать детерминанты можно и по характеру влияния на течение общественных процессов. Здесь можно выделить объективные и субъективные детерминанты, при всей относительности такого разграничения.

Тем не менее, не ставя задачи внесения инновации в существующие классификации, считаем возможным выделить наиболее общие детерминанты, которые наиболее отчетливо определяют взаимодействие оперативных подразделений ОВД в борьбе с ОПФ.

По результатам проведенного анализа общего массива научных исследований в данной области, можно отметить, что на современном этапе наиболее характерные детерминанты, определяющие совместную согласованную деятельность оперативных подразделений ОВД в борьбе с организованными формами преступной деятельности, это:

1. Сущностные детерминанты.
2. Многосубъектность.
3. Внешнеполитические детерминанты.
4. Информатизация общества.
5. Организационно-управленческие проблемы.
6. Критерии определения эффективности деятельности оперативных подразделений.
7. Интеллектуально-личностные особенности сотрудников оперативных подразделений

1. Сущностные детерминанты. К ним можно отнести многогранность задач, возложенных на оперативные подразделения ОВД в области противодействия организованной преступности, а также характер общественных отношений, складывающийся в процессе их решения. В данном контексте становится очевидным, что во взаимодействии нескольких подразделений подобную оперативно-служебную деятельность выполнять значительно эффективней.

2. Многосубъектность оперативных подразделений ОВД и некоторая их структурная разобщенность, при объективной необходимости комплексного выполнения стоящих перед ними задач в сфере противодействия ОПФ. Любое из оперативных подразделений ОВД, в связи с осуществлением своей служебной деятельности, располагает оперативной информацией относительно функционирующих ОПФ, в соответствии со своей спецификой и особенностями. Подобными данными не всегда могут обладать иные субъекты, занимающиеся оперативной работой и в чьи служебные обязанности, входит борьба с организованными формами преступной деятельности. Также у каждого оперативного подразделения есть свои специфические силы и средства для решения поставленных перед ними задач. Поэтому во взаимодействии данных подразделений

можно наиболее эффективно решать задачу противодействия организованной преступности.

3. Внешнеполитические детерминанты. В современном мире, где Российское государство подвергается постоянному давлению со стороны ряда иностранных государств, и международного терроризма, противостоять данной опасности значительно актуальней, консолидируя и объединяя свои силы. Это касается и борьбы с организованной преступностью, где одну из ведущих ролей занимают оперативные подразделения ОВД. Внешнеполитические детерминанты, способствуют притоку эмигрантов, созданию этнических преступных формирований. Они оказывают непосредственное влияние на экономический уровень благосостояния населения и многое другое. Данные детерминанты в значительной степени определяют состояние преступности, и накладывают дополнительную нагрузку на оперативные подразделения ОВД.

4. Повышение роли информации в современном мире. С одной стороны, данная детерминанта заставляет взаимодействие оперативных подразделений постоянно наполняться новым содержанием и, соответственно, совершенствоваться, с другой, - обязывает к ее защите от нежелательных преступных влияний (охраняемая законом информация). Также информационные процессы, способствуют оптимизации, ускорению и повышению эффективности взаимодействия оперативных подразделений ОВД, поскольку обмен информацией между его субъектами становится более простым.

5. Организационно-управленческие детерминанты. Здесь следует отметить, что раскрывают они свое свойство только при условии наличия проблем в организационно-управленческой деятельности, направленной на обеспечение взаимодействия оперативных подразделений ОВД. Даная детерминанта определяется тем, что различные негативные свойства могут быть характерны для каких-то отдельных оперативных подразделений ОВД, а не для всей системы в целом. Однако при осуществлении взаимодействия подобные проблемы сглаживаются и их отрицательное влияние не сказывается столь значительно на оперативно-служебной деятельности рассматриваемых подразделений. Это можно объяснить тем, что отрицательное воздействие тех или иных организационно-управленческих проблем, характерных для одного подразделения, нивелируется теми же движущими силами и причинами, но с положительной характеристикой, которые присущи для другого взаимодействующего субъекта. Если попробовать разобрать более подробно данную детерминанту, то можно выделить, например, проблемы с материально-техническим обеспечением; проблемы с кадровым обеспечением; проблемы в разработке, принятии и реализации решений; несовершенство информационно-аналитического обеспечения; возможные коррупционные процессы и иное.

6. Критерии определения эффективности деятельности оперативных подразделений. Когда данные критерии, у оперативных подразделений тождественны, то данная детерминанта сказывается на взаимодействии положительным образом, если же ситуация диаметрально противоположная, то и осуществлять подобную согласованную деятельность оперативным подразделениям становится нецелесообразно. Здесь же следует обозначить, что помимо

тождественных критериев необходимо иметь ввиду и систему учета эффективности деятельности того или иного оперативного подразделения, при которой должна происходить фиксация в статистической отчетности всех фактов осуществления взаимодействия. Отдельно следует отметить, что если в рамках осуществленного взаимодействия был достигнут конкретный положительный результат, - то данный факт должен учитываться в статистической отчетности всех взаимодействующих подразделений. В противном случае данная детерминанта будет нивелирована.

7. Интеллектуально-личностные особенности сотрудников оперативных подразделений. Данная детерминанта определяется прежде всего желанием сотрудников оперативных подразделений ОВД, возлагать на себя дополнительные обязанности, связанные с осуществлением и поддержанием совместной согласованной деятельности при противодействии ОПФ.

По нашему мнению именно указанные детерминанты в большей степени характеризуют и определяют взаимодействие оперативных подразделений ОВД в борьбе с организованной преступностью на современном этапе.

Список литературы

1. Бобосов Е. М. Социология: Энциклопедический словарь. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. С. 148.

2. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. / гл. ред. П. А. Клубков; рук. проекта С. И. Богданов. М.: СПб. ВЛАДОС: Издательство филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. С. 214.

3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов (2-е. изд.). М. : Просвещение, 1976. С. 124.

4. К вопросу о выработке понятия взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел в современных условиях // Современное состояние и перспективы развития оперативно-разыскного законодательства: Сборник по итогам межведомственной научно-практической конференции 23.10.2015. М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 116.

5. Алилуллов Р. Р., Саетгараев В. Ф. Факторы, обуславливающие взаимодействие подразделений органов внутренних дел применительно к оперативно-служебной деятельности: принципы, формы // Вестник Казанского юридического института МВД России № 4 (18) 2014. С. 68.

Кузьмин Н. А.[1]*,*
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГОРОДЕ МОСКВЕ ПРИ ПОМОЩИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА И ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Сегодня современный город невозможно представить без систем безопасности, которые комплексно способны решать целый ряд задач в этой области, обеспечивая как профилактику преступлений, так и успешное их выявление и раскрытие.

Несмотря на пандемию, Москва остается лидером в России по проведению культурно-зрелищных, спортивных и религиозных массовых мероприятий различных уровней. Наряду с этим город входит в двадцатку самых посещаемых городов Европы, и можно не сомневаться, что город будет удерживать данные позиции и после окончания пандемии COVID-19, ведь в нем создана вся необходимая современная инфраструктура, качественный гостиничный сервис, разветвленная сеть общественного транспорта и высокий уровень безопасности.

Такие тенденции развития города, диктуют необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности, учитывая не прекращающиеся процессы углубления криминализации общества.

Благодаря использованию систем видеонаблюдения информационно-поисковой системы «Безопасный город» в городе эффективно решаются вопросы обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, охране общественного порядка, выявления, предупреждения и раскрытия преступлений и правонарушений.

Практика деятельности оперативных подразделений Московского Главка показывает, что в 2020 г. с использованием системы АПК «Безопасный город» было раскрыто 5085 преступлений, из них 2713 краж, 40 убийств, 129 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 201 разбойное нападение, 516 грабежей.

Имеющиеся технические возможности позволяют в полной мере эффективно решать задачи по борьбе с преступностью, поскольку камеры контролируют наиболее значимые и важные объекты городской инфраструктуры. Так, более 100 000 камер, установлены перед входами в подъезды (почти 90 % от всего количества жилых домов города), около 24 000 камер контролируют придомовые территории. Большое количество камер расположено в местах с массовым скоплением граждан (6 301), в образовательных организациях (12 330), на тор-

[1] © Кузьмин Н. А., 2021.

говых объектах (6 394); на объектах здравоохранения и социальной сферы (13 637); на стадионах (3 832), в парковых зонах (2 717).

Помимо этого в систему интегрированы камеры московского метрополитена и камеры интеллектуальной транспортной системы (4 214). На этом вопросе стоит особо заострить внимание, так как на объектах транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры ежедневно курсирует значительный поток людей, исчисляющийся сотнями тысяч. В этой связи возможности использования ресурсов оперативно-разыскной деятельности на данных объектах весьма востребованы.

Это подтверждают совершенно конкретные примеры раскрытия преступлений при помощи использования систем искусственного интеллекта в городе Москве. Так, в марте 2018 г. на объектах транспортной инфраструктуры ГУП «Московский метрополитен» был запущен пилотный проект интеллектуальной системы распознавания лиц «Фейсконтроль» на трех станциях метро («Фрунзенская», «Спортивная», «Воробьевы горы»). В результате на указанных станциях, с момента запуска системы (2018–2019 гг.), было выявлено 59 лиц, находящихся в розыске, при этом опыт тестирования помог выработать определенную тактику работы с системой.

Способность искусственного интеллекта обрабатывать большие объемы данных позволяет людям сосредоточиться на деталях. Имеющиеся сегодня возможности АПК «Безопасный город» в раскрытии преступлений, наличие значительного объема больших данных в этой системе, ставит во главу угла эффективности ее работы применение искусственного интеллекта. Причем искусственный интеллект, применяемый в АПК «Безопасный город» способствует не только выявлению и раскрытию преступлений, но и во многом обеспечивает их профилактику. В настоящее время ведется обработка видеоархивов с возможностью поиска интересующего лица с использованием функции биометрии, которой оснащены камеры на входе в подъезды. Эта форма дает возможность загрузить фотографию с любого носителя информации, после чего системой выдается информация о имеющихся совпадениях. Также весьма востребована возможность анализа движения по геометрии в кадре с использованием функции «пересечение линии» и движение в «выделенной зоне». Данные процессы сегодня осуществляются с использованием систем искусственного интеллекта. Все это позволяет эффективно осуществлять розыск скрывающихся преступников в городе Москве.

Стоит отметить, что в 2020 г. в городе Москве модуль видео аналитики Парсив ГИС «ЕЦХД» использовался в 2 0067 случаях при проведении оперативно-разыскных мероприятий, установлении обстоятельств преступлений и примет предполагаемых преступников.

Самый последний яркий пример использования интеллектуальных систем видеонаблюдения в городе Москве – это задержание «истринского беглеца» Александра Мавриди, подозреваемого в убийстве «мясного короля» Владимира Маругова, которому летом вместе с сообщниками удалось выбраться из подмосковного изолятора.

Говоря о использовании систем искусственного интеллекта на объектах транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры стоит указать на стремительное развитие указанного ресурса, при поддержке Правительства Москвы. В 2020 г. было принято решение об оснащении всех станций Московского метрополитена соответствующими комплексами видеонаблюдения. А уже к сентябрю 2020 г. на объектах Московского метрополитена в полном объеме заработала система «Face Control», в которой 5 197 камер видеонаблюдения обеспечивали работу системы на 227 станциях.

Принимая во внимание важность данного проекта, с 7 сентября 2020 г. на базе Единого диспетчерского центра ГУП «Московский метрополитен» в круглосуточном режиме начал функционировать Центр мониторинга биометрической системы, дежурные смены которого состоят из: сотрудников полиции УВД на ММ ГУ МВД России по г. Москве, представителей ГУП «Московский метрополитен», ООО «СтандартПроект» и ГКУ ЦОДД. В целях эффективного использования системы «Face Control» основным направлением деятельности Центра стало выявление лиц, определенных системой как «разыскиваемых», их сопровождение по территории метрополитена, а также координация действий сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка вплоть до задержания.

Бесспорно, что передовой опыт города Москвы в данном направлении должен распространяться и в других регионах нашей страны для эффективной борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

2. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

3. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

4. Примеры положительного использования полицией города Москвы Подсистемы регистрации сценариев индексирования видеоинформации Государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных» Парсив ГИС «ЕЦХД». М. : ГУ МВД России по г. Москве. 2021. С. 3.

Кузьмина Т. Н.[1]***,***
курсант 591 учебного взвода международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Чикова Я. Н.,
Заместитель начальника кафедры начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Рассматривая отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений мы остановимся на анализе таких элементов как объект преступного посягательства, предмет преступления, объективная и субъективная стороны противоправного деяния, субъект преступления.

Объект преступления – это деятельность публичного аппарата управления, его авторитет в глазах общества. Предметом коррупционных преступлений являются деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгода имущественного характера. Результаты проведенного мною исследования свидетельствуют о том, что самым используемым предметом вознаграждения при совершении коррупционных преступлений являются деньги (как наличные, так и безналичные) около 90 %. По официальным данным за последние годы размер причиненного материального ущерба коррупционными преступлениями находится на весьма высоком уровне. Так, в 2019 г. он составил 55,1 млрд. рублей, а это 8,8 % от общей суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений, в 2020 г. размер такого ущерба увеличился и составил 58,4 млрд. рублей (11,4 % от общей суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений).

Обязательный признак предмета коррупционного состава – это имущественная выгода или услуга, которая сопряжена с присвоением должностным лицом материальных ценностей в свою пользу либо в пользу третьих лиц. Обратившись к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» можно увидеть, что законодатель относит к видам предмета коррупции: выгоду в виде денег, ценностей, иного имущества, услуги имущественного характера, имущественные права.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» еще больше конкретизировало этот вопрос, указав, что предметом взяточничества

[1] © Кузьмина Т. Н., 2021.

(ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст.ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами).

Объективная сторона коррупционных преступлений носит сложный характер. Во-первых, она характеризуется действием в виде получения должностным лицом лично или через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера. Во-вторых, бездействием должностного лица при совершении коррупционных преступлений, которое входит в служебные полномочия данного лица либо оно в силу служебного положения может способствовать таким действиям (бездействие), а равно за общее представительство или попустительство по службе. Перечисленные действия (бездействия) должностного лица по своей сути являются правомерными, преступными они становятся в связи с тем, что совершаются именно за взятку. В этом контексте будет уместным привести разъяснения указанного выше Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации о том, что «получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его служебные полномочия либо которым оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)».

Субъектом коррупционного преступления в подавляющем большинстве изученных нами уголовных дел (83,4 %) являлось должностное лицо. Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ, «Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

К должностным лицам закон относит представителей власти, которые осуществляют свои функции не внутри какой-либо отдельной системы или ведомства, а по отношению ко всем гражданам, т. е. правомочные совершать действия, имеющие юридическое значение.

Общим системообразующим признаком коррупционных преступлений является «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения». Сегодня субъектом коррупционного преступления может быть только физическое лицо. Нерешенной является проблема уголовной ответственности юридических лиц. В соответствии со ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице.

В свою очередь в ст. 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» получили отражение положения указанной Конвенции, и закреплено, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных преступлений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

Соответственно, законодателем предусмотрена только административная ответственность для юридических лиц (ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»). Вместе с тем, правоприменительная практика показывает не в полной мере эффективность работы данной нормы, подтверждая тезис о необходимости введения уголовной ответственности за коррупционные преступления для юридических лиц.

Субъективная сторона коррупционного преступления в основном характеризуется прямым умыслом (92,3 % дел), когда лицо осознает, что получает незаконную имущественную выгоду за совершенные действия (бездействие) в интересах заинтересованного лица или представляемых им лиц, либо воздействует в этих целях на других лиц, либо оказывает ему (им) покровительство или попустительство с использованием своих должностных полномочий.

Наряду с отсутствием в нормативных документах понятия «коррупционное преступление» наблюдается также отсутствие в действующем законодательстве перечня коррупционных преступлений.

В связи с этим заслуживает поддержки неоднократно высказываемое учеными-правоведами предложение о необходимости нормативного закрепления исчерпывающего перечня коррупционных преступлений.

Следует отметить, что в криминологии ученые предлагают различные критерии классификации форм коррупционных преступлений: в зависимости от типа выгод и направленности; в зависимости от инициатора или уровня управления («коррупция снизу» и «коррупция сверху»); по национальному составу участников (транснациональная, международная и внутригосударственная или национальная коррупции); в зависимости от степени активности поведения субъектов (активная и пассивная коррупция); по основанию проявления коррупции (разовая, периодическая и системная коррупция); в зависимости от сфер проявления внутри общества (бытовая, деловая, административная коррупция).

Поддерживая результаты научных изысканий вышеупомянутых ученых, все же следует заметить, что на их основе невозможно определить конкретный перечень коррупционных преступлений. Совершенно очевидно, что такой перечень можно определить на основе общих признаков коррупционных преступлений.

Так, С.В. Максимов к числу непременных признаков коррупционного преступления относит:

– непосредственное нанесение вреда авторитету государственной власти, государственной и муниципальной службе;

– незаконный (противоправный) характер получаемых государственным служащим или иным публичным служащим каких-либо благ (в том числе имущества, услуг и льгот);

– использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государства, общества или соответствующей службы;

– обладание совершившим коррупционное преступление лицом признаками должностного лица;

– наличие у виновного умысла на совершение действий (акта бездействия), объективно причиняющего ущерб интересам государственной власти, публичной службы;

– наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности.

Г.С. Гончаренко к числу признаков коррупционных преступлений относит: использование служебного положения в личных целях, корыстный характер деяния, участие в преступлении иных физических или юридических лиц, наличие в действиях сторон подкупа, получение или передача предмета подкупа.

Вместе с тем, В.Г. Гриб и Л.Е. Окс в своей работе выделяют только два признака такого рода преступлений, а именно:

– наличие у виновного статуса должностного лица;

– использование виновным своих должностных полномочий для совершения преступления.

Наряду с этим, анализ указания Генпрокуратуры России №35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», позволяет нам выделить и другие признаки коррупционных преступлений:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица,

выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанным в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие этим требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Россией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов государственной власти и местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

Анализ сформулированных выше признаков коррупционных преступлений позволяет сделать вывод, что коррупционная преступность включает разные по своей уголовно-правовой природе деяния. Далее встает вопрос о правильной квалификации таких деяний.

Неоднократные попытки классификации коррупционных преступлений, предпринимаемые учеными, выглядят следующим образом. Одни подразделяли их на две группы:

1. Публичные коррупционные преступления, к которым относятся: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ), подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика (ч. 1 ст. 309 УК РФ), а также воспрепятствование работе избирательных комиссий или комиссий по проведению референдума, соединенного с подкупом (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ). При наличии корыстной или иной личной заинтересованности – превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);

2. Непубличные коррупционные преступления, к которым относятся: подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ), превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Другие авторы, в частности Волков А. П., полагают, что совершенно бессмысленными являются попытки дать полный перечень коррупционных пре-

ступлений. По его мнению, любое преступление, ответственность за которое предусмотрена в уголовном законе, может быть оценено как коррупционное, если оно содержит признаки (или отдельные их проявления) коррупции как социального явления.

Также к числу коррупционных преступлений, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике о делах о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», относятся деяния, предусмотренные статьями 159, 160, 201,204, 285, 292, 304 УК РФ.

Однако и данный перечень коррупционных преступлений не представляется назвать исчерпывающим. Наиболее полный перечень коррупционных преступлений представлен в уже отмеченном в работе Указании Генпрокуратуры России №35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г., согласно которому к коррупционным относятся, прежде всего, преступления, предусмотренные гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» УК РФ и гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ. Однако его восприятие практиками, осуществляющими документирование коррупционных преступлений, выглядит весьма сложно. Опрошенные по этому поводу оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в большинстве своем подтвердили наши доводы о необходимости проработки вопроса о создании нормативно закрепленного перечня преступлений, являющихся коррупционными (86,3 % опрошенных). С одной стороны, решить данный вопрос можно было бы внеся соответствующие корректировки в УК РФ, предусмотрев отдельную главу «Коррупционные преступления». Но такой вариант представляется маловероятным, так как он создаст путаницу и неразбериху среди правоприменителей, учитывая имеющийся сейчас разброс коррупционных преступлений по отдельным главам УК РФ.

Вместе с тем, в рамках проводимого исследования считаем уместным предложить свою классификацию коррупционных преступлений. В ее основу мы положили результаты проведенного интервьюирования руководителей и оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, в чью компетенцию входит документирование коррупционных преступлений. Так, на вопрос: «Как удобнее всего проводить классификацию коррупционных преступлений?», были получены следующие наиболее значимые для нас ответы: 15,1 % указали на взаимосвязь с каким-либо видом деятельности; 24,1 % – на привязку к формулировкам, используемым в УК РФ; 25,5 % связали с однотипностью планируемых оперативно-разыскных и иных мероприятий по документированию коррупционных преступлений. Таким образом, взяв за основу перечень коррупционных преступлений, изложенный в Указании Генпрокуратуры России №35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г., и учитывая мнения практических сотрудников, следует предложить классификацию коррупционных преступлений по следующим группам:

1. Преступления, связанные со служебной деятельностью в государственных органах: дача взятки (ст. 290 УК РФ); получение взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ); злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ); подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ); заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6 УК РФ).

2. Преступления, связанные со служебной деятельностью в коммерческих и иных организациях: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 УК РФ); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ).

3. Преступления, связанные с незаконным оборотом товаров, предметов и веществ ограниченного распространения: наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ и др. (ст. 229 УК РФ; ст. 229.1 УК РФ; п. «б» ч.2 ст. 229.1 УК РФ; ст. 226 УК РФ; ст. 228.1 УК РФ; ст. 228.2 УК РФ; ст. 228.4 УК РФ).

4. Преступления, связанные с политической деятельностью: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ); нарушение порядка финансирования избирательной компании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141 УК РФ); фальсификация избирательных документов, документов референдума (ч. 2 ст. 142 УК РФ).

5. Преступления, связанные с хищением путем обмана или злоупотреблением доверия в сфере финансово-хозяйственной деятельности. К данной группе преступлений можно отнести мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ).

6. Преступления, связанные с осуществлением правосудия: служебный подлог (ст. 292 УК РФ); воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ);

привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ); вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 303 УК РФ); заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

7. Преступления, связанные со злоупотреблениями должностными полномочиями в органах государственной власти и местного самоуправления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ); внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

8. Преступления, связанные с управленческой деятельностью: организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ); фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ); фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ).

9. Преступления, связанные с нарушением порядка законной конкуренции на рынке: воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ).

10. Преступления, связанные с незаконными действиями в сфере оборота особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов и лесных насаждений: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ); незаконная охота (ст. 258 УК РФ); незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258.1 УК РФ); незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

11. Преступления, связанные с денежными средствами и иным имуществом, полученным преступным путем: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

Ранее нами было отмечено, что решение вопроса о правильной квалификации коррупционных преступлений требует обязательного включения в оперативно-разыскную характеристику элементов

Наиболее удачный и полный перечень элементов криминалистической характеристики преступлений предложил Р.С. Белкин, который отнес к ним следующие положения: 1) типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; 2) способ совершения преступления; 3) способ сокрытия преступления; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; 4) характеристику личности преступника; 5) обстановку преступления (место, время и другие обстоятельства).

Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики коррупционных преступлений, безусловно, является *способ совершения преступления*[1], который позволяет правильно оценивать общественную опасность деяния и назначить наказание. Не случайно законодатель рассматривает способ как часть события преступления и включает его в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), он непременно должен быть указан в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ), а также в приговоре (ст. 351 УПК РФ).

С позиции оперативно-разыскной характеристики способы преступных действий определяют алгоритм образования следов коррупционных преступлений. Обнаружение, тщательный анализ таких следов позволяют, прежде всего, события, факты и обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания. Вполне очевидно, что знание таких способов необходимо для эффективной организации и тактики деятельности оперативных подразделений ЭБ и ПК органов внутренних дел по документированию исследуемых преступлений.

Опираясь на результаты проведенного исследования дел оперативной разработки, заведенных по коррупционным составам подразделениями ГУБЭПиПК МВД России, УЭБиПК ГУ МВД России по г. Москве, а также ОЭБиПК УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве и ОЭБиПК УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве, а также материалов возбужденных уголовных дел, можно сделать вывод, что способ совершения коррупционного преступления включает в себя действия, которые можно схематично представить в виде трех этапов:

– подготовка коррупционного преступления. На этом этапе лица, нуждающиеся в коррупционных услугах, подбирают учреждения, устанавливают конкретных должностных лиц, которые могут выполнить такую услугу либо сами должностные лица (коррупционеры) выбирают способ воздействия на потенциального потребителя государственной услуги и т. д.;

– реализация коррупционного преступления. Здесь происходит непосредственно соглашение об условиях коррупционной сделки, оплата услуги, выполнение должностным лицом взятых на себя обязательств, получение вознаграждения и т. п.;

---

[1] Г. Г. Зуйков считает, что «способ совершения преступлений» – это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени».

– сокрытие коррупционного преступления[1]. Данный этап характеризуется принятием мер для сокрытия следов коррупционного преступления. Поскольку процесс совершения данных преступлений зачастую состоит из отдельно совершенных эпизодов (нецелевое расходование бюджетных средств, получение взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями и т. п.), то и каждый ее этап преступники стремятся представить в качестве самостоятельного и не связанного с остальными деяниями преступления в целях избежания более строгой ответственности по совокупности сложения всех санкций.

Наиболее распространенными способами совершения коррупционных преступлений являются:

– использование государственных или общественных денежных средств не по назначению, в том числе нецелевое использование бюджетных и внебюджетных средств, использование преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости;

– передача аффилированным коммерческим структурам федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам, с нарушением порядка проведения аукционов и тендеров;

– заключение за вознаграждение контрактов, убыточных для государства;

– необоснованное использование различного рода преимуществ должностным лицом лично и его родственниками;

– незаконное использование служебного положения при продаже государственных или муниципальных предприятий в целях приобретения их в частную собственность или завладения значительным числом акций самим чиновником, близкими ему лицами или иными частными лицами, в чьих интересах действует должностное лицо.

Следует заметить, что способ совершения конкретного вида коррупционного преступления не сводится только к одним действиям, например, по приему-передаче предмета взятки и действиям должностного лица в пользу взяткодателя. Существует целая система взаимосвязанных действий (бездействия), направленных на совершение коррупционных преступлений, которые, как правило, оставляют как материальные, так и интеллектуальные следы. Обнаружить эти следы и превратить их в доказательства предстоит оперативному сотруднику в рамках документирования данных преступлений.

Одним из основных компонентов в рассматриваемой системе действий являются действия должностного лица и иных лиц, с целью получения материальной выгоды. Как правило, они выражаются в:

– оказании содействия и поддержки в создании при федеральных и муниципальных предприятиях коммерческих структур с целью «перекачивания» средств этих предприятий на счета фиктивных фирм;

---

[1] Сразу оговоримся, что третий этап имеет место не всегда, так как в 17,7 % изученных нами дел оперативной разработки с коррупционной окраской, реализованных посредством задержания с поличным, коррупционерам не удалось дойти до сокрытия следов коррупционного преступления.

– передаче федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам предпринимательским структурам, минуя продажу через аукционы; заключение контрактов, убыточных для государства;

– попустительстве и сокрытии нецелевого использования кредитов, оказании содействия в предоставлении льготных кредитов, выделяемых на целевые программы, направленные на поддержку и перепрофилирование предприятий военно-промышленного комплекса и т. д.;

– попустительстве и непринятии мер к лицам, совершающим противоправные действия, выражающиеся в консультировании уполномоченными должностными лицами (работниками налоговых инспекций, правоохранительных органов) по вопросам уклонения от уплаты налогов и банковского контроля, предоставлении служебной информации банков, бирж, инвестиционных фондов, налоговых инспекций, прокуратуры, полиции, фальсификации материалов документальных ревизий или аудиторских проверок, удостоверении фальсифицированных налоговых деклараций и др.;

– отказе в регистрации конкурентов заинтересованного лица, выдаче им лицензий на право заниматься определенной деятельностью, предоставление коррумпировавшей государственного служащего структуре монопольного права торговли, например газовым оружием, нефтепродуктами и т. д.;

– содействии методам недобросовестной конкуренции на потребительском рынке, проявляющемся в юридическом и экономическом подавлении конкурентов взяткодателя (налоговое, арбитражное, следственно-судебное подавление).

Рассматривая систему действий по совершению коррупционных преступлений, нельзя не выделить еще один компонент, лежащий в плоскости деятельности соучастников коррупционеров. Данный способ совершения преступления заключается в выполнении части действий, образующих систему его совершения, тем субъектом, на стороне которого выступает соучастник. В этом случае соучастник устанавливает контакт с должностным лицом и ведет с ним переговоры об условиях материального вознаграждения; соучастник предоставляет определенные услуги, обеспечивает охрану и наблюдение за обстановкой.

Уместно подчеркнуть, что все действия указанных субъектов преступления взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Все это предполагает комплексное системное изучение деятельности всех субъектов совершения коррупционных преступлений с целью выявления связи между их действиями. Только в этом случае, на наш взгляд, можно организовать в дальнейшем надлежащее документирование преступных действий всех соучастников.

Следующим этапом, составляющим основу способа совершения коррупционного преступления, является способ его сокрытия.

Опираясь на результаты изучения практики и возбужденных уголовных дел по материалам деятельности подразделений ЭБиПК ГУ МВД России по г. Москве, можно констатировать, что основными способами завуалирования коррупционного преступления являются:

– придание материальному вознаграждению характера дарения, займа, погашения несуществующего долга или прощение действительного долга;

– купля-продажа ценных вещей за бесценок, неравноценный обмен вещей;

– отпуск товаров по льготным (заниженным) ценам;

– незаконная выплата премий;

– заключение фиктивных трудовых соглашений и гражданско-правовых договоров и выплата по ним коррупционеру или его родным и знакомым (включая доверенных лиц) средств за якобы выполненную работу и т. д.;

– выполнение для коррупционера безвозмездно или явно за низкую оплату каких-либо работ хозяйственного назначения (ремонт квартиры, автомобиля, изготовление мебели, пошив одежды и пр.);

– пересылка денег по почте лично коррупционеру или его доверенному лицу, внесение денег на счет должностного лица или открытие лицевого счета на его имя;

– использование должностным лицом подконтрольных коммерческих структур путем опосредованного перепоручения им функций, относящихся к компетенции самого коррумпированного чиновника. В подобных случаях чиновник однозначно дает понять обратившемуся к нему посетителю, что положительное решение его вопроса возможно только после аудиторской проверки, консультаций, юридической оценки, проработки документов и тому подобных согласований вопроса с конкретной «фирмой». После оплаты «услуг фирме» заинтересованным лицом чиновник получает причитающееся ему вознаграждение в той или иной форме уже непосредственно от «фирмы»;

– оплата обучения детей и родственников, содержание в элитных детских учреждениях;

– организация специальных аукционов для должностных лиц с целью приобретения ими автомобилей, антиквариата и других ценностей по минимальным ценам;

– прием вкладов под высокие проценты;

– передача акций родственникам или доверенным лицам, создание специальных фондов и другие.

Наряду с этим следует указать и такой способ сокрытия преступлений рассматриваемой категории, как уничтожение изобличающих документов. При этом скрывается как факт списания денежных средств, так и тот источник, который является их получателем. Материальные следы на таком первоначальном этапе могут выглядеть в виде подписей на документах, фиктивных лицевых счетов так называемых «фирм-однодневок», информации, отраженной на электронных носителях, и т. п. Также к материальным следам относятся собственно те денежные средства, которые были получены в качестве вознаграждения должностным лицом за произведенные им действия.

Рассмотренные способы сокрытия коррупционных преступлений, бесспорно, не являются исчерпывающими. Их круг может быть значительно расширен за счет способов совершения связанных с ними других преступлений, в том числе и общеуголовной направленности.

Список литературы

1. URL: https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/11228045 // (дата обращения: 10.09.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // НПП «Гарант-сервис». URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 21.01.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 59. НПП «Гарант-сервис». URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 21.01.2020).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

5. Уголовное право России : учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018. С. 672.

6. Лопатин В. Н. О системном подходе к антикоррупционной политике // Государство и право. 2001. № 7. С. 18.

7. Летуновский А.В., Агеев А.В. О противодействии коррупции // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 47–49.

8. Частная криминология / отв. ред. А.Д. Шестакова. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. С. 150–154.

9. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – 2-изд. перераб. и дополн. М., 2008. С. 19–20.

10. Гончаренко С.Г. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 12–14.

11. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2020).

12. Карабанов А.Л., Мелькин С.К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 93.

13. Волков А.П. К вопросу об определении понятия коррупции // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество : сборник статей / под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 2001. С. 156–176.

14. Постановление Пленума Верховного Суда России от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике о делах о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2020).

15. Указание Генпрокуратуры России №35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2020).

16. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 10.

17. Зуйков Г. Г. Использование данных о способе совершения преступления в деятельности органов охраны общественного порядка // Труды ВШ МВД СССР. 1968. № 2. С. 63.

18. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М., 1979. С. 184–189.

Лепехин Д. И.[1],
заместитель начальника кафедры организации оперативно-разыскной деятельности
кандидат юридических наук

РОЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РОЗЫСКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Розыск несовершеннолетних, пропавших без вести, рассматривается нами как базирующаяся на определенной правовой основе деятельность органов внутренних дел[2] по комплексному осуществлению оперативно-разыскных, административно-правовых, поисково-спасательных и иных мероприятий, а также уголовно-процессуальных действий, направленных на обнаружение местонахождения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, исчезнувших внезапно, без видимых к тому причин, а также по предупреждению безвестного исчезновения несовершеннолетних, их самовольного ухода из дома или мест их содержания.

Данное направление деятельности ОВД всегда находился и находится под пристальным вниманием руководства страны, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и др. государственных органов, а также общественных (волонтерских) образований, однако в ней все же имеются проблемные вопросы, нуждающиеся в решении.

Доля несовершеннолетних, пропавших без вести, находящихся в розыске, составляет за последние годы в среднем 9,2–18 % от общего числа лиц, пропадавших без вести, зарегистрированных в России. Так, например, в 2009 г. в розыске находилось 21 634 детей (18,0 %), в 2010 г. – 19 734 (17,2 %), в 2011 г. – 17 898 (15,9 %), в 2012 г. – 13 455 (13,2 %), в 2013 г. – 11 109 (10,8 %), в 2014 г. – 9090 (9,7 %), в 2015 г. – 8564 (9,2 %), в 2016 г. – 8399 (9,5 %), в 2017 г. – 7966 (9,5 %), в 2018 г. – 6440 (8,5 %). Как видно из приведенных данных количество и доля разыскиваемых несовершеннолетних в течение указанного периода уменьшается, но в 2016 г. наблюдается незначительный рост. В то же время наблюдается тенденция, связанная с уменьшением количества разысканных несовершеннолетних, пропавших без вести. Так, в 2009 г. розыск был прекращен по 20 117 (93,0 %) фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних, в 2010 г. – 18 215 (92,3 %), в 2011 г. – 16 450 (91,6 %), в 2012 г. – 12 073 (89,7 %), в 2013 г. – 9794 (88,2 %), в 2014 г. – 7875 (86,6 %), в 2015 г. – 7368 (86 %), в 2016 г. – 7292 (86,8 %), в 2017 г. – 6902 (86,6 %), в 2018 г. – 5414 (84,1 %). В указанные годы эффективность розыска данной категории лиц снизилась более чем на 6,2 %, и это несмотря на уменьшение количества объявляемых в розыск несовершеннолетних, пропавших без вести, и как следствие уменьшение нагрузки на сотрудников разыскных подразделений, что свидетельствует

---

[1] © Лепехин Д. И., 2021.

[2] Далее – ОВД.

о необходимости принятия соответственных организационно-управленческих и организационно-тактических мер.

Среди специальных организационных мер организационно-управленческих мер, принимаемых в сфере розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, особое место занимает **кадровое обеспечение.** Данная статья посвящена вопросам прогнозирования и планирования отдельных направлений формирования личного состава разыскных подразделений органов внутренних дел.

В настоящее время вся систем МВД России, а вместе с ним и подразделения по организации разыскной работе, осуществляет свою оперативно-служебную деятельность в сложный период, который связан с реформированием системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также иных правоохранительных органов страны. И как никогда сейчас остро стоит вопрос о качественном формировании личного состава и повышении эффективности использования кадрового потенциала как подразделений МВД России в целом, так и оперативных подразделений, основной задачей которых является организация розыска лиц.

В ходе выступления на расширенном заседании коллегии МВД России 8 февраля 2013 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было сказано, что «…перед руководством министерства стоит двуединая задача: сохранить профессионалов, способных решать самые сложные задачи, и одновременно вести отбор молодых специалистов, отвечающих самым жестким современным требованиям».

В 2016 г. на расширенной коллегии МВД России В.А. Колокольцев отметил, что каждый седьмой кандидат на службу в органы внутренних дел не прошел проверку, при этом он отметить, что новая система отбора кадров включает в себя проверку граждан с использованием современных психологических методов и диагностических комплексов, применение которых «…позволило повысить защищенность министерства от проникновения лиц с коррупционными и криминальными наклонностями, а также имеющими алкогольную и наркотическую зависимость». В то же время на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. им было отмечено, что в 2017 г. «Первостепенное внимание уделялось формированию и развитию кадрового потенциала. Ведомственная система профессиональной подготовки в значительной степени обеспечивает потребности органов внутренних дел в специалистах различного профиля и уровня квалификации».

Необходимость создания высокопрофессионального кадрового состава имеет первостепенное значение и для разыскных подразделений, поскольку эффективность решения задач, стоящих перед рассматриваемыми подразделениями, в том числе и розыск несовершеннолетних, пропавших без вести, в большой степени зависит от проходящих в них службу должностных лиц.

В развитее сказанного считаю целесообразным обратиться к истории подготовки и воспитания воинов Российской Империи, которые были заложены Петром I. В те далеки времена, в середине XVIII века «Немалую роль в развитии и просвещении в России сыграли, так называемые, солдатские школы – обще-

образовательные училища для солдатских детей, приемники и продолжатели цифирных школ…»

Вопросы кадрового обеспечения оперативно-разыскной деятельности ОВД, в том числе и деятельности подразделений организации разыскной работы ранее исследовали такие авторы как В. М. Атмажитов, Н. Н. Васильев, Н. С. Железняк, В. А. Лукашов, Л. Л. Тузов, С. В. Харченко и др. Вместе с тем, вопросы кадрового обеспечения розыска органами внутренних дел несовершеннолетних, пропавших без вести, а тем более в современных условиях, которые связанных с реформированием системы МВД России и действиями других нормативных правовых актов, до настоящего времени не исследовались.

При подготовке статьи нами использовались: научные положения вышеуказанных ученых; нормативная правовые акты, регулирующие рассматриваемую сферу деятельности; результаты анкетирования, содержащие мнения экспертов различных уровней системы МВД России, в качестве которых выступили должностные лица подразделений организации разыскной работы ОВД, руководители уголовных розысков и их заместители, начальники полиции и их заместители по оперативной работе.

В период проведения исследования было проанкетированы 302 респондента и проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

В основном в разыскных подразделениях проходят службу сотрудники со стажем работы в ОВД свыше 10 лет – 62,7 %, при этом от 5 до 10 лет – 23,6 %, а до 3-х лет и от 3 до 5 лет составляет лишь 4,4 % и 9,3 % соответственно. Из указанного можно сделать вывод о том, что в подразделениях, в которых проводилось анкетирование, служат опытные должностные лица, а их руководству удалось сохранить «кадровое ядро». Но в то же время необходимо отметить, что в должностях, связанных с осуществлением оперативно-разыскной деятельности свыше 10 лет служат уже лишь 41,2 % опрошенных, от 5 до 10 лет – 28,9 %, от 3 до 5 лет – 15,8 %, а до 3-х лет – 14,1 % и это свидетельствует о том, что до прихода в разыскные подразделения респонденты проходили службу в иных подразделениях ОВД, деятельность которых не связана с оперативно-разыскным направлением. И самую озабоченность вызывает тот факт, что в занимаемых должностях разыскных подразделений респонденты проходят службу в большей своей части непродолжительное время. Так до 3-х лет – 44,9 %, от 3 до 5 лет – 29,0 %, от 5 до 10 лет – 17,4 %, свыше 10 лет – 8,7 %. Эти цифры свидетельствуют о большей текучести кадров в разыскных подразделениях ОВД, а это негативно влияет на качество оперативно-служебной деятельности, ее эффективность и говорить о сохранении «кадрового ядра» приходится уже не приходится.

Немаловажное значение для эффективного розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, имеет уровень подготовленности личного состава разыскных подразделений, так как одним из обстоятельств, определяющих качество организации разыскной работы и как следствие ее эффективность, является повышение уровня профессиональной квалификации сотрудников ОВД, занимающихся розыском лиц, в том числе и несовершеннолетних, пропавших без вести, и наличия у них специальных знаний не только тактическими прие-

мами осуществления разыскной работы, но и ее организационными формами. По результатам анкетирования мы пришли к выводу, что 68,4 % должностных лиц, проходящих службу в подразделениях организации разыскной и идентификационной работы, имеет высшее образование. Причем высшее юридическое имеет 40,1 % опрошенных, управленческое – 8,6 %, иное высшее образования имеют – 19,7 %, лица, имеющие незаконченное высшее образования составляют 12,3 %, со средним юридическим – 9,7 %, а со средним специальным (не юридическим) – 9,6 %.

Под кадровым обеспечением разыскной работы органов внутренних дел принято понимать деятельность руководителей ОВД на различных уровнях системы МВД России: по подбору, расстановке, обучению кадров, участвующих в разыскной работе; по повышению уровня профессиональной подготовки личного состава, осуществляющего розыск различных категорий разыскиваемых лиц и идентификацию личности; по обобщению и распространению положительного опыта разыскной деятельности в целом и по ее отдельным направлениям, в том числе и по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести.

Мы полагаем, что под **кадровым обеспечением розыска несовершеннолетних, пропавших без вести,** следует понимать деятельность руководителей (заместителей) органов и соответствующих оперативных подразделений на различных уровнях системы МВД России, а также должностных лиц подразделений по работе с личным составом ОВД по формированию кадрового (личного) состава подразделений, организующих и осуществляющих разыскную и идентификационную деятельности.

По своей сути слово «формировать» означает: 1) придавать чему-нибудь форму, устойчивость, законченность, определенный тип; 2) организовывать, составлять, создавать какой-нибудь коллектив, учреждение.

В ст. 75 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплены принципы формирования кадрового состава органов МВД России, а именно:

– обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел;

– совершенствование профессиональных знаний и навыков сотрудников органов внутренних дел;

– назначение сотрудников органов внутренних дел на должности с учетом уровня профессиональной подготовки, заслуг в служебной деятельности, личных и деловых качеств;

– соблюдение последовательности прохождения службы в органах внутренних дел и присвоения специальных званий.

Указанные принципы распространяются на формирование кадрового состава органов МВД России в целом, поэтому они в полной мере имеют отношение и к кадровому обеспечению деятельности разыскных подразделений ОВД по установлению местонахождения несовершеннолетних, пропавших без вести. Однако, как показало проведенное нами исследование сложившейся практики,

формированию кадрового состава рассматриваемых подразделений ОВД не во всех территориальных органах МВД России уделяется должное внимание.

Полагаем, что формирование кадрового состава представляет собой процесс, в котором выделяют несколько последующих стадии, к которым мы также относит стадии прогнозирования и планирования потребности в квалифицированных сотрудниках разыскных подразделений, способных на высоком профессиональном уровне осуществлять комплекс мероприятий, направленный на установление местонахождения, безвестно исчезнувших несовершеннолетних.

Под «прогнозированием» понимается «Составить (составлять) прогноз», в свою очередь, «прогноз» означает «Заключение, вывод о предстоящем развитии и исходе чего-нибудь». Следовательно, под термином «прогнозирование» необходимо понимать: составление заключения или формирование вывода о предстоящем развитии или исходе какого-либо явления в будущем. Под «планированием» понимается «1. Составлять план развития чего-нибудь; 2. Включать в план каких-нибудь работ, предполагать устройство чего-нибудь». Относительно тематики нашей статьи под «планом» принято понимать «2. Заранее намеченная система мероприятий, предусматривающая порядок, последовательность и сроки выполнения работ». Следовательно, под термином «планирование» необходимо понимать: «составление системы мероприятий, предусматривающей порядок, последовательность и сроки выполнения поставленных задач».

Принимая во внимание высказанные выше теоретико-лексические заключения и задачи кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности разыскных подразделений, связанной с розыском несовершеннолетних пропавших без вести можно сделать следующие выводы:

– на стадии прогнозирования делаются заключения о возможном появлении: вакансий в разыскных подразделениях и как следствие потребности в поиске кандидатов для их замещения; необходимости в стажировке, обучении, повышении квалификации и переподготовки должностных лиц указанных подразделений; новых требованиях к лицам, претендующим на вакантные должности рассматриваемых подразделений; необходимости принятия мер в рамах морально-психологического обеспечения деятельности разыскных подразделений и др.;

– на стадии планирования с учетом результатов прогнозирования составляется определенная система мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности разыскных подразделений, которая может в себя включить: действия по поиску, подбору и последующему отбору кандидатов на замещения вакантных должностей в рассматриваемых подразделениях; пункты, предусматривающие сроки, места и тематику прохождения стажировки, обучения, повышения квалификации или переподготовки; меры по повышению морально-психологического климата в коллективе, воспитательного характера по недопущению чрезвычайных происшествий с участием личного состава и др.

При осуществлении прогнозирования и планирования в раках кадрового обеспечения розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, необходимо

учитывать требования к кандидатам на замещения вакантных должностей в разыскных подразделениях ОВД, а точнее к наличию у них профессионально важных качеств[1]. ПВК делятся по шести группам: коммуникативные, общие способности, специальные способности, эмоционально-волевые качества, мотивационно-ценностные качества и функциональные резервы организма.

Эксперты сходятся во мнении, что первоочередное внимание при планировании мероприятий по отбору кандидатов на вакантные должности разыскных подразделений необходимо уделять такому ПВК как умение четко и быстро мыслить в нестандартных ситуациях и принимать правильные решения в стремительно меняющейся оперативной обстановке, так как организация и осуществление розыска несовершеннолетнего, пропавшего без вести, часто сопряжена с угрозой жизни и (или) здоровью разыскиваемого. Затем по степени значимости располагаются ПВК, относящиеся к мотивационно-ценностной сфере личности кандидата, такие как: требовательность к себе; дисциплинированность; развитое чувство ответственности за порученное дело; добросовестность; четкое следование требованиям закона; социально ориентированность. Не менее значимую позицию эксперты отдают таким ПВК как коммуникативные, а именно умения: быстро и правильно устанавливать контакт с различными категориями людей; предупреждать и урегулировать конфликты, возникающие в служебных коллективах. Последнее ПВК особенно актуальна при отборе кандидатов на замещение руководящих должностей разыскных подразделений. Определенное место в рейтинге ПВК заняли эмоционально-волевые: самообладание; уверенность в собственных силах и психическая устойчивость к экстремальным ситуациям (стрессоустойчивость). Отдельно было отмечено такие ПВК как физическая выносливость (способность выполнять оперативно-служебную деятельность с учетом перегрузок), устойчивость к неблагоприятным условиям внешней среды (требования к здоровью, хорошая иммунная система).

В свою очередь при осуществлении прогнозирования развития кадровой ситуации в разыскном подразделении руководителю необходимо помнить, что принимая меры к поиску возможного варианта события, возможно появления нескольких вариантов прогноза, которые могут иметь взаимоисключающий характер. Кроме того руководителю необходимо обзавестись для разработки прогнозов определенным набором прогностических знаний.

Руководитель, завершая прогноз развития состояния кадрового обеспечения розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, должен прийти к определенному результату, который выражается в определенных предписаниях и рекомендациях, истинность которых будет подтверждаться или опровергаться непосредственно в процессе реализации их на практике. При этом если даже приведенные руководителем предписания и рекомендации не найдут своего подтверждения полностью или частично, их все равно можно будет использовать, внося соответствующие коррективы. Поэтому мы говорим, что процесс разработки прогноза носит не «статичный», а «динамичный» характер.

---

[1] Далее – ПВК.

Проводя черту под приведенными нами выше рассуждениями, можно констатировать, что **прогноз**, *осуществляемый в рамках кадрового обеспечения розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, представляет собой научно обоснованное суждение о предполагаемом развитии обстановки, сопряженной с формированием кадрового состава разыскных подразделений ОВД на будущий период.*

Далее полагаем необходимым остановиться на этапах прогностического процесса.

Первый этап сопряжен с осуществлением многофакторного анализа объектов прогнозирования кадровой обеспеченности розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, с обязательным выделением наиболее значимых их признаков, т. е. осуществляют классификацию.

Второй этап предусматривает мероприятия по установлению взаимосвязей между различными объектами прогнозирования, объяснению причин и условий, приведших к их возникновению, а также по формированию состояния кадрового обеспечения розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, на будущий период.

В ходе *третьего этапа* сведения, полученные в рамках двух первых, обобщаются и посредством применения прогнозных методов обращаются в форму прогнозов.

В рамках *четвертого (заключительного) этапа* прогнозирования кадровой обеспеченности розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, определяются возможные последствия наступления тех или иных последствий, либо описываются возможные пути и перспективы их наступления, при этом даются предсказания о характеристиках изучаемых объектов в будущем.

Получив предполагаемую картину развития кадровой обеспеченности розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, руководители разыскных подразделений должны переходить к планированию мероприятий, которые будут способствовать устранению возможных негативных последствий или минимизации их влияние на результативность данного направления оперативно-служебной деятельности. При этом необходимо отметить, что данный вид планирования в большей мере приемлем для разыскных подразделений регионального и федерального уровня. Планирование мероприятий в рамках кадрового обеспечения розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, относится к виду специального планирования[1] и также состоит из нескольких этапов.

Первый этап планирования в рассматриваемом направлении оперативно-служебной деятельности включает в себя сбор, систематизацию и анализ исходной информации о состоянии работы с кадрами в разыскных подразделениях, необходимой для разработки плана, а также обобщение полученных результатов прогнозирования о ее развитии на предстоящий период. Эти информация и результаты включает в себя сведения, касающиеся как непосредственно работы по отбору кандидатов на службу в разыскные подразделения, обучению

[1] Специальное планирование осуществляется в целях решения конкретных задач (в том числе специальных) правоохранительной деятельности или ее обеспечения по мере их возникновения, и которые не были предусмотрены в рамках текущего планирования.

личного состава, а также морально-психологическому обеспечению их служебной деятельности, так и отражающие все возможные факторы, оказывающие влияние на эту работу.

Вторым этапом планирования является сбор предложений по мероприятиям от подразделений ОВД для последующего обсуждения и возможного включения в план. Осуществляется этот сбор информации руководителем разыскного подразделения. При изучении практической деятельности, складывающейся в данном направлении, установлено, что запрашивают предложения о планируемых мероприятиях по улучшению кадрового обеспечения розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, в основном из подразделений по работе с личным составом и информации и общественных связей, а также нижестоящих разыскных подразделений. При этом обобщенные предложения необходимо согласовать со всеми соисполнителями и затем доложить руководителю ОВД.

В рамках *третьего этапа* осуществляется подготовка проекта плана и его согласование, т. е. проводится разработка определенных вариантов плановых решений, в рамках которой целесообразно использовать общенаучные методы, которые связаны в первую очередь с «оптимизацией плановых решений», а также методов «формирования планов».

В заключение считаем необходимым сформулировать следующие выводы.

1. Кадровое обеспечение розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, представляет собой процесс формирования кадрового состава разыскных подразделений профессиональными сотрудниками, которые состоит из определенной совокупности сменяющих последовательно друг друга стадий: сбора и обработки информации о состоянии работы с личным составом; прогнозирования и планирования потребности в человеческих ресурсах; комплектования подразделений, включающую профессионально-ориентационную работу, непосредственный поиск, отбор и назначение гражданина Российской Федерации на должность оперуполномоченного уголовного розыска; профессиональной адаптации и последующего закрепления на службе, а также профессиональной подготовки сотрудников и морально-психологического обеспечения их деятельности по решению задач разыскной работы.

2. Существенное значение для повышения эффективности кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности разыскных подразделений органов внутренних дел, направленной на обнаружение местонахождения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, исчезнувших внезапно без видимых к тому причин, имеют такие стадии формирования кадрового состава, как прогнозирования и планирование. Они определяют направление работы с личным составом рассматриваемых подразделений, связанной с комплектованием указанных подразделений сотрудниками, их профессиональным обучением и морально-психологическим обеспечением разыскной и идентификационной деятельности.

3. Кроме того, считаем необходимым обратить внимание на то, что при принятии организационно-управленческих мер, таких как кадровое (планирование штатной численности) и материально-техническое обеспечение специализированных структурных подразделений уголовного розыска по организации

разыскной и идентификационной работе, необходимо учитывать природно-географический фактор условий внешней среды – площадь обслуживаемой территории, а также использовать данные прогнозов по численности и плотности населения в определенном регионе на интересующий отчетный период.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Атмажитов В. М. О некоторых направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 19–27.

3. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / М., 2008. С. 1239.

4. Выступление В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г. URL: http://ren.tv/novosti/2017-03-09/osnovnye-tezisy-rasshirennogo-zasedaniya-kollegii-mvd-rossii.

5. Выступление В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949.

6. Выступление В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 8 февраля 2013 г. URL: http://police-russia.info.

7. Давыдов Ю. В. Три адмирала. М., 1996. С. 604.

8. Корабельникова Ю.Л. Направления формирования стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 76–79.

9. Лепехин Д. И. К вопросу о законодательном регулировании розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Оперативник (сыщик). 2016. № 1 (46). С 36–39.

10. Мартилова Н. Л. К проблеме определения профессионально значимых индивидуально-психологических качеств полицейского // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 114–117.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок.100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М. 2017. С. 736.

12. Тузов Л. Л. Некоторые особенности кадрового обеспечения розыска органами внутренних дел несовершеннолетних, пропавших без вести // Закон и право. 2016. № 1. С. 154–156.

13. Харченко С. В., Васильев Н. Н. К вопросу об оперативно-розыскной характеристике криминального автобизнеса // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 76–79.

14. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

5. Кузьмин Н.А. К вопросу о понятии и содержании коррупции. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

6. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // Актуальные вопросы организации розыскной работы: Сборник научных статей по материалам межведомственного круглого стола. 2017. С. 84–91.

7. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности. Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

9. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

10. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

11. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

12. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

13. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

14. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

Лагуточкин А. В.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

Ладухин О. В.[2]**,**
заместитель начальника ГИАЦ МВД России
кандидат технических наук

О СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как известно к числу главных задач теории оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) необходимо отнести процесс совершенствования этой деятельности на основе оптимального сочетания организационно-управленческих и оперативно-тактических мероприятий, изучение передовой оперативно-разыскной практики и разработка на этой основе действенных способов организации и практического осуществления оперативно-разыскных мероприятий (далее - ОРМ) в различных условиях оперативной обстановки.

Устаревание - как бытность, применяема и к законодательству, которое, как часто бывает, не успевает за технологическим развитием современного общества, а формируемая параллельно ведомственная правовая база (применительно к закону «Об ОРД»), к сожалению, находятся постоянно в отстающих позициях.

Любые современные исследования в данной области представляются попыткой по иному представить сложившиеся практикой процессы, сформировать новые идеи вокруг реализации поставленных перед субъектами ОРД задач. И, достаточно редко, формируются направления инновационного развития ОРД, формирования совершенно новых подходов и тактик в условиях совершенствования ОРД.

В настоящее время в деятельности органов внутренних дел произошли значительные изменения. Следует принять во внимание отдельные изменения законодательной и ведомственной нормативной базы, регламентирующей оперативно-разыскную деятельность, организационно-структурные перестроения в органах внутренних дел, корректировку функционирования социальных институтов в условиях постоянного развития и т. п.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость осмысления современных реалий в сфере противодействия новейшим преступлениям, поиска результативных форм и методов борьбы, выработки эффективных мер по оптимизации деятельности уполномоченных субъектов и других подразделений полиции.

С развитием науки эволюционирует и техника, которая прогрессивно приобретает скорость ее внедрения в человеческую жизнь. Недавние изобретения поставили в обиход человеческого общения такие понятия, как «гаджет», «де-

[1] © Лагуточкин А. В., 2021.
[2] © Ладухин О. В., 2021.

вайс», «онлайн», «биткоин» даже в дипломатических и государственных актах, а также выступлениях должностных лиц. Но, все созданное «во благо», часто оборачивается «супротив». Современные угрозы также эволюционируют наравне с техническим развитием. Сегодня никого не удивляют интернет-мошенничества, кибер-вымогательства, хищения средств с использованием информационных данных (пластиковых карт, онлайн-банкинга и т. д.). Преступники все чаще используют сетевые возможности получения информации об объектах возможного посягательства, подысканием соучастников или орудий (средств) с использованием которых возможно совершение безнаказанных преступных действий. Все это предопределяет направленность развития сыскной деятельности уполномоченных на то субъектов.

Инновационные направления развития ОРД представляется в следующем:

1. Нормативно-правовое совершенствование отдельных направлений ОРД.

2. Применение специализированной информационной программной продукции сетевой среды.

3. Организация и использование беспилотной техники для решения задач ОРД.

4. Применение бесконтактного анализа и идентификации человека.

Рассмотрим более подробно представленные инновационные направления.

Так, в настоящее время государство предпринимает ряд попыток законодательно отрегулировать процесс пользования телекоммуникационными сетями. Это можно увидеть в принимаемых на сегодняшний день нормативных актах и в созданных органах для обеспечения контроля по отдельным направлениям деятельнсоти государства.

Например, особая роль в осуществлении контроля за телекоммуникационными сетями предоставлена Роскомнадзору. Данный орган представляет важную роль в регулировании возникающих контентов на просторах телекоммуникационных сетей, является арбитром и функционером, не без участия судебных органов. Однако созданный механизм блокирования сайтов, с позиции безопасности государства, весьма неповоротлив, требуется большое количество времени на блокировку сайтов, запрещаемых законодательством. Здесь, хотелось бы отметить, обязательное упрощение бюрократически сложного механизма с урегулированием возникших заведомо противоправных явлений в сети до уведомительного характера действий перед судебными органами. Это возможно внесением поправок в регламент действий связанных с этим субъектов. Кроме этого, Роскомнадзор сегодня подписывает соглашения по взаимодействию с МВД регионов хаотично, преимущественно инициатива исходит со стороны субъектов МВД России. Отсутствует единый подход к процессу взаимодействия между оперативными подразделениями МВД России и Роскомнадзора за контролем в сфере использованием телекоммуникационных сетей. Не все так плохо в этом ключе и важно отметить положительную динамику получаемой оперативными подразделениями МВД России оперативно-значимой информации от данного органа. Однако, соглашения о едином подходе по взаимодействию рассматриваемых субъектов повлияло бы на эффективность противодействия новейшим сетевым угрозам.

Достаточно сложную и практически невыполнимую задачу поставил законодатель перед соответствующими органами. В условия развития программного обеспечения на международном уровне в сети существует огромное количество программного продукта подменяющего IP-адреса пользователя (анонимайзеров). Удалить все подобные программы из сети равносильно попытке перевоспитать всех преступников. А ограничение в поисковых системах сервисов VPN, ничего не решает. Это достаточно сложный вопрос и практически лишенный ответа, кроме случая создания в России своей телекоммуникационной сети действующей только на территории государства и создание автономного программного продукта способного отслеживать противоправные действия пользователей.

Любая техника представляет собой набор электрических сетей, соединенных проводами в едином корпусе в строгом соответствии ее принадлежности для последующего использования как любыми, так и специальными субъектами. С учетом того, что технические средства в современности оснащаются процессорными устройствами ее необходимо назвать компьютеризированной техникой. Обратите внимание, что эволюция технических устройств от бытовых до компьютеризированных произошла в короткие сроки. Недавний пылесос, который наводил ужас своим громким звуком, сегодня может работать автономно, по времени, имея компактные размеры, подбирает автоматически способы для наиболее эффективной работы. Данная техника, как и многая другая, в том числе специального назначения, не могут работать без специализированных информационных программ.

Подобные программы заключаются в наборе нескольких инструкций, представленных в цифровом, кодовом, схематичном или словесном виде, которые выражаются в форме, подходящей для считывания вычислительной техникой и приводят компьютеризированный объект в действие, для достижения конкретного результата.

Компьютерная техника без программного обеспечения – металлолом. Немыслимое количество программ обеспечивает нормальное функционирование современной вычислительной техники. Известно, что данное программное обеспечение по функциональности можно разделить на: системное, вспомогательное, специальное. Среди системного обеспечения наиболее популярные «Windows», «MacOS», «Linux». По разным оценкам, зависимость России от программного обеспечения иностранного производства достигает 80–90 %. В эпоху расцвета виртуальных противодействий между государственными структурами для операционных систем возникают угрозы безопасности ввиду возможного удаленного управления данным зарубежным продуктом. Президентом России В. В. Путиным поставлена задача по созданию отечественного продукта способного обеспечить информационную безопасность государства.

Вспомогательное программное обеспечение синхронизирует работу установленного оборудования с имеющейся операционной системой в необходимом для пользователя режиме. Достаточно часто в обиходе их называют «драйверами», «прога», «водила», «шофер», «парус».

Специализированное программное обеспечение представляет собой совокупность программ, непосредственно реализующих алгоритмы решения функциональных задач. Данные программы устанавливаются для работы с компьютеризированным оборудование в индивидуальном направлении деятельности пользователя.

Данное программное обеспечение производят специализирующиеся на производстве IT-технологий компании самостоятельно или в соответствии с договорными обязательствами, где заказчиками выступают различные компании, организации, а также государственные органы. Кроме юридических лиц, не запрещается создание программ и физическим лицам с некоторыми оговорками в пользу налоговых платежей, если эта деятельность приносит доход, а также ограничением этой деятельности в условиях действия законодательства страны. Россия славится своими «самородками» в части создания программного обеспечения. Но не все становятся учеными или трудятся в соответствующих профилю организациях. Иногда, для извлечения большей прибыли эти «кулибины» способны создавать или участвовать в преступных схемах по извлечению прибыли незаконным путем. В этом случае, и не только, возникают проблемы правоохранительных органов в противодействии подобным угрозам. Эти проблемы связаны с отсутствием квалифицированных кадров, необходимого оборудования (отвечающего современным требованиям) и правовой защищенности субъекта ОРД.

Известно, что противостоять рассмотренным угрозам можно только теми же средствами и способами. Возникают ситуации, при которых существует необходимость проведения ОРМ по документированию преступных действий фигурантов осуществляемых на различных компьютерных платформах. В идеале, это создание и внедрение специализированной информационной программной продукции в операционную систему оборудования фигуранта, позволяющую получать информацию о действиях разрабатываемого посредством удаленного мониторинга.

Говоря о применении беспилотных летательных аппаратов широта их применения для правоохранительной деятельности весьма впечатляет и требует технического, научного, практического и правового сопровождения. Направления применения беспилотных летательных аппаратов в решении оперативно-разыскных задач можно представить в следующем:

1. Применение беспилотных летательных аппаратов для осуществления ОРМ - как специальное техническое средство (СТС).

2. Применение беспилотных летательных аппаратов в проведении оперативно-профилактических операций МВД России.

3. Применение беспилотных летательных аппаратов в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

4. Применение беспилотных летательных аппаратов в розыскной работе.

В условиях осуществления бесконтактного анализа человека необходимо отметить, что ранее понятие «анализа», априори, бесконтактным быть не могло. Лишь с развитием технологий этот процесс может быть применен в ином формате, в том числе в способе идентификации человека. Бесконтактный метод –

метод измерений, основанный на том, что чувствительный элемент средства измерений не приводится в контакт с объектом измерения. В нашем случае с человеком. Бесконтактным опознаванием человека называют «освидетельствованием», в основу которого положена идентификация по отдельным индивидуальным искомым позициям антропометрии человека.

Распознание по чертам лица первый и самый действенный способ распознания человека, а также он имеет ряд преимуществ, одно из которых бесконтактная работа с гражданином, но и по нашему мнению данная система является основной в борьбе с преступностью.

Развитие системы идентификации по изображению началось с распознаванию лица по 2D изображению, которая, на данный момент, отходит на второй план. Такого широкого распространения она не получила, так как имеет ряд недостатков. Данная система работала хорошо только в лабораторных условиях, но когда дело доходило до ее реального применения, то точных результатов не было. На смену системе по распознаванию личности по 2D изображению, пришла система 3D распознание.

Перспектива применения 3D идентификации нам представляется в возможности автоматического контроля за наблюдаемыми лицами в системе комплексной городской системы наблюдения, в совокупности с использованием беспилотных летательных аппаратов и 3D оборудованием на нем.

Исследования в области идентификации человека по голосу началось сорок лет назад и по сей день продолжаются. Задача распознания диктора по голосу находит в таких сферах, как криминалистика, радиоразведка, контрразведка, антитеррористический мониторинг, обеспечение безопасности доступа к физическим объектам, информационным и финансовым ресурсам.

Следует отметить уникальность голосовой биометрии, так например, при совершении преступления можно распознать преступника при помощи его голоса, используя запись его телефонных переговоров и имея при себе образец его речи. Поэтому голосовая биометрия - это определенная биометрическая модальность, которая позволяет идентифицировать человека по голосу. Данная технология не требует значительных затрат на дорогое оборудование, а необходим лишь микрофон. Поэтому использование технологий идентификации человека по голосу чаще всего находят свое применение для решения оперативно-разыскных задач.

Поэтому считаем, что использование данной инновационной технологии в оперативно-разыскной деятельности необходимо, так как она окажет непосредственную помощь при раскрытии особых видов преступлений (телефонный терроризм, похищение человека и др.)

Таким образом, в заключении необходимо отметить, что использование вышеуказанных нами технологий позволит усилить безопасности нашей страны в целом, упростит задачу органам внутренних дел по борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М., 2001.

2. В ходе дискуссии с председателем Правительства России Д. А. Медведевым 30.11.2017 года неоднократно высказывались понятия «онлайн», «мониторинг» и др. http://russia.tv/brand/show/brand_id/35325.

3. Утверждено Постановлением от 16 марта 2009 г. № 228 «О федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» вместе с «Положением о федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

4. На момент подготовки данной работы VPN-сервис активно работал в поисковой системе «Opera» на территории Российской Федерации.

5. URL: http://rusplt.ru/society/society_19825.html.

6. URL: http://www.ntv.ru/novosti/621898/.

7. URL: https://studopedia.ru/12_92697_zadachi-upravleniya-gornim-davleniem-i-osnovnie-printsipi.html.

8. Российские студенты ИТМО выиграли первое место на старейшей в мире олимпиаде по программированию ACM ICPC 2017. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-05-25_itmo_v_sedmoj_raz_stal_chempionom_mira_po_programmirovaniyu.

Любан В. Г.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Книжникова А. Н.[2]**,**
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИПТОВАЛЮТНЫХ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции одними из наиболее распространенных криптовалютных преступлений считаются преступления в сфере криптовалютных инвестиционных проектов. Распространенность таких преступлений приводит к тому, что потенциальные инвесторы часто воздерживаются от вложения средств в этот сектор экономики из-за неуклонного роста числа мошенничества.

Рассмотрим оперативно-разыскную характеристику семи распространенных видов мошенничества с криптовалютой в сфере инвестиционных проектов.

1) Скам-проекты первичного размещения токенов (ICO):

Одним из самых простых способов мошенничества в данной области является разработка и внедрение скам-проектов[3] первичного размещения токенов (ICO). Первичное предложение монет является важным для легального бизнеса способом поиска необходимого финансирования с помощью краудфандинга.

Многие мошеннические скам-проекты пишут официальную документацию, разрабатывают маркетинговую кампанию в социальных сетях, размещают информацию о токенах на фондовых биржах и проводят поддельную продажу токенов. В результате многие новые инвесторы верят обещаниям мошенников прилично заработать на этих проектах первичного предложения монет и в конечном итоге покупают бесполезные токены[4].

Преступная схема данного мошенничества состоит в следующем:

- пользователь присоединяется к группе ICO в Telegram;
- пользователю приходят сообщения от администратора из команды ICO;

---

[1] © Любан В. Г., 2021.

[2] © Книжникова А. Н., 2021.

[3] Скам-проекты (от англ. skam – афера, мошенничество) – в сетевом бизнесе ассоциируются с компаниями, которые задерживают или вовсе перестают производить выплаты, нарушают условия сотрудничества и обязательства перед партнерами, клиентами и инвесторами.

[4] Консалтинговая компания ICS Statis Group провела исследование проектов по первичному размещению токенов (ICO). По их мнению, 81 % компаний, которые провели ICO в 2017 году, привлекли инвестиции мошенническим путем. Лидерами среди мошенников стали Pincoin (привлекли $ 660 млн), Arisebank ($ 600 млн) и Savedroid ($ 50 млн). Всего, данным Statis Group, ущерб от мошенничества составил 1,3 млрд долларов.

– мошенники предлагают пользователям приватный бонус за покупку. Например, если официальная цена в ICO составляет за 1 эфириум – 10 000 токенов, то они предлагают за 1 эфириум – 20 000 токенов;

– затем мошенники просят заинтересованных пользователей перевести эфириум (ETH) на так называемый «специальный адрес»;

– как только пользователь переводит средства, мошенники перестают выходить на связь.

2) Клонированные фишинговые сайты:

Такие сайты выглядят точно так же, как оригинальные, или маскируются под совершенно новые проекты. Они нацелены на захват конфиденциальной информации пользователей, с целью ее использования для взлома других учетных записей.

Точные клоны легальных сайтов инвест-проектов, как правило, бирж или веб-сайтов ICO, используются для кражи средств и личной информации.

В URL-адресах клонированных сайтов используются похожие буквы, чтобы на первый взгляд сделать его неотличимым от URL оригинального сайта. Достигается это изменением одного или нескольких знаков в URL-адресе, например, используя «*m*» вместо «*n*», «*0*» вместо «*O*» и т. д.

Преступная схема данного мошенничества состоит в следующем:

– на форумах, в социальных сетях, в телеграмм-каналах, в комментариях на различных сайтах, интернет-страницах или интернет ресурсах пользователь вступает в диалог по поводу крипто-инвестиций с неизвестным человеком (мошенником, маскирующимся под видом добропорядочного пользователя);

– мошенник под предлогом помощи в каком-либо вопросе отправляет пользователю ссылку на фишинговый сайт. При этом мошенник может сообщить, что дает ссылку на известный пользователю сайт инвест-проекта, в котором тот уже зарегистрирован или же предлагает пользователю попробовать новый онлайн-сервис;

– в обоих случаях пользователю предлагается ввести свои регистрационные данные или данные для входа в систему;

– мошенники используют полученные сведения для взлома учетной записи пользователя в его инвест-проектах или для доступа к другим аккаунтам, где безопасность минимальна.

3) Мошеннические команды техподдержки:

Для того чтобы получить личную информацию пользователей, данные по депозитам или их личные пароли преступники иногда выступают под видом команды техподдержки криптовалютного инвест-проекта (криптобиржи). Расчет делается на то, что пользователь попытается получить ответы на свои вопросы от телекоммуникационных групп технической поддержки или администраторов инвест-проектов, когда у него (пользователя) возникнут проблемы.

Преступная схема данного мошенничества состоит в следующем:

– пользователь сталкивается с проблемами на площадках для онлайн-торговли криптовалютами и другими цифровыми активами, например, на таких как: Binance, Bitbns, Garantex, Koinex, WazirX, Yobit, KuCoin и других[1];

– мошенники отслеживают таких пользователей по их обращениям за помощью на форумах, в социальных сетях, в телеграмм-каналах, в комментариях на различных сайтах, интернет-страницах или интернет ресурсах;

– мошенники связываются по сети с такими пользователями, используя чужие имена, похожее изображение и отображаемое имя администратора группы, или используя оригинальный логотип инвест-проекта (криптобиржи);

– мошенники вызывают доверие пользователей, представляясь именами сотрудников инвест-проектов (криптобирж) и давая «ценные» советы;

– мошенники просят пользователей отправить небольшую сумму в криптовалюте (в основном в биткоинах (BTC) или эфириуме (ETH), чтобы решить возникшую проблему;

– ничего не подозревая пользователи отправляют монеты в надежде на помощь;

– мошенники исчезают с этой суммой и больше никогда не появляются.

Мошеннические криптобиржи и приложения:

На рынке блокчейн-технологий постоянно появляются новые криптобиржи, некоторые из которых в погоне за прибылью готовы легко пожертвовать безопасностью клиентов. Новые криптобиржи часто кажутся очень привлекательными для новых трейдеров, потому что их платформу можно использовать без транзакционных сборов и торговых комиссий. Однако некоторые из этих бирж зарабатывают свой доход, взимая плату за размещение на своей платформе любых токенов (включая мошеннические ICO), не обеспечивая достаточную торговую ликвидность для трейдеров, чтобы они могли свободно покупать или продавать токены.

Нередки случаи, когда токены замораживались на таких биржах, и трейдеры застревали со своими монетами, не имея возможности их вывести[2].

Некоторые проекты по продаже токенов (ICO) могут также использовать уязвимости в безопасности биржи, что ставит под угрозу безопасность всей базы данных.

4) Мошенничество с облачным майнингом:

Растущая популярность облачного майнинга[3], обусловленная более высокой стоимостью майнингового оборудования и электроэнергии для частных лиц, предоставила мошенникам новый способ для обмана людей.

---

[1] Например, на популярном интернет-сервисе для анализа криптовалют «CoinMarketCap» в перечне доступных для совершения сделок числится 310 спотовых криптобирж.

[2] Например, известна история фейковой криптобиржи BitKRX, деятельность которой была прекращена в конце 2017 г. BitKRX использовала имя крупнейшей финансовой платформы в Южной Корее, созданной фондовой биржей и биржей фьючерсов KOSDAQ - Korea Exchange (KRX). Биржа BitKRX привлекала пользователей на свою платформу тем, что назвала себя филиалом KRX.

[3] В конце 2020 г. был составлен рейтинг добропорядочных сервисов по облачному майнингу, в который вошли 16 площадок с хорошей репутацией.

Широко известен пример сервиса облачного майнинга Mining Max, с помощью которого у инвесторов было украдено примерно 250 млн. долларов США, из которых 80 млн. долларов США было потрачено на оборудование для майнинга. Около 110 млн. долларов США, вероятно, остались на офшорных счетах, а оставшиеся деньги использовались для выплаты инвесторам высокого уровня, и для обогащения управленческой команды Mining Max.

Мошенники подыскивают потенциальных жертв среди новичков в криптографии, которые ищут способ заработать, но плохо понимают, как работает процесс майнинга.

Преступная схема данного мошенничества состоит в следующем:

– мошенники выясняют у пользователей, что они знают о майнинге;

– независимо от отношения пользователя к майнингу, мошенники стараются убедить пользователя в высокодоходности майнинга, преувеличивая его возможности в заработке криптовалюты;

– мошенники втираются в доверие к пользователям, обещая им автоматическое оформление криптокошелька сразу после регистрации на сайте. В процессе обработки потенциальных жертв, мошенники много говорят о больших инвестициях в облачный майнинг, о системе «подбрасывания монеты», а также используют иные уловки;

– как только денежные средства пользователей перечисляются на криптокошелек, они сразу становятся доступны мошенникам, которые забирают их и исчезают, так как кошельки генерируются операторами недобросовестного сервиса облачного майнинга, которые имеют доступ к личным паролям пользователей[1].

5) Криптовалютные финансовые пирамиды (схемы Понци):

Финансовые пирамиды (схемы Понци) – это инвестиционные махинации, которые предполагают выплату ожидаемой прибыли существующим инвесторам за счет средств, внесенных новыми инвесторами. Криптовалютная сфера оказалась очень привлекательной для совершения мошенничества вышеописанным способом и случаи выявления криптовалютных пирамид встречаются достаточно часто[2].

В основе успеха криптовалютных финансовых пирамид лежит очень хорошо организованный маркетинг. Перед основателями пирамиды всегда стоит одна задача – использовать маркетинговые приемы, чтобы в кратчайший срок

---

[1] Специалистами был составлен список из 89 мошеннических сервисов по облачному майнингу криптовалют, которые по той или иной причине перестали выплачивать клиентам деньги или изначально этого не делали.

[2] Самой известной схемой Понци в криптовалютной сфере была Bitconnect. Появившись в 2016 году, она стала чрезвычайно популярна и удивительным образом проработала вплоть до 2018 года, когда афера была раскрыта. Независимо от суммы депозита, инвесторам обещали ежедневную окупаемость инвестиций (ROI) в размере 1 %. Для этого компания разработала собственных трейдинговых ботов, которые должны были превратить вложения клиентов в целое состояние. Таким образом, пополнение инвестиционного счета BitConnect на $1000 должно было принести более $50 млн. дохода за три года. Согласно данным CoinMarketCap на момент краха рыночная капитализация Bitconnect составляла примерно 2,6 млрд. долларов, а курс монеты (BCC) – около 460$. 17 января 2018 года BitConnect закрылся, а курс его токенов (BCC) всего за одни сутки обвалился на 93 процента до 19$.

представить свои продукты и услуги как можно большому количеству клиентов, тем самым увеличивая продажи и рост своего бизнеса.

Преступная схема данного мошенничества состоит в следующем:

– мошеннические инвестиционные криптовалютные платформы как правило в кратчайший срок обещают баснословные прибыли и используют сети аффилированных маркетологов, чтобы делать ложные заявления и информационные вбросы как потенциальным, так и уже втянутым в криптовалютную пирамиду инвесторам, в отличие от легальных компаний, которые привлекают партнеров, чтобы продавать свои продукты и платить им комиссионные от успешных продаж;

– доверчивые потенциальные инвесторы охотно верят ложным обещаниям и вкладывают в эти проекты свои финансовые средства в криптовалюте;

– характерно, что такие платформы никогда не раскрывают информацию о своих владельцах и в основном направлены на азартных и доверчивых людей, ожидающих быстрой отдачи от инвестиций;

– в тот момент, когда уровень обещанных инвесторам выплат значительно превышает уровень поступающих финансовых потоков от «попавшихся на крючок» новых инвесторов, предприятие прекращает выплаты дивидендов и приостанавливает свою деятельность, а ее капитализация на рынке ICO резко падает;

– столкнувшись с новой реальностью, обманутые инвесторы теряют свои финансы, вернуть которые невозможно. При этом организаторы мошеннической схемы только небольшую часть отдают своим сообщникам, маркетологам и аффилированным лицам, а основную часть оставляют себе.

Мошеннические OTC-платформы[1] и фальшивые объединения криптоинвесторов: Внебиржевые транзакции осуществляются с основными криптовалютами по фиксированной цене, где нет посредников. Мошенники могут попытаться обмануть пользователей, предлагая заниженные цены на покупку или продажу криптовалюты.

Фальшивые объединения криптоинвесторов организуются в месенджерах, обычно в Telegram или групповых чатах в Discord. Эти группы предлагают ассигнования для первичного размещения монет и просят пользователей отправить цифровую валюту, чтобы внести свой вклад в объединение инвесторов для получения токенов.

Несмотря на то, что большинство OTC-платформ на рынке мошеннические, все же некоторые из них занимаются честным бизнесом, в них, как правило, трудно попасть, иногда они могут требовать высокой ежемесячной платы, определенного набора навыков и проводят проверку благонадежности клиента[2].

Преступная схема данного мошенничества состоит в следующем:

---

[1] OTC-трейдинг (от англ. Over-the-Counter, что дословно переводится как «минуя прилавок») – внебиржевая торговля, когда продавец и покупатель заключают сделку непосредственно друг с другом.

[2] Например, один из таких OTC-сервисов – Genesis Global Trading, успешно обрабатывает в торговый день операции на сумму 75–80 млн $.

– мошенник обращается к пользователям с предложением, связанным с торговлей основными криптовалютами (обычно это Bitcoin, Ethereum или Litecoin);

– чтобы привлечь пользователей, мошенники обычно предлагают более выгодный курс, заниженный на 5–10 % от рыночных цен;

– далее мошенники либо сразу просят отправить им криптовалюту или посылают поддельную квитанцию одного из операторов, входящих в Национальную платежную систему, чтобы подтвердить платеж, и уже потом просят отправить им криптовалюту;

– на этом этапе, чтобы убедить инвестора в своей добропорядочности, мошенники могут прислать ему свое удостоверение личности, отправить фото своего поддельного паспорта, данные своего банковского счета и т. д.;

– как только инвестор отправит цифровые деньги на фальшивую платформу, мошенники удаляют учетную запись и исчезают, а потерпевший уже никоим образом не сможет вернуть их назад, по причине анонимного характера самих криптовалют.

В заключении отметим, что данный перечень не является исчерпывающим и очевидно в процессе развития криптопреступности будет пополняться новыми уголовно-правовыми составами экономической направленности. К тому же, незавершенный процесс формирования правового режима самих криптовалют не только в России, но и в мире позволяет нам прогнозировать дальнейшее увеличение их роста в количественном и качественном выражении.

Список литературы

1. URL: https://vc.ru/trade/178118-chto-takoe-skam-proekty-i-kak-obezopasit-svoy-biznes-ot-provala (дата обращения: 26.02.21).

2. Исследование: 80 % ICO 2017 года признаны мошенническими // URL: https://habr.com/ru/company/iticapital/blog/417755/ (дата обращения: 26.02.21).

3. 80 % прошлогодних ICO оказались обманом // URL: https://www.rbc.ru-/crypto/news/5b4882f49a794762638113e6 (дата обращения: 26.02.21).

4. URL: https://coinmarketcap.com/ru/rankings/exchanges/ (дата обращения: 26.02.21).

5. URL: https://miningbitcoinguide.com/mining/sposoby/oblachnyj (дата обращения: 26.02.21).

6. Смаль В. Обрушение пирамиды Mining Max // URL: https://happycoin.club-/obrushenie-piramidyi-mining-max/ (дата обращения: 26.02.21).

7. URL: https://coinpost.ru/p/oblachnyj-majning-kriptovalyut-s-chego-nachat-i-kak-ne-stat-zhertvoj-moshennikov (дата обращения: 26.02.21).

8. URL: https://coinspot.io/world/bitconnect-istoriya-stremitelnogo-provala (дата обращения: 26.02.21).

9. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5def60ca9a794724cd94857d (дата обращения: 26.02.21).

10. URL: https://forklog.com/otc-platformy-kak-zaklyuchayutsya-millionn-ye-sdelki-s-kriptovalyutami/ (дата обращения: 26.02.21).

Меркурьев В. В.[1],
заведующий отделом НИИ
университета прокуратуры Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

Агапов П. В.[2],
главный научный сотрудник отдела НИИ
университета прокуратуры Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

Борисов С. В.[3],
научный сотрудник НИИ
университета прокуратуры Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, СОВЕРШАЕМОГО ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Анализ статистических данных[4] показывает, что с 2017 по 2019 гг. в Российской Федерации происходит снижение количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (рис. 1). Так, в 2018 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 27 452 преступления данной категории, что на 5,1 % меньше, чем в 2017 г. (28 916), а в 2019 г. – 26 557, что на 3,3 % меньше, чем годом ранее. Также снижалось число выявленных лиц, совершивших данные преступления: в 2018 г. было выявлено 13 329 лиц, что на 2,4 % меньше, чем в 2017 г. (13 654), в 2019 г. – 12 144, что на 8,9 % меньше, чем в 2018 г.

Необходимо отметить, что приведенные статистические данные вряд ли адекватно отражают реальную ситуацию с распространением незаконного оборота оружия в России. На высоком экспертном уровне отмечается, что с учетом современных политических, экономических и социальных условий, обусловливающих напряженность на международной арене и в ряде регионов Российской Федерации, прогнозируется дальнейшее развитие криминального рынка оружия. Несмотря на снижение соответствующих статистических показателей, в настоящее время сохраняется высокая опасность для государства и общества преступности, связанной с незаконным оборотом оружия. Преступления в данной сфере, как правило, носят организованный, в том числе транснациональный, характер; обладают высокой латентностью; совершаются с использованием коррупционных связей; могут приводить к росту вооруженной преступности (как насильственной, так и корыстной), а также способствуют преступлениям

---

[1] © Меркурьев В. В., 2020.

[2] © Агапов П. В., 2020.

[3] © Борисов С. В., 2020.

[4] Материалы подготовлены с использованием данных по форме федерального статистического наблюдения 4-ЕГС (494) «Сводный отчет по России о состоянии преступности и результатах расследования преступлений», а также по форме ГИАЦ МВД России 122 «Отчет о преступлениях, совершенных с применением оружия».

террористической и экстремистской направленности. В криминологии данный вид преступности рассматривается в качестве одного из наиболее масштабных и прибыльных сегментов криминального рынка, обладающего высокой латентностью.

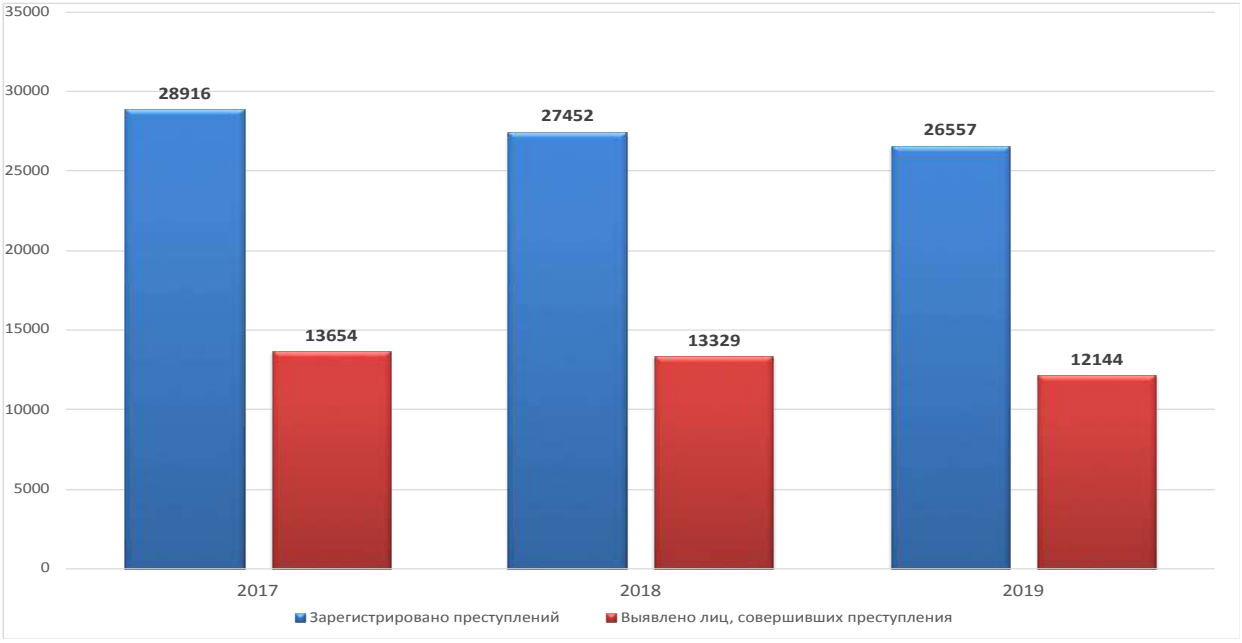

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а также числа лиц, их совершивших, в 2017–2019 гг.

Для более полного анализа криминальной ситуации в рассматриваемой сфере в ходе проведения исследования по специально разработанным анкетам о состоянии и проблемах противодействия незаконному обороту оружия были опрошены 897 экспертов – прокурорских работников. Согласно полученным данным, большинство респондентов оценили уровень преступности в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации как средний (58,5 %) или даже низкий (33,7 %); высоким его назвали 7,7 % опрошенных. Аналогичным образом распределились ответы на вопрос об оценке динамики данного показателя за последние три года. Две трети респондентов считают, что уровень преступности в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации за последние 3 года не изменился (64,8 %), четверть (26,4 %) – что он снизился, а 8,4 % – что повысился.

Одновременно большинство опрошенных экспертов высоко оценили латентность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Около трети респондентов (30,0 %) считают, что правоохранительными органами выявляется 60 % таких преступлений; почти столько же (25,0 %) оказалось тех, кто считает, что выявляется меньше половины таких преступлений (около 40 %); 20,2 % экспертов считают, что выявляется вообще меньше 20 % совершаемых в данной сфере преступлений. Незначительная часть экспертов считают, что правоохранительными органами выявляется до 80 % совершаемых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (18,6 %), а еще 5,0 % – что выявляются все такие преступления.

Кроме того, поскольку преступления, составляющие незаконный оборот оружия, как правило, регистрируются не по заявлениям граждан, а в результате длительной кропотливой деятельности оперативных подразделений, снижение рассмотренных выше количественных показателей свидетельствует скорее о снижении активности правоохранительных органов в выявлении преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а не о сокращении уровня фактической преступности данного вида.

Так, в последние годы отмечается снижение результативности работы правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту оружия вследствие таких факторов, как: нехватка кадров в правоохранительных органах; недостаточный профессионализм сотрудников правоохранительных органов; недостатки в организации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности данного вида.

Результаты криминологических исследований [1, с. 49–51] также показывают, что снижению количества зарегистрированных преступлений в данной сфере способствуют недостатки в деятельности правоохранительных органов по их выявлению и расследованию. Участие оперативных подразделений в расследовании нераскрытых преступлений в ряде случаев сводится к направлению в органы предварительного расследования формальных ответов о невозможности получения значимой информации. Подразделения, осуществляющие оперативное сопровождение уголовных дел, не всегда принимают достаточные меры по выявлению источников приобретения оружия, организации розыска подозреваемых, обвиняемых, установлению каналов поступления оружия. Сотрудники оперативных подразделений не в полном объеме реализуют возможности оперативно-разыскной деятельности по выявлению лиц, совершивших рассматриваемые преступления, не осуществляют сбор и анализ оперативно-служебных документов. Результаты оперативно-разыскной деятельности, свидетельствующие о совершении тяжких преступлений, подчас в течение длительного времени не передаются следователю. Органы предварительного расследования также не всегда принимают необходимые меры по привлечению виновных лиц к ответственности. Следователи, дознаватели выносят незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, преступления укрывают от учета, производство по уголовным делам приостанавливается или прекращается при явной неполноте проведенного расследования. Все это способствует дальнейшему совершению указанных преступлений. Прокуроры принимают меры по отмене незаконных и необоснованных решений органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, к постановке преступлений на учет.

Два года подряд снижается количество зарегистрированных случаев незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения или ношения взрывчатых веществ или взрывных устройств (на 4,6 % в 2018 г. и на 8,8 % в 2019 г.). Вместе с тем, в прошедшем году на 1,5 % возросло количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия.

Анализ данных государственной статистической отчетности за 2019 г. свидетельствует о том, что в структуре преступлений, связанных с незаконным

оборотом оружия (рис. 2), преобладают незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ), которые составляют 60,5 % (16 060) от общего количества зарегистрированных преступлений данного вида (26 557); на незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ) приходится 18,8 % (4981); на незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ) – 15,8 % (4205); на хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) – 3,9 % (1049).

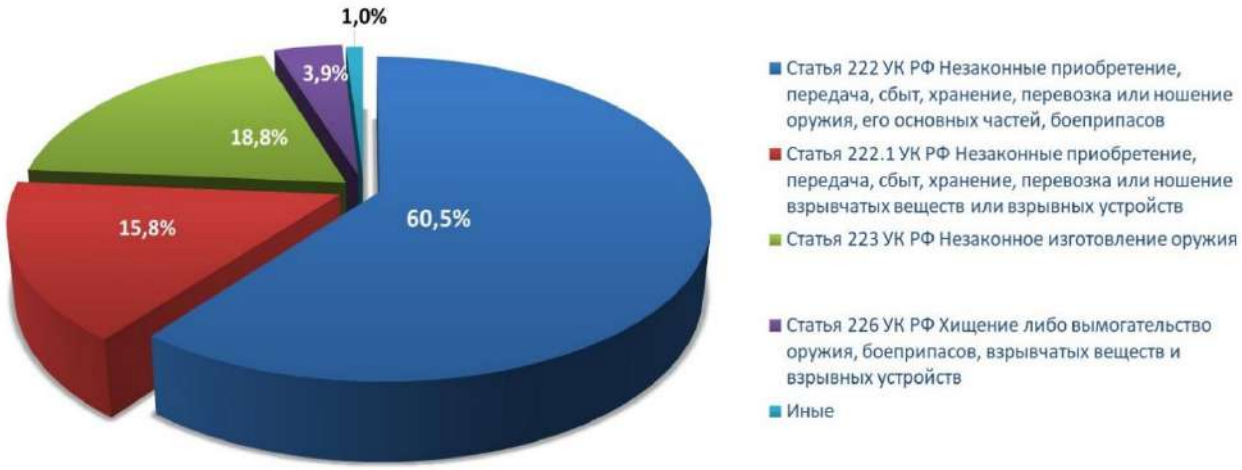

Рис. 2. Структура преступности в сфере незаконного оборота оружия в 2019 г.

Следует отметить, что оценить долю контрабанды оружия в общей структуре преступности рассматриваемого вида, а также рассчитать абсолютные показатели, отражающие масштабы ее выявления, в настоящее время не представляется возможным. Это обусловлено тем, что в действующих статистических формах имеется лишь обобщенная информация по всем предметам преступлений, перечисленным в диспозиции статьи 226.1 УК РФ. Так, последние три года (2017–2019 гг.) в России в целом количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ, возрастает: на 18,5 % в 2017 г. (898 преступлений), на 27,1 % в 2018 г. (1141) и на 19,6 % в 2019 г. (1365). Однако, сколько из этих преступлений связаны с перемещением именно оружия, определить невозможно. Все иные виды преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, включая контрабанду, ежегодно приходится всего две-три сотни деяний. Между тем, оценивая структуру преступности рассматриваемого вида, 9,8 % экспертов отметили контрабанду оружия в качестве наиболее распространенного преступления в данной сфере. Кроме того, около трети экспертов назвали контрабанду оружия (28,5 %) одним из наиболее распространенных источников (каналов) поступления оружия и боеприпасов в незаконный оборот.

Специалисты отмечают высокую латентность контрабанды оружия, значительные сложности в ее выявлении и расследовании. Так, оружие и боеприпасы часто скрывают от таможенного контроля среди товаров народного потребления, строительных материалов и т. п., на которые имеются соответствующие

товарнотранспортные накладные и грузовые таможенные декларации; перевозятся автогрузовым, железнодорожным, морским или авиационным транспортом в упакованном, опломбированном виде с представлением подложных грузовых и таможенных документов (в документах указывается «обычный» груз, а не оружие и боеприпасы); в транспортных средствах оружие скрывается в кабинах, салонах, отсеках грузовых и легковых автомобилей, автобусах, служебных и пассажирских помещениях железнодорожных вагонов, судов и пр., в конструктивных элементах авиационных, морских и железнодорожных конвейеров; часто используются специально оборудованные тайники [2, с. 85–90].

Нередки случаи обнаружения контрабанды оружия в международных почтовых отправлениях.

Так, Архангельским ЛО МВД России на транспорте УТ МВД России по СЗФО совместно с сотрудниками Архангельской таможни и УФСБ России по Архангельской области 23.07.2019 в ходе проведения ОРМ установлен гр. П.Д.П., который пересылал автотранспортом за рубеж международные почтовые отправления с составными частями огнестрельного боевого оружия. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ. Доказано 7 эпизодов преступной деятельности фигуранта.

Относительно новым каналом поступления контрабанды являются случаи незаконного ввоза в Россия наградного оружия, как из государств-участников ЕАЭС, так и из третьих стран и дальнейшая постановка его на учет в органах Росгвардии.

Специалисты отмечают следующие ключевые источники и каналы поступления оружия в незаконный оборот: потеря оружия; завладение оружием, которое не было в установленном порядке изъято после смерти собственника; хищение с объектов, связанных с производством, хранением и использованием оружия (в том числе склады, оружейные комнаты воинских частей и т. д.); похищение оружия у лиц, которые по роду деятельности осуществляют его хранение, ношение и применение, а также у граждан, которые владеют им в соответствии с законом; хищение оружия у граждан, которые осуществляют его утилизацию; производство оружия кустарным способом, внесение конструктивных изменений в газовое и пневматическое оружие, а также его изготовление из похищенных деталей и узлов; официальное приобретение оружия для охранных агентств, служб безопасности на законных основаниях и в соответствии с имеющимися лицензиями и его последующая передача третьим лицам; целенаправленное обследование зон военных конфликтов, участков, где проходили военные действия со времен Великой Отечественной войны с целью обнаружения оружия, его реставрации и приведения в боевое состояние; транспортировка образцов оружия из зон военных конфликтов, а также посредством использования маршрутов Министерства обороны Российской Федерации; контрабанда оружия из-за рубежа, стран ближнего зарубежья [3].

Примерно треть респондентов указали на поступление оружия из «горячих точек» (36,9 %)**,** производство оружия нелегальным бизнесом (29,3 %). Следует отметить, что современная организованная преступность для производства оружия все чаще использует новые способы и технологии.

Еще 17,2 % опрошенных экспертов отметили хищение оружия с военных складов, а 8,0 % – коррупцию в военных и правоохранительных органах (например, незаконный сбыт служебного оружия). По 2,3 % и 2,7 % респондентов соответственно выбрали такие ответы как хищение служебного оружия у представителей правоохранительных органов и хищение оружия у частных охранных предприятий и служб безопасности.

Оценивая качественные характеристики организованных групп (преступных сообществ), совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия, треть экспертов отметили, что такие группы (сообщества) сформированы по этническому принципу (34,6 %), четверть – что они включают лиц, связанных с производством оружия (27,1 %) или имеют коррупционные связи (24,4 %). Еще 20,3 % считают, что такие группы (сообщества) включают лиц, имеющих доступ к складам и иным местам хранения оружия.

Кроме того, треть (37,7 %) опрошенных отметили, что расширяются межрегиональные связи преступников, занимающихся данным видом преступной деятельности; еще 29,0 % – что расширяются их международные связи; 19,3 % – что преступность данного вида принимает выраженный транснациональный характер.

Одним из источников поступления оружия в незаконный оборот является хищение его из вооруженных сил. Следовательно, основным контингентом служащих в государственных военизированных организациях, являются мужчины, имеющие доступ к данным предметам и использующие такую возможность для совершения хищений [4, с. 58-64].

Качественную характеристику личности преступника, осуществляющего незаконный оборот оружия, определяют специфические интересы и навыки, умение лица общаться с оружием как определенной категорией материальной культуры [5, с. 61–62].

К числу наиболее эффективных направлений предупреждения преступности рассматриваемого вида следует отнести в основном мероприятия организационного характера: усиление контроля за оборотом оружия внутри страны, активизацию работы по выявлению каналов незаконного оборота оружия, повышение квалификации сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов.

В первую очередь более эффективному противодействию незаконному обороту оружия будет способствовать усиление работы правоохранительных органов в рассматриваемой сфере. Результаты проведенных исследований показывают, что усилия правоохранительных органов часто направлены лишь на изъятие самодельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, тогда как недостаточно используются меры по перекрытию каналов сбыта незаконно изготовленного оружия, не выявляются источники приобретения оружия, слабо ведется оперативная проработка в целях получения оперативно-значимой информации по незаконному обороту огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ [6].

К числу актуальных организационных мер предупреждения незаконного оборота оружия следует также отнести:

– обеспечение строгого учета оружия (боеприпасов) на всех стадиях обращения с ним;

– осуществление мероприятий по сохранности оружия и комплектующих его деталей на заводах-изготовителях, объектах реализации (ремонта);

– неукоснительное соблюдение установленных правил при обращении с оружием, в случае их нарушения привлечение виновных к дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности;

– дальнейшее развитие автоматизированных информационно-поисковых систем учета оружия, создание единого централизованного межведомственного банка данных;

– взаимодействие правоохранительных органов с привлечением представителей стран-членов СНГ и ОДКБ;

– контроль за соблюдением правил учета, хранения, ношения, перевозки оружия в военизированных и правоохранительных организациях, а также в частных охранных структурах;

– развитие технологии биометрии в обращении с оружием (использование биометрических пистолетов, сейфов и т. п.);

– перекрытие каналов незаконной поставки (контрабанды) оружия [7, с. 59].

Представляется, что для осуществления действенного контроля за незаконным оборотом оружия целесообразно создание единого компьютерного банка данных, включающего в себя сведения: об оружии, находящемся в розыске (с подробным описанием его криминалистических характеристик); об изъятом оружии (с результатами его криминалистического исследования); о лицах, у которых изъято оружие, в том числе и о лицах, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [8]. Кроме того, предлагается создание специальной базы данных с внесением характерных признаков лиц, у которых виновные приобрели оружие, что позволит осуществлять оперативный контроль как за перемещением оружия, так и за лицами, занимающимися его незаконным оборотом, причастными к подобного рода преступлениям [8].

Следует отметить, что предложения о внесении изменений в уголовное и административное законодательство Российской Федерации, направленных на ужесточение санкций за преступления и административные правонарушения в сфере незаконного оборота оружия, поддерживается и Росгвардией. Помимо этого, ведомство считает необходимым введение дополнительных условий, исключающих владение оружием в отношении отдельных категорий лиц (судимые, неоднократно привлеченные к административной ответственности и т. д.); установление обязанности граждан и организаций регистрировать в Росгвардии или ее территориальных органах приобретенное в безлицензионном порядке списанное оружие; установление обязанности ежегодного предоставления в территориальные органы Росгвардии медицинских заключений об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и об отсутствии в организме человека наркотических средств и психотропных веществ.

Приоритетными направлениями совершенствования противодействия преступности рассматриваемого вида следует считать усиление контроля за оборотом оружия внутри страны и активизацию работы по выявлению каналов (источников) поступления оружия в незаконный оборот. К числу таких каналов, наиболее распространенных в настоящее время, относятся самостоятельная модернизация оружия, изготовление из «травматики» оружия, пригодного для стрельбы боевыми патронами; поступление оружия из «горячих точек»; производство оружия нелегальным бизнесом и контрабанда.

В дальнейшем совершенствовании нуждается организация деятельности по борьбе с данным видом преступности. Так, принимая во внимание высокую латентность преступности в сфере незаконного оборота оружия, в настоящее время имеется необходимость усиления контрольных мер, направленных, прежде всего, на аккумулирование наиболее значимой информации, получаемой в ходе досудебного производства по уголовным делам. Для этого необходимо рассмотреть вопрос о создании единого информационного банка данных, включающего в себя сведения об оружии, находящемся в розыске, об изъятом оружии, о лицах, у которых изъято оружие.

Хищение оружия с заводов и оружейных складов вооруженных сил и других воинских формирований, где сосредоточено наибольшее его количество, – также достаточно частый способ вливания оружия в незаконный оборот. Как правило, при этом отмечаются групповые хищения. Здесь в основном имеют место недостатки в сохранности оружия, обусловленные нарушением законов, регламентирующих порядок хранения и учета. Безусловно, присутствует и коррупционный фактор. Значительное количество нарушений в организации сохранности оборудовании мест его хранения допускается в полевых условиях: в опорных пунктах и на временных пограничных постах. Отрицательно на сохранности оружия сказывается личная недисциплинированность военнослужащих, в ряде случаев хищениям оружия способствуют оставление его без присмотра, передача другим военнослужащим без соответствующего оформления, отсутствие контроля за личным составом при производстве работ в складских помещениях.

Не во всех воинских частях обеспечен должный контроль со стороны командования за расходованием и списанием боеприпасов, взрывчатых веществ, авиационных и иных средств поражения при проведении занятий по боевой подготовке.

Примером тому может служить случай, произошедший в августе 2017 г. в г. Чите, где неизвестное лицо незаконно приобрело и хранило на территории пункта приема металла ракету С-200 «Ангара», украденную в одной из воинских частей. При разрезе металла произошла детонация устройства, пострадали люди. При этом при разборе завалов спасатели МЧС России обнаружили еще два аналогичных боеприпаса.

Имеются недостатки в работе по недопущению вывоза оружия из горячих точек, трофейного, списанного на боевые потери оружия и боеприпасов.

К недочетам в предупреждении незаконного оборота оружия можно отнести и ненадлежащее воспитание военнослужащих, в том числе в правовом отноше-

нии, так как в средствах массовой информации появляются сведения о дезертирстве военнослужащих с оружием [9].

Имеется острая необходимость в разработке и осуществлении дополнительных мер по недопущению ввоза оружия из зон проведения контртеррористических операций – из Дагестана, Кабардино-Балкарии, РСО – Алания, Чечни и других мест Северного Кавказа.

Подводя итоги, отметим, что роль криминального рынка оружия в общей системе функционирования организованной преступности в России не ослабевает. Повышается уровень взаимодействия лиц, задействованных в сфере незаконного оборота оружия, с организованными преступными формированиями общеуголовной, корыстной и экономической направленности, с террористическими организациями этническими группировками криминальной направленности.

Вооружаясь, преступные объединения кооперируются с транснациональными организованными преступными группами, стремятся получить доступ к оружию массового уничтожения, используют в своих целях последние достижения в области высоких технологий, ведут активную идеологическую и пропагандистскую работу, вербовку и подготовку новых сторонников, используют радикальные настроения, питаемые международными и внутренними конфликтами, политическими кризисами, межэтническими и межконфессиональными противоречиями.

Список литературы:

1. Жубрин Р. В., Евланова О. А. Противодействие незаконному обороту оружия // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1 (69). С. 49–51.

2. Мокринский О. А. Контрабанда огнестрельного оружия и боеприпасов к нему: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

3. Овчинников О. М. Оперативно-разыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43).

4. Григорянц С. А. Криминологическая характеристика лиц, осуществляющих незаконный оборот оружия // Юридический вестник РГЭУ. 2005. № 1.

5. Сошина Л. А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия (на примере Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. № 1 (40). 2008.

6. Григорянц С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

7. Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Незаконный оборот оружия и его предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2(28). 2017.

8. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы : монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева. М.: Проспект, 2019.

9. Морозова О. В. Преступность в сфере незаконного оборота оружия // Юрист. 2017. № 24.

10. Васнецова А. С., Меркурьев В. В. Методологические аспекты противодействия криминальному рынку оружия // Противодействие незаконному обороту оружия в России : сборник материалов круглого стола / отв. ред. Р. В. Жубрин. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019.

11. Решение секции по проблемам нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации № 3 от 01.07.2020 по теме «О научных подходах к совершенствованию правовых основ противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Российской Федерации» (вх. № Ф21-3953 от 17.01.2020).

12. Доклад об осуществлении Росгвардией в 2018 г. государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора). // https://rosgvard.ru/uploads/2019/03/doklad-goskontrol-2018--rosgvardiya.pdf (дата обращения: 24.05.2020).

Молянов А. Ю.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Лазукин С. П.[2]**,**
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Шуткин А. В.[3]**,**
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Садриев Р. Ф.[4]**,**
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Анализ опыта проведения специальных операций в период Первой и Второй чеченской компаний показывает, что основные боевые действия ведутся на захват и удержание населенных пунктов. При этом вывод из строя объектов электроэнергетики является важной задачей, обеспечивающей успешные действия спецподразделений правоохранительных органов по вытеснению вооруженных группировок из зданий и сооружений освобождаемых населенных пунктов.

В настоящее время вывод из строя объектов электроэнергетики может быть осуществлен различными средствами поражения, в том числе высокоточным оружием с обычным снаряжением. Однако, в этих условиях велика вероятность разрушения материальных ценностей и экологически опасных объектов, а также гибели мирных жителей.

Анализ направлений создания оружия с нетрадиционными факторами поражения [1–3,5] показал, что задача вывода из строя энергосистем без разрушения инфраструктуры и человеческих жертв с высокой эффективностью может быть решена применением неразрушающих боевых частей, снаряженных электропроводящими волокнами (ЭПВ)[5] [4].

---

[1] © А. Ю. Молянов, 2021.

[2] © С. П. Лазукин, 2021.

[3] © А. В. Шуткин, 2021.

[4] © А. В. Шуткин, 2021.

[5] ЭПВ – это металлизированные, электропроводящие волокна, имеющие малое сопротивление при (16-18 %) содержании металла. Они применяются для получения экранов электромагнитного излучения и специальных радиотехнических материалов и конструкций, которые используются при создании эффекта невидимости различных объектов в радиолокационном диапазоне.

Данная операция осуществляется следующим образом. В направлении объекта отстреливаются электропроводящие волокна, которые медленно оседая попадают на элементы открытых распределительных устройств, линий электропередач и вызывают короткое замыкание (КЗ). На образовавшуюся первую дугу реагирует система релейной защиты, отключающая линию с КЗ без выдержки времени. Через 3…5 с, достаточных для погасания дуги, срабатывает система АПВ – автоматического повторного включения. Поскольку волокон много, то возникает новое КЗ. После нескольких неуспешных срабатываний АПВ линия отключается до выполнения ремонтных работ.

Следует отметить, что примеры вывода из строя систем энергоснабжения за счет КЗ, возникающего по техническим или природным причинам, имеются в России, Канаде, США и в др. странах. В результате загрязнения и пробоя изоляции энергосистемы целых городов могут выходить из строя, что приводит к отключению важнейших потребителей [4].

Учитывая эти обстоятельства, в течение последнего времени создаются специальные проводящие материалы для снаряжения боевых частей средств поражения, предназначенных для вывода из строя систем энергоснабжения. Наиболее ярко применение таких средств было продемонстрировано в ходе ракетно-бомбовых ударов по объектам Югославии в 1999 г., когда авиация НАТО применила бомбы, снаряженные катушками со специально обработанными электропроводящими волокнами. В качестве контейнеров для таких бомб использовались тактические авиационные кассеты SUU-66/B TMD (Tactical Munitions Dispenser), которые снаряжались суббоеприпасами BLU-114/B объемом 0,7…1 л. На малой высоте створки TMD раскрывались, и под действием центробежной силы суббоеприпасы разбрасывались по кругу большого радиуса. Каждый субэлемент стабилизовался при спуске парашютом, а при приближении к земле выбрасывал раскручивающиеся катушки с волокнами так, что в воздухе они образуют подобие паутины. Серьезным недостатком этих волокон является низкая механическая прочность. В процессе сматывания с катушек под действием скоростного напора волокна рвались на куски длиной несколько метров, что приводило к снижению их эффективности. Однако, несмотря на это, с помощью таких авиационных бомб авиации НАТО удалось временно лишить электропитания до 70 % объектов в Югославии. Для восстановления работы системы электропитания требовалась замена предохранителей и очистка проводов от электропроводящих волокон, на что уходило от нескольких часов до нескольких дней. В настоящее время в США ведутся работы по совершенствованию данного вида оружия [4].

В России также разрабатываются подобные средства поражения. При этом применение существующей научно-технологической базы позволяет создавать партии волокон, превосходящие зарубежные аналоги по эффективности воздействия на открытые высоковольтные элементы.

Для обоснования основных требований (массогабаритные характеристики, прочность, электрическое сопротивление и др.), предъявляемых к снаряжению в виде электропроводящих волокон, могут быть проведены всесторонние экспериментальные исследования на соответствующих высоковольтных стендах.

Кроме того, на специальном стенде могут быть проведены эксперименты по имитации функционирования и воздействия катушек с электропроводящими волокнами в условиях реальной высоковольтной линии класса напряжения 500 кВ.

Предварительные оценки показывают, что в качестве носителя электропроводящих волокон могут быть использованы боеприпасы различного объема.

Величина объема боеприпаса определяет количество размещенных в нем катушек с электропроводящими волокнами. Для выброса катушек из корпуса боеприпаса предусмотрено специальное пиротехническое устройство. Способ намотки волокон должен обеспечивать свободное сползание (стаскивание) витков с катушки при ее выбросе и свободном падении в атмосфере. Данный способ реализован в безинерционных катушках.

Боеприпасы, снаряженные электропроводящими волокнами, могут быть использованы в качестве забрасываемого средства, обеспечивающего решение следующих специальных задач:

– вывод из строя открытого распределительного устройства (подстанции), обеспечивающего электропитание района;

– обесточивание линий электропередач для лишения электропитания военных и промышленных объектов, а также отдельных зданий или сооружений перед штурмом;

– проведение диверсионных операций, направленных на вывод из строя объектов энергоснабжения.

Предварительные оценки показывают, что на основе электропроводящих волокон, могут быть созданы боеприпасы к различным средствам ближнего боя, например, к специальным пусковым установкам, типа «Туча», или подствольному гранатомету. Так в специальной гранате к подствольному гранатомету может быть размещено около 20 катушек с электропроводящим волокном. Электропроводящая среда, сформированная из этих волокон, позволит накрыть площадь около 400–500 м^2 [4].

Таким образом, в настоящее время:

– могут быть разработаны отечественные электропроводящие волокна, обеспечивающие многократное замыкание высоковольтных устройств систем энергоснабжения;

– может быть создан боеприпас (боевой элемент), обеспечивающий выброс катушек с электропроводящими волокнами;

– для испытаний волокон и боеприпасов на их основе может быть использована существующая научно-технологическая и экспериментальная база.

Существующий задел целесообразно использовать для создания следующих образцов, снаряженных электропроводящими волокнами:

– боеприпасы к специальным гранатометам полиции;

– граната к подствольному гранатомету, состоящему на вооружении полиции.

Применение таких боеприпасов в специальных и контртеррористических операциях обеспечит вывод из строя энергетических объектов без сопутствую-

щих потерь среди гражданского населения и с минимальным ущербом для инфраструктуры региона. Кроме того, боеприпасы, снаряженные электропроводящими волокнами, могут быть использованы при проведении диверсионных действий, направленных на вывод из строя объектов энергоснабжения вероятного противника.

Список литературы

1. Молянов А. Ю., Семыкин В. В. Специальные средства органов внутренних дел или оружие нелетального действия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6.

2. Молянов А. Ю. Международно-правовые аспекты применения специальных средств // Административное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 160–167.

3. Молянов А. Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 333–350.

4. Байдак В. И., Ганжа А. А., Корачков А. С. Нетрадиционные средства вывода из строя систем энергоснабжения // ВПК. 2004. №3.

5. Селиванов В. В., Левин Д. П. Оружие нелетального действия : учебник для высших учебных заведений. М. : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 2017. С. 360.

6. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

7. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление». Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

Никулина А. А.[1]**,**
слушатель 563 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель

Завьялов И. А.,
заместитель начальника кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ОРД В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ)

Говоря о роли оперативно-разыскной деятельности в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, то она настолько велика, что ее очень сложно переоценить. Вообще необходимо признать то, что если бы не было оперативно-разыскной деятельности, то не было бы раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Подавляющее большинство уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1, 229, 229.1 и 234 УК РФ возбуждены на основании результатов оперативно-разыскных мероприятий. Оперативно-разыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законом в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств[2].

Уголовные дела, возбужденные по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ имеют под собой основу, которая базируется на результатах оперативно-разыскных мероприятий. Оперативно-разыскные мероприятия – это мероприятия, выполняемые гласно и негласно уполномоченными на это государственными органами с целью выявить, пресечь или раскрыть преступление, отыскать скрывающихся и пропавших без вести людей, установить имущество, подлежащее конфискации, добыть информацию о событиях и деяниях, опасных для государства. Зачастую поводом для возбуждения таких уголовных дел служит рапорт об обнаружении признаков преступления. Данный документ регламентирован ст. 143 УПК РФ. Рапорт об обнаружении признаков преступления выносится оперативными сотрудниками, которые провели комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направ-

[1] © Никулина А. А., 2021.

[2] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ

ленных на выявление преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Вообще, подавляющие большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, относятся к категории выявленных преступлений. Это прямо означает, что правоохранительным органам необходимо осуществить работу по выявлению таких преступлений. Об этом также свидетельствует уголовно-правовая и криминалистическая характеристики таких преступлений. Только выявление путем проведения оперативно-разыскных мероприятий поможет собрать необходимые доказательства для привлечения к уголовной ответственности подозреваемых в совершении подобных преступлений. Производство оперативно-разыскных мероприятий и документирование их результатов полностью соответствует требованиям гл. 10 УПК РФ. В рамках деятельности, направленной на выявление преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ оперативные сотрудники проводят пятнадцать видов оперативно-разыскных мероприятий. Все проводимые оперативно-разыскные мероприятия допустимы ст. 6 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Также касательно отведенной роли оперативно-разыскной деятельности в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, то материал доследственной проверки, проводимый в порядке со ст.ст. 144–145 УПК РФ включает в себя результаты негласных оперативно-разыскных мероприятий. В целом сбор материала доследственной проверки полностью проводится оперативными сотрудниками – органом дознания. Материал проверки с включенными в него результатами гласных оперативно-разыскных мероприятий являются основой первоначального этапа расследования уголовных дел по таким преступлениям. Характер преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ, говорит о том, что они в настоящее время имеют сложную хорошо организованную законспирированную сеть, которая в больших масштабах реализует свой преступный умысел. Принципы, на которых базируется оперативно-разыскная деятельность, полностью отвечают тем вызовам, которые предъявляет наркопреступность правоохранительным органам. Главным принципом, которым руководствуются в своей работе оперативные подразделения, является принцип наступательности. Принцип наступательности – означает, что оперативно-разыскная деятельность основана на оптимальном по времени исполнения средств и методов, обеспечивающих сбор и проверку информации, необходимой для решения задач оперативно-разыскной деятельности. Оперативно-разыскные мероприятия, направленные на выявление преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, очень похожи на следственные действия. В рамках проводимой оперативной разработки и предварительной проверки оперативными сотрудниками проводится работа, направленная на планирование и выработку комплекса оперативнорозыскных мероприятий, от успешного выполнения которых зависит выполнение установленных пунктов плана. Опе-

ративная разработка это одна из стадий оперативно-разыскного процесса. Вообще процесс оперативнорозыскной деятельности также схематически похож на уголовный процесс и имеет свои стадии. Он подразделяется на две стадии: оперативную проверку и последующую оперативную разработку. Оперативная проверка – это стадия оперативно-разыскного процесса, в ходе которой оперативный работник либо стремится удостовериться в правильности результатов оперативно-аналитического поиска, сигнализирующих о причастности конкретных физических лиц и различных сообществ, к противоправным деяниям, посягательстве на важные для государства интересы, либо получить сведения о лицах виновных в противоправных деяниях – преступлениях. В первом случае результаты аналитического поиска сигнализируют о причастности конкретных физических лиц и их сообществ, к противоправным деяниям, посягательстве на важные для государства интересы. Во втором случае, оперативная проверка – инструмент раскрытия «неочевидных» преступлений. Оперативная разработка позволяет масштабно использовать весь арсенал законных средств и методов оперативно-разыскной деятельности. В рамках проведения оперативной разработки существует возможность фиксировать всю полезную для борьбы с наркотической преступностью информацию и конспирировать негласно осуществляемый процесс раскрытия преступлений или розыска лиц, их совершивших. С помощью оперативной разработки удается проникать в тайны преступников, устанавливать факты и обстоятельства, необходимые для их изобличения, получать информацию, обобщение которой способствует рациональной расстановке негласных сотрудников и совершенствованию оперативно розыскной тактики. Оперативно-разыскная деятельность, как и другая правоохранительная деятельность, основана на принципе законности. Принцип законности – означает то, что должностные лица оперативных подразделений при осуществлении оперативно-разыскной деятельности исходят из положений законов. В рамках оперативных проверок и разработок, проводимых в рамках выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, соответствующие подразделения отрабатывают максимально-допустимое количество средств и методов, дающих положительный результат. Одним из оснований применения ОРД согласно законодательству нашей страны является добывание информации о событиях, действиях или бездействиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Это обусловлено тем, что лица планирующие, организующие и совершающие преступления против вышеперечисленных сфер жизни государства использую хорошо-развитые способы конспирации, а также сами в прошлом могут иметь опыт оперативной работы. В связи с этими факторами, оперативно-разыскная деятельность является самым надежным инструментом для выявления преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ. В настоящее время предусмотрен ряд оперативно-разыскных мероприятий, направленный на комплексную, детальную оперативную разработку лиц, причастных к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ. Комплексу оперативно-разыскных мероприятий,

направленных на выявление преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ, предшествует процесс получения информации об этих преступлениях. Информация оперативного характера, содержащая в себе признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ может поступать в оперативные службы и подразделения из различных источников. Источниками получения значимой оперативной информации могут быть члены подсобного аппарата, состоящие на связи в оперативных службах и подразделениях. Также оперативные сотрудники могут самостоятельно получать информацию, имеющую оперативный интерес. Получение оперативной информации от, состоящего на связи подсобного аппарата регламентировано ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Одним из важных принципов оперативно-разыскной деятельности является сотрудничество с населением. В рамках проводимых оперативных проверок и разработок сотрудники соответствующих служб и подразделений реализуют ряд оперативно-разыскных мероприятий по соответствующему плану. В рамках оперативной проверки и разработки в настоящее время используется стандартный набор оперативно-разыскных мероприятий, направленный на выявление преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ. В рамках предварительной оперативной проверки проводятся оперативные установки, по месту жительства или иного пребывания. Это служит для того, чтобы получить достоверную информацию о личности проверяемого фигуранта или субъекта оперативно-разыскной деятельности. В рамках оперативной разработки применяются оперативно-разыскные мероприятия, такие как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение, оперативное внедрение, контроль почтовых, телеграфных и иных сообщений, получение компьютерной информации. Результаты этих оперативно-разыскных мероприятий подлежат документированию и последующему приобщению к уголовному делу и признанием доказательствами. Оперативно-разыскная деятельность является на сегодняшний день единственным способом выявлять и пресекать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128-131.
3. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление». Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.
4. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.
5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Актуальные вопросы организации розыскной работы: сборник научных статей по материалам Межведомственного круглого стола. 2017. С. 84–91.

6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности. Оперативно-разыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176-179.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола. Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

9. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе. Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. Сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики. Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

12. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

14. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

15. Оперативно-розыскная деятельность : пособие для студентов вузов / И. И. Бранчель и др.; под ред. А. И. Швед. URL: http://www.iprbookshop.ru/28163.html.

16. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. М.: Юрист, 2011. С. 37.

Озеров К. И.[1]*,*
адъюнкт 2 курса факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНОГО УСТРОЙСТВА, И ПРОБЛЕМА АНОНИМИЗАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время невозможно представить свою жизнь без использования сотовой связи и иных средств коммуникации. Практически каждый день мы пользуемся мобильными устройствами по самым различным надобностям.

На сегодняшний день, мобильная телефония стала достоянием не только законопослушной части общественности, но и стала средством для совершения мошеннических актов преступными лицами.

В связи с интенсивным развитием информационных технологий, средств связи, банковских услуг, в том числе электронных платежей, и внедрением их в повседневную жизнь граждан, следствием этого становится адаптация преступной деятельности под нынешние реалии. Наиболее распространенными за последние годы, как на территории Российской Федерации, так и во всем мире, стали мошеннические действия, в том числе совершенные при использовании средств проводной и сотовой связи.

Характеризуя мошеннические акты, связанные с мобильной телефонной связью, необходимо отметить, что в большинстве своем, преступники осуществляют свою противозаконную деятельность с мест лишения свободы, что является немаловажным аспектом, требующим еще большего внимания и анализирования. В силу этого, данный факт может иметь как положительную сторону, так и отрицательную, так как лица, совершающие мошенничества посредством мобильной телефонии не меняют давно выбранный способ совершения подобных преступлений, что позволит правоохранителям соотнести преступные действия с конкретным ранее выявленным преступным лицом. К тому же, с учетом изоляции, мобильными телефонами преступникам приходиться пользоваться от 2 до 6 месяцев, что также в некоторой степени облегчает задачу правоохранителям. С SIM-картами же дела обстоят гораздо проще, которые с легкостью проносятся в места отбывания наказаний.

Опять же, это лишь некая доля мошенников, которая занимается преступной деятельности с такой локации, естественно, неменьшая часть работает на свободе, используя различные, изменяющиеся места (съемные квартиры, парки, скверы, кафе и т. д.), чтобы быть в постоянной динамики и создать тем самым сложность для правоохранителей.

Проведенный нами анализ раскрытых преступлений данным способом свидетельствует о том, что телефонные мошенники используют квартиры, сдаваемые в наем. Данные квартиры служат как для совершения мошеннических ак-

[1] © Озеров К. И., 2021.

тов, так и для хранения предметов, необходимых при осуществлении подобной противозаконной деятельности.

Объектами мошенников становятся чаще всего пожилые люди, а также доверчивые, невнимательные лица. В этом случае, сотрудникам правоохранительных органов необходимо проводить профилактические мероприятия для предупреждения и пресечения такой преступности.

Проанализировав уголовные дела, возбужденных по фактам совершения на территории Белгородской области мошенничеств с использованием телефонной связи, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день жертвой мошеннических посягательств могут стать лица любой возрастной категории.

Следует понимать, что в силу многочисленности, хищении небольших сумм мошенниками у некоторых граждан, а также сложности раскрытия преступлений такого характера, латентность имеет колоссально негативные показатели, что должно не оставаться без внимания для оперативных подразделений системы МВД России.

Таким образом, мошенничества с использованием сотовой связи имеют негативную тенденцию, распространяясь как в пределах нашей страны, так и на всем мировом сообществе. Исходя из актуальности данного вида преступления, мы можем обратить внимание на то, что сотрудникам уголовного розыска приходится затрачивать большой объем сил и средств при выявлении и раскрытии данного вида мошенничества. Поэтому, хотелось бы затронуть проблему анонимизации в виртуальной среде.

Изначально, следует коснуться вопроса о анонимности мошенника не в онлайн-среде, а при выполнении стандартных действий. Что под этим понимается? Преступное лицо, специализирующееся на мошенничествах, совершаемых посредством мобильных устройств, думает об регулярной смене как SIM-карты, так и самого устройства в принципе. Допустим, преступник знает, что оперативному сотруднику уголовного розыска для получения какой-либо информации по нему требуется более одного месяца. Поэтому, «профессионал» мошеннического дела будет производить смену своего мобильного устройства, SIM-карты и банковской карты заблаговременно, «соблюдая» все сроки.

Далее, мошеннику приходится работать над своей конспирацией в онлайн-среде, изменяя свой IP-адрес с помощью определенного программного обеспечения. IP-адрес – это уникальный идентификационный номер, который присваивается каждому компьютеру при выходе в сеть интернет. При каждом выходе в Интернет-сеть, мошенник оставляет виртуальный «след», по который может стать вспомогательным звеном при его изобличении. Также, как и абонентский номер, IP-адрес имеет свой ресурс нумерации, т. е. каждому Интернет-провайдеру выделено определенное количество IP-адресов в конкретном диапазоне. При помощи Интернет-ресурса, например 2IP, зная IP-адрес, можно легко определить провайдера.

Таким образом, установив IP-адрес и точное время его использования в сети-Интернет, сотрудник может узнать адрес нахождения персонального компьютера, с которого работал злоумышленник (адрес квартиры, частного дома

или кафе), что значительно облегчает работу оперативных подразделений при раскрытии мошенничества, с использованием сотовой и цифровой связи.

Получение сведений по IP-адресам усложняет использование мошенниками легкодоступных средств анонимизации в сети (Виртуальной частной сети – VPN). Смысл виртуальной частной сети заключается в том, что пользователь Интернета, перед тем как перейти по ссылке на определенный сайт, подключается к серверу третьего лица, как правило локализующегося на территории иного государства. Таким образом, при запросе информации подобного соединения пользователя с используемым им Интернет-ресурсом при помощи VPN сервиса, определяется не реальный IP-адрес пользователя, а IP-адрес использованного им VPN-сервера, который, как показывает практика, в большинстве случаев принадлежит иностранным Интернет-провайдерам, что затрудняет последующее раскрытие совершенного преступления. О том, как возможно обойти попытку мошенника скрыть себя в онлайн-сети, нам необходимо обратиться к Cookie-файлам.

В своей основе, различные Интернет-ресурсы, но далеко не все, хранят информацию о своих пользователях. Сбор и анализ этой информации происходит посредством Cookie-файлов.

Cookie-файл – это фрагмент данных, который Интернет-сайт передает в Интернет-браузер (Google Chrome, Mozilla Firefox, Yandex Browser и др.) своего нового пользователя, чтобы зафиксировать его посещение. При следующем использовании Интернет-ресурса пользователем, на сайте будет храниться некоторая информация о подключившемся пользователе, которая будет дополняться при каждом повторном посещении. Интернет-сайт запоминает ваши логины, пароли именно благодаря Cookie-файлам, а также:

1. сайт запоминает предпочитаемый вами язык;
2. сайт запоминает последние просматриваемые вами страницы;
3. сайт запоминает историю ваших посещений (данная функция Cookie и имеет для нас ключевое значение).

Особенностью Cookie-файлов является их неизменность – мошенник сколько угодно раз может менять свой IP-адрес через VPN, проходить регистрацию с разных абонентских номеров, но сайт все равно поймет, что все это время к нему подключается один и тот же пользователь, т. е. используется браузер одного и того же персонального компьютера.

Каким же образом это может помочь при раскрытии и расследовании уголовного дела? Рассмотрим ответ на данный вопрос на примере мошеннической схемы через онлайн-сервис «Авито»:

Петров И. И. регулярно размещает на сайте «Авито» мошеннические объявления о продаже автомобильных запчастей. Перед входом на сайт подключается к одному из VPN сервисов, чтобы его реальный IP-адрес оставался неизвестным. По одному из таких объявлений ему звонит мужчина из Тамбова и вносит предоплату на счет указанной банковской карты или абонентского номера, тем самым став жертвой мошеннических действий. В этом случае следует запросить проведения анализа Cookie-файлов мошенника с целью установления всех

объявлений, которые размещались с браузера данного устройства, а также информацию о всех IP-адресах, использованных для посещения сайта.

Таким образом, имея изначально информацию лишь по одному объявлению мошенника, возможно получить сведения по всем объявлениям, размещенным указанным лицом. Целесообразно провести анализ всех объявлений мошенника с целью определения реальной информации. Эти объявления мог разместить сам Петров И.И. до того, как начал заниматься мошенничеством, или же их мог создать один из членов его семьи, воспользовавшись его мобильным устройством (компьютером), тем самым раскрыв реальные персональные данные мошенника. Также не будем забывать о человеческом факторе – возможно при создании одного из мошеннических объявлений Петров И.И. просто забыл использовать средство анонимизации (VPN).

Таким образом, мошенники, имея минимальное количество информации о гражданах рассчитывают на психологический фактор, пользуясь их доверием, заполучают необходимую информацию, а затем завладевают доступом к денежным средствам своих жертв. Гражданам следует внимательнее относиться к подобным вещам, соблюдая все меры безопасности при пользовании Интернет-сетью и мобильной связью, ведь, зачастую, они сами являются вспомогательным звеном при совершении мошеннических актов преступниками. По нашему мнению, в силу динамичности развития информационных технологий во всем мире, сложностью противодействия рассматриваемой преступности, следует еще с большей интенсивностью проводить профилактические мероприятия рядовых граждан сотрудниками полиции, а также наладить взаимодействия с юридическими лицами и крупными социальными группами для большего информирования населения о развивающейся преступности.

Список литературы

1. Захарцев С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография. М.: Инфра-М, Норма, 2017. С. 15–23.

2. Кириллов И. С. Проблемы выявления телефонного мошенничества // Современное право. 2017. № 2. С. 13–25.

3. Кулев А. С. Телефонное мошенничество // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 45–63.

4. Силантьева В. П. Механизмы привлечения к уголовной ответственности за телефонное мошенничество // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 7. С. 7–24.

5. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

6. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

7. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

8. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.

Пантюхин К. Ю.[1],
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ПРОЦЕСС ПОЛИЦИИ И КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Модель оперативно-разыскного процесса является совокупностью последовательных взаимообусловленных процедур, осуществляемых субъектами оперативно-разыскной деятельности для достижения целей и решения задач таковой. Оперативно-разыскной процесс сопровождается обязательной сменой стадий. В содержание стадий оперативно-разыскного процесса входит получение информации оператвно-разыскного характера, ее последующей фиксации, защите и сосредоточению. Помимо этого в содержание стадий оперативно-разыскного процесса входит и оценка этой информации, последующее принятие соответствующих юридически значимых решений, позволяющих ее реализовывать, а также легализовывать путем представления субъектам уголовного процесса, как законному потребителю.

Наличие стадий, их преемственность и взаимовлияемая (обязательная) смена позволяет рассуждать о имеющемся в оперативно-разыскной деятельности «процессуальном стержне», т. е. прицельном направлении правоохранительной деятельности по обеспечению безопасности от преступных посягательств социальной среды.

Стадийность и этапность оперативно-разыскного процесса указывает на обязательное наличие активного целенаправленного поведения, субъекта (участника) или субъектов (участников) такого процесса. Круг участников оперативно-разыскного процесса, как нами уже отмечалось, шире, чем круг участников оперативно-разыскной деятельности. К числу участников оперативно-разыскного процесса считаем возможным отнести ряд лиц, имеющих определенный статус в юриспруденции в целом и в оперативно-разыскных отношениях в частности. Возможно назвать участников оперативно-разыскного процесса: сотрудник оперативного подразделения, руководитель оперативно-разыскного органа, судья, прокурор, содействующее лицо оперативно-разыскному органу, адвокат, проверяемое или разрабатываемое лицо, а так же лицо, чьи права и законные интересы нарушены в следствии совершенного или совершаемого преступления.

Следует выделить ряд участников оперативно-разыскного процесса, которые, с нашей точки зрения, имеют ключевое отношение к квалифицированной юридической помощи. Во-первых это: лица, чьи права и законные интересы нарушены в ходе совершенного или совершаемого преступления; проверяемых или разрабатываемых лиц. Во-вторых это адвокаты, иные лица выполняющие

[1] © Пантюхин К. Ю., 2021.

функции правозащитников. В-третьих это представители оперативно-разыскных органов подразделений (оперативные сотрудники, руководители).

Фактическое предназначение в оперативно-разыскном процессе каждого из обозначенных участников позволяет выделить следующие категории лиц:

– лица, нуждающиеся в квалифицированной юридическая помощи, к числу таковых относим проверяемых или разрабатываемых и тех, чьи права и законные интересы нарушены в ходе совершенного или совершаемого преступления;

– лица, которыми квалифицированная юридическая помощь может быть оказана в определенном виде и объеме, в ходе контакта с нуждающимися в таковой, к их числу на наш взгляд следует отнести адвокаты, правозащитники и оперативные сотрудники.

В современном оперативно-разыскном процессе особая важность квалифицированной юридической помощи вызвана факторами негативного и позитивного свойства, среди которых считаем возможным отметить следующие:

– усиление роли права в оперативно-разыскных отношениях и юридических механизмах восстановления прав и законных интересов нарушенных преступными последствиями;

– не совсем достаточный уровень развития правовой культуры и правового сознания граждан, часто не дает использовать в жизненных ситуациях простейшие правовые средства для реализации своих законных интересов, прав и свобод;

– низко эффективная работа системы российской правоохраны в лице оперативно-разыскных органов, когда без профессионального правового содействия, граждане не в состоянии защитить свои права, свободы и законные интересы, от произвола со стороны государственных органов при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий.

Статья 48 в пункте 1 Конституции России гласит: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» – это важный юридически фундаментальный принцип закрепленный в Конституции России.

Желаемо подчеркнуть, что на сегодняшний день этот институт в рамках его существования в оперативно-разыскном процессе недостаточно хорошо изучен. В ходе обзора различных источников оперативно-разыскной науки возможно увидеть ряд работ А. Е. Чечетина, А. В. Чуркина, А. П. Рыжакова, в которых имеются некоторые рассуждения и научные обоснования касаемо квалифицированной юридической помощи при осуществлении оперативной работы.

Анализ научных источников, позволяет прийти к выводу об отсутствии полного понимания того, что же необходимо понимать под квалифицированной юридической помощью, и как следствие влечет неопределенность в вопросе создания условий, обеспечивающих права граждан, закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации. Следовательно с точки зрения правозащитников, «конкретность и четкая общепринятая определенность правового

стандарта «квалифицированная юридическая помощь», предписанного Конституцией России, имеет исключительно важное значение».

Изучение ппонятия «юридическая помощь» позволяет высказать ряд суждений. Очевидно, что юридическая помощь – это один из видов помощи как таковой. Обращаемся именно к этому понятию мы тогда, когда на те или иные важные жизнедеятельностные элементы человека, отдельных общественных групп и даже целого государства отрицательно воздействуют различные факторы: природные, техногенные, социальные и иные. Такие факторы могут привести как к угрозе, так к повреждению, к утрате отдельных элементов.

Необходимо разобраться в сути оказание помощи для соответствующего специалиста в оперативно-разыскном процессе (оперативного сотрудника, адвоката), призванного для нуждающегося в ней лица. Работник оперативного подразделения полиции, исходя из законодательных основ, обязан защищать интересы личности потерпевшего при совершенном или совершающемся преступлении.

Оказание помощи потерпевшему связано с необходимостью получения специалистом сведений о степени и размере физического, материального и иного вреда. Так оперативный сотрудник для реального оказания помощи, в отдельных случаях идет на риск, жертвуя не только чем-то материальным, но и здоровьем и возможно жизнью. Полагаем, что оказание помощи связано с определенной степенью жертвенности.

Как адвокат, так и оперативный сотрудник, при оказании помощи применяют специальные познания, квалификацию и профессиональный опыт. Происходит стремление к «идентификация первоначальной ситуации». Выявление негативных факторов, степени их влияния на лиц нуждающихся к квалифицированной юридической помощи в оперативно-разыскном процессе позволяет определиться с видом средств, которые необходимо и возможно применить для минимизации или нейтрализации воздействия. Интенсивное профессиональное использование способно замедлить наступление вредных последствий, привести к полному или частичному восстановлению причиненного вреда.

С сожалением можем свидетельствовать очевидное, что определения дефиниции «юридическая помощь» нет ни в одном нормативном документе. Определение понятия адвокатской деятельности, зафиксированное в статье 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» затрагивает косвенно понятие квалифицированная юридическая помощь, которая осуществляется в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также обеспечения доступа к правосудию.

Актуальной является проблема причисления или нет оказание квалифицированной юридической помощи к правоохранительной деятельности. Законодательно этот вопрос не урегулирован, поэтому разные ученые трактуют эту проблему по-разному. Так К. Ф. Гуценко и М. А. Ковалев определяют, что оказание юридической помощи является одним из направлений (функций) входящих в содержание правоохранительной деятельности. Выделяемые данными учеными существенные признаки

правоохранительной деятельности: строгое соответствие предписаниям закона, соблюдение определенных законом процедур и конкретных правил, с нашей точки зрения имеют распространение на оказание юридической помощи.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствуют положения, предусматривающие участие защитника при проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на изобличение лица в совершении преступления, например таких, как опрос, проверочная закупка, оперативный эксперимент и др. Однако это не означает аннулирование конституционного права на квалифицированную юридическую помощь у граждан, ставших объектами оперативно-разыскных мероприятий, поскольку уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина закреплено в качестве принципа всей оперативно-разыскной деятельности [1, с. 11].

На адвоката законодатель возлагает конституционную обязанность по оказанию каждому нуждающемуся квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации, часть 1 статья 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), при этом особый акцент уделяется специфике оказания такой помощи в уголовном судопроизводстве (ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации), при этом абсолютно остается без внимания институт квалифицированной юридической помощи на различных стадиях оперативно-разыскного процесса.

При анализе общих положений Федерального закона «О полиции» мы можем видеть элементы квалифицированной юридической помощи в ее назначении и направлениях. Так часть 2 статьи 1 названного федерального закона определяет, что полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Кроме того, пункт 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О полиции» закрепляет защиту личности, как одно из основных направлений деятельности полиции. В статье 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определено, что наряду с многими целями оперативно-разыскной деятельности (защита жизни и здоровья человека, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств), законодательно закреплена так же цель – защита прав и свобод человека и гражданина.

Рассуждения обозначенные выше, позволяют выделить ряд положений, которые будут иметь прямое отношение к квалифицированной юридической помощь в оперативно-разыскном процессе полиции:

– наличие негативных факторов, оказывающих вредное влияние на состояние защищенности жизни и здоровья, прав и свобод человека, группы лиц, общности людей от различного рода правонарушений и преступлений социального и иного характера;

– активная профессиональная деятельность соответствующего участника оперативно-разыскного процесса, направленная на осознание ситуации, определение средств, направленных на предотвращение вредных последствий, и восстановление нарушенных прав;

– сотрудничество лица, нуждающегося в квалифицированной юридической помощи, направленное на сообщение важной и исчерпывающей информации необходимой для оказания таковой участниками оперативно-разыскного процесса;

– физическая, материальная, моральная и иная жертвенность при осуществлении квалифицированной юридической помощи в оперативно-разыскном процессе, у лица ее оказывающего.

Список литературы

1. Пантюхин К. Ю. Сравнительный анализ понятий «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-розыскной процесс» // Вестник Алтайской академии экономики и права. Барнаул: Издательство ААЭП, 2014. Выпуск 5 (37). С. 123.

2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). СПС «КонсультантПлюс».

3. Чечетин А. Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Оперативник (сыщик). 2010. № 2. С. 53–57.

4. Рыжаков А. П. Оспаривание действий оперативных работников не может быть в рамках уголовного процесса // СПС «КонсультантПлюс»: Информационный банк Комментарии Законодательства. М., 2011.

5. Чуркин А. В. Обжалование в оперативно-разыскной деятельности: имеются вопросы, нерешенные законодателем и судебной практикой // Оперативник (сыщик). 2014. № 4. С.15–18.

6. Чуркин А. В. Участие защитника в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2009. № 2. С.24–29.

7. Рыжаков А. П. Оспаривание действий оперативных работников не может быть в рамках уголовного процесса // СПС «КонсультантПлюс»: Информационный банк Комментарии Законодательства. М., 2011.

8. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 26.

9. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы : учебник для юридических вузов и факультетов. 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. Ф. Гуценко. М. : ИКД «Зерцало-М», 2010. С.2-8.

10. Бахта А. С., Вагин О. А., Чечетин А. Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012.

Пестрецов М. А.[1]**,**
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Убедительным будет мнение относительно того, что важным условием успешного выявления и предупреждения преступлений, является информационно-аналитическое обеспечение этого направления оперативно-разыскной деятельности. Но существенное в некотором роде отставание государственно-правового контроля над преступностью, которое мы наблюдаем, требует активного курса на создание надежных рычагов влияния в правоохранительной сфере, предполагает совершенствование форм и методов оперативно-разыскной деятельности.

Отдельные вопросы информационно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений рассматривались в работах специалистов в области оперативно-разыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса. Так, значительный вклад в исследование их отдельных аспектов прослеживаются в работах: В. М. Атмажитова, В. В. Баранова, А. С. Вандышева, И. М. Волчкова, И. В. Горбачева, К. К. Горяинова, Д. Е. Измаилова, Ю. Ф. Кваши, А. Г. Лекаря, М. Ю. Литвинова, М. Д. Мартынова, В. С. Овчинского, Е. И. Терентьева и других.

Необходимо отметить, что органы внутренних дел нуждаются в разработке современного комплекса информационно-аналитических инструментов, которые дадут возможность адекватно реагировать на вызовы внешней и внутренней среды. Ведущим в этом направлении является применение современных информационно-аналитических технологий, благодаря которым изучаются тенденции развития событий и явлений, происходящих в процессе служебной деятельности, а также «принимаются соответствующие управленческие решения».

По нашему мнению, руководители правоохранительных органов в соответствии с положениями ст.ст. 10 и 13 Федерального закона об ОРД, а также ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами должны определят информационные потребности подчиненных, а также конкретную структуру и содержание сведений, которые должны представляться в оперативно-разыскной учет из практических оперативных подразделений с учетом их возможностей.

Особенностью информационно-аналитической работы оперативных подразделений является:

1. Реализация с помощью оперативно-разыскных средств и методов стратегически важной информации и проведения ее анализа. К такой информации от-

[1] © Пестрецов М. А., 2021.

носятся конфиденциальные сведения и статистические данные различных преступлений, в том числе по отдельным регионам, возможные способы совершения преступлений, и об обстоятельствах, способствующих этим явлениям и др.

2. Получение разведывательной информации о преступных формированиях межрегионального, межгосударственного (транснационального) характера.

3. Защита информации от несанкционированного ее распространения и использования.

Основываясь на результатах такого анализа оперативные подразделения должны планировать свою работу, с целью достижения желаемого эффекта – предупреждения и пресечение преступлений, увеличение количества выявленных лиц, которые их совершают. Недостатки в планировании зачастую объясняются тем, что планы не опираются на серьезные предварительные исследования, составляются без учета местной специфики и анализа оперативной информации. В них преобладают краткосрочные и поверхностные анализы борьбы с различными видами преступлений, также необходимо учитывать, полные и точные оценки деятельности прошлых лет – как обязательный элемент научного обоснованного планирования, предполагает сбор, систематизацию и анализ информации о деятельности органов внутренних дел по состоянию и результатов борьбы с преступностью. Анализ сводит к минимуму решения проблем на основе «интуиции» и «здравого смысла».

Необходимо отметить, что информация, которая поступает в оперативные подразделения в разрозненном либо систематизированном виде, их дальнейшая судьба может оказаться различной. Документы, содержащие использованную информацию, по минованию надобности нередко списываются в дела, поступают на архивное хранение либо попросту уничтожаются. Поэтому наиболее рациональным способом сохранения и систематизации оперативно-значимых сведений является создание банков или баз данных, т. е. соответствующих учетов. Причем, в таких учетах должна содержаться не только та информация, которая актуальна на данный момент, но и представляющая потенциальный оперативный интерес.

Информационное обеспечение аналитической работы предусматривает реализацию указанного выше перечня информационных технологий, связанных с регистрацией соответствующих объектов и формированием оперативно-разыскного учета. Интеграцию прочих сведений на базе последнего можно рассматривать и как завершающую часть создания информационной базы аналитической работы и как самостоятельную стадию, связанную с расширением имеющегося информационного пространства.

На примере внедрения информационно-поисковых систем, ориентированных на профессиональные потребности сотрудников низового звена, которые разработаны в разных субъектах Российской Федерации, приходится утверждать, что они имеют большую эффективность и потенциал повышения аналитической работы, чем общегосударственные информационные центры.

Дальнейшее развитие информационно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений, возможно путем создания мощных региональных аналитических центров, которые должны формировать информа-

ционные массивы на основе унифицированных первичных документов учета результатов оперативного обслуживания, что значительно уменьшит нагрузку на базовые оперативные подразделения.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 128–131.

3. Кузьмин Н. А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление». Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

4. Квалификация взяточничества (по материалам судебной практики) : научно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др.]. Москва, 2019.

5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н. Основные направления организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Актуальные вопросы организации розыскной работы : сборник научных статей по материалам Межведомственного круглого стола. 2017. С. 84–91.

6. Кузьмин Н. А. Некоторые вопросы документирования действий лиц, подозреваемых в совершении преступлений коррупционной направленности. Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 55–57.

7. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 176–179.

8. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 67–71.

9. Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Противодействие оперативных подразделений органов внутренних дел наркопреступности на современном этапе. Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам : сборник научных трудов круглого стола. 2018. С. 410–415.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Противодействие организованной преступности в сфере экономики // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

12. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

13. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

14. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

15. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М., 2002. С. 41–50.

Рамазанов А. В.[1]***,***
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России
кандидат экономических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Ущерб от коррупционных преступлений в России в 1 полугодии 2020 г. составил 29 млрд рублей, что почти на четверть меньше по сравнению с показателем аналогичного периода прошлого года. Татарстан – один из лидеров в прокурорском рейтинге коррупционных преступлений. В период с января по июнь 2020 г. в республике выявили 707 фактов преступлений, подсчитала Генеральная прокуратура России. Выше Татарстана в рейтинге Москва – 1 тысяча 400 коррупционных преступлений, и Краснодарский край – 708 преступлений. Всего в республике с января по июнь зарегистрированы 2 тысячи 496 преступлений. Предварительное расследование завершилось по 1 тысячи 712 преступлениям. А нераскрытыми остаются 1 тысяча 186 преступлений. Таким образом, сохраняется высокая латентность коррупционных преступлений в регионах Российской Федерации.

Выявление коррупционных преступлений должно базироваться на понимании особенностей коррупционной деятельности. Мы выделяем два базовых вида коррупционных действий:

1) частное коррупционное поведение – действия одного должностного лица в своих личных интересах без привлечения в коррупционную схему третьих лиц, знающих о том, что действия носят коррупционный характер;

2) коллективное в виде коррупционной сети, когда реализуются совместные умышленные действия одного и более должностных и иных лиц (физических лиц, предпринимателей, юридических лиц) (см. рис.1).

Примерами единоличного участия в коррупционной сделке являются события, связанные с получением взятки. Приведем отдельные резонансные примеры: задержание главы Верхнеуслонского района Республики Татарстан А. Тимофеева за взятку в сумме 2 млн. руб., задержание губернатора Кировской области России Н. Белых за взятку в сумме 400 тыс. евро, и др.

[1] © Рамазанов А. В., 2020.

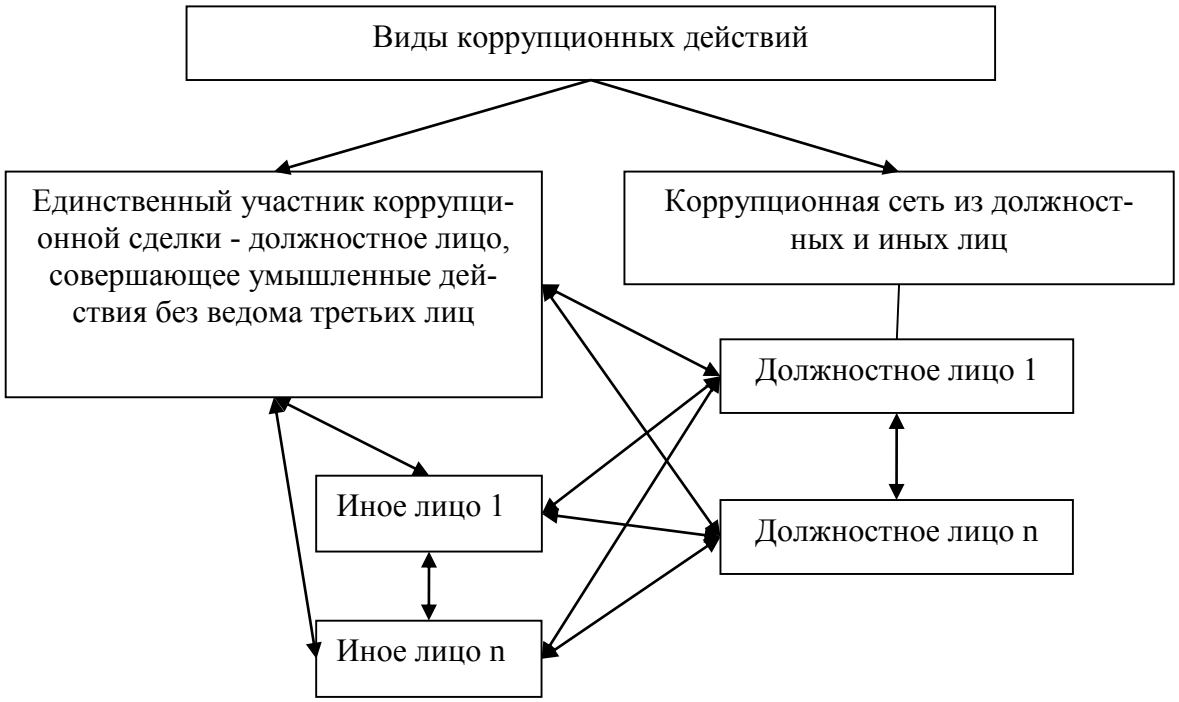

Рис. 1. Виды коррупционных действий и особенности коррупционной сети

В коррупционную сеть (см. рис. 1) может быть вовлечено несколько должностных лиц, но необходимо учитывать, что не каждое должностное лицо может получить выгоду от деятельности коррупционной сети, в том числе по причине неосведомленности о происходящих событиях. Коррупционное преступление в случае подтверждения умышленного участия в нем группы лиц (более одного лица) следует рассматривать с точки зрения п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ как преступление, совершенное в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

На наш взгляд, большинство коррупционных преступлений совершаются в составе коррупционной сети, при этом не полное выявление всех участников коррупционной сети приводит к различным негативным последствиям:

1) коррупционная сеть продолжает функционировать, выбывший участник сети при необходимости заменяется другим;

2) не выявленными участниками коррупционной сети, как правило, остаются высшие должностные лица органов власти и управления, которые, оставаясь у власти, могут оказывать воздействие на деятельность органов дознания и следствия, а также на свидетелей, «заметая», прикрывая следы своей преступной деятельности (это подтверждается и другими исследователями [1]);

В рамках оперативно-разыскной деятельности [2] с учетом латентности коррупционных преступлений следует применять косвенные данные, основанные на происходящих общественных событиях.

Примерами таких ситуаций, на наш взгляд, являются:

1) разлив дизельного топлива в Норильске летом 2020 г., когда контрольно-надзорные органы якобы не знали о случившемся и впоследствии умалчивали некоторое время об экологической катастрофе;

2) не своевременные меры реагирования со стороны Центрального банка России в отношении АО «Татфондбанк»;

3) незаконная выдача сотрудниками Росприроднадзора лицензии на прием нефтяных отходов и др.

В перечисленных случаях отсутствует упоминание взятки как о ярком признаке коррупционного преступления, но очевидны факты как минимум халатности и/или служебного подлога со стороны контрольно-надзорных органов в ситуациях, когда без проведения необходимых проверок и экспертиз чиновники осуществляют выдачу новых или пролонгацию действующих разрешений (лицензий), дающих право начать или продолжить заниматься предпринимательской или иной деятельностью, несмотря на имеющиеся нарушения федерального законодательства.

Необходимо выявлять причины данной халатности, при этом особое внимание следует обратить на следующие факторы, связанные с деятельностью государственных гражданских и/или муниципальных служащих:

– наличие нарушений либо дисциплинарных взысканий на текущем или предыдущем месте службы (работы);

– факт участия в судебных заседаниях в качестве ответчика, будучи должностным лицом органа власти, либо участие органа, в котором трудился подозреваемый, в судебном заседании;

– ведение «успешной» предпринимательской деятельности родственниками или друзьями чиновника;

– видимые внешние дорогие атрибуты (часы, кольца, костюмы, и т. п.);

Источникам информации для выявления указанных выше факторов являются информационные базы интернет-сайтов судов судебной системы Российской Федерации, подраздел «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента» интернет-сайта Федеральной налоговой службы России, открытые публикации средств массовой информации. Не стоит забывать про ситуации, связанные со сменой фамилии в связи с различными жизненными обстоятельствами (например, выход замуж самой чиновницы или дочери чиновника).

Таким образом, использование открытых информационных данных при ведении оперативно-разыскной деятельности может позволить выявлять и привлекать к ответственности государственных гражданских и муниципальных служащих, совершивших или готовящихся совершить коррупционные преступления.

Список литературы

1. Смирнов, В. А., Гойник А. А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 136–138.

2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Интернет-сайт «Финансы.Рамблер». URL: https://finance.rambler.ru/economics/44591517/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.10.2020).

4. Интернет-издание «Казанский репортер». URL: https://kazanreporter.ru/news/39164_genprokuratura-nazvala-tatarstana-liderom-v-rejtinge-korrupcii (дата обращения: 05.10.2020).

5. Интернет-издание «Бизнес-онлайн». URL: https://kam.business-gazeta.ru/article/48283 (дата обращения: 21.08.2020).

6. Интернет-сайт ИА «РБК» URL: https://www.rbc.ru/society/24/06/2016/576d54579a7947459709ebf8 (дата обращения: 21.08.2020).

7. Интернет-сайт «РБК». URL: https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b (дата обращения: 07.09.2020).

8. Интернет-сайт «РБК». URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/03/58de09719a7947affe351074 (дата обращения: 07.09.2020).

9. Интернет-сайт газеты «Реальное время». URL: https://realnoevremya.ru/news/53162 (дата обращения: 17.09.2020).

10. Интернет-издание «Казанские ведомости». URL: https://kazved.ru/news/my_tatarstan/05-10-2020/stali-izvestny-novye-ministry-dvuh-vedomstv-tatarstana-5776437 (дата обращения: 05.10.2020).

11. Интернет-сайт газеты «КазаньФерст». URL: https://kazanfirst.ru/articles/342481 (дата обращения: 29.07.2020).

12. Интернет-издание «Business Class». URL: https://www.business-class.su/news/2019/02/22/v-prikame-chinovnica-oshtrafovana-za-sozdanie-prepyatstvii-dlyabiznesa?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.10.2020).

13. Интернет-сайт газеты «Наша версия в Татарстане» URL: https://tat.versia.ru/chinovnik-minselxoza-tatarstana-razvival-svoj-biznes-ispolzuya-vliyanie (дата обращения: 05.10.2020).

14. Интернет-издание «The Moscow post». URL: http://www.moscow-post.su/po-litics/biznes-kuxnja_mera_kazani26830/ (дата обращения: 05.10.2020).

Сермягин К. А.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Малышева О. А.[2]**,**
слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов в области
информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

С развитием современных интернет-технологий Интернет стал хранилищем информации о людях. С появлением социальных сетей количество такой информации многократно возросло. Социальные сети все чаще и чаще проникают в нашу жизнь. Для многих они уже являются главным местом, где можно провести время в Интернете. Изучение социальных сетей становится все более актуальным, поскольку общественная безопасность и мониторинг общественного мнения приобретает из года в год все более важное значение.

Популярность социальных сетей с каждым днем прогрессирует. По статистическим данным за 2020 г. аудитория интернета насчитывает более 4,5 миллиарда человек, что составляет 58,4 % всего населения планеты. Из них в социальных сетях зарегистрировано 3,8 миллиарда пользователей, а это почти половина всего населения. Технологии не стоят на месте, и с каждым днем увеличивается популярность на мобильный интернет, а с ней возрастает и число мобильных интернет пользователей. Сегодня насчитывается 5,19 миллиардов человек, которые пользуются интернет-ресурсами с мобильных устройств. Это, в свою очередь, составляет 67,4 % всего населения.

Каждый интернет пользователь оставляет о себе какую-либо информацию в интернете, делая поисковый запрос или просматривая видеоролик на ютуб, а уж тем более регистрируясь в социальных сетях. Зарегистрировавшись в социальной сети, человек сам вводит свои персональные данные: фамилию, имя, отчество, дату рождения, место проживания и другую контактную информацию о себе. Например, многие пишут о своих интересах и увлечениях, любимых книгах и фильмах и т. д.

Для того, чтобы найти того или иного человека, сотруднику правоохранительных органов достаточно просто найти его странички в социальных сетях, проанализировать их и собрать всю необходимую информацию о нем, его знакомых и родственниках.

В России количество интернет-пользователей составило 118 миллионов, что означает, что уровень проникновения интернета составляет около 81 %. В то же

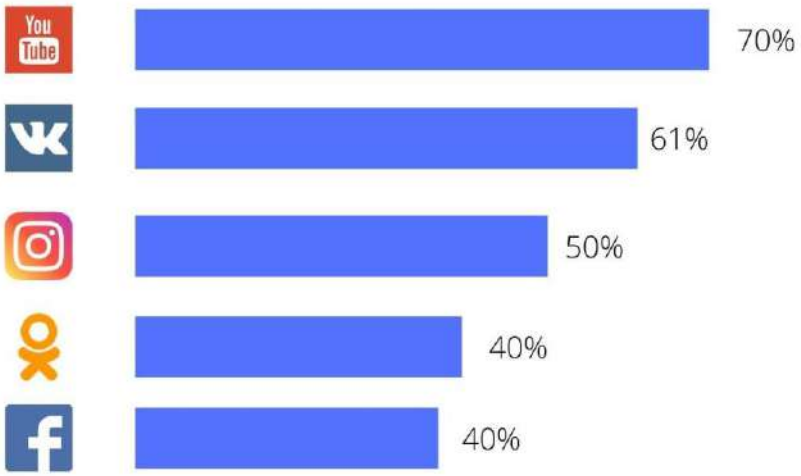
[1] © Сермягин К. А., 2021.
[2] © Малышева О. А., 2021.

время, 70 миллионов россиян являются активными пользователями социальных сетей, а это 59 % всех пользователей интернета.

Российская аудитория социальных сетей составляет 48 % от общей численности населения страны, эта цифра почти не изменилась по сравнению с прошлым годом. Большинство из них используют социальные сети с мобильных устройств.

В целом интернет-технологии в последнее время наиболее активно поглощаются и используются молодым поколением. В настоящее время большинству пользователей социальных сетей от 25 до 35 лет, старший возрастной сегмент также представлен весьма широко. На некоторых групповых платформах (Facebook) процент пользователей старше 55 лет даже выше, чем среди пользователей младше 18 лет.

На основании данных блога LiveDune, можно сделать вывод о том, что, на сегодняшний день, наиболее популярным видеохостингом является YouTube, для общения пользователи чаще используют Вконтакте, чем Фейсбук и Одноклассники, а наиболее популярным фотохостингом остается всеми любимый Instagram, который в июне прошлого года преодолел рубеж в 1 миллиард активных аккаунтов.

В то же время необходимо отметить, что кроме всех плюсов всемирной информационной сети, она несет в себе и определенные угрозы, в том числе связанные с явлениями криминального характера. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, становятся все более опасными, часто выходящими на международный уровень. Количество криминальных структур, использующих интернет-ресурсы в криминальной деятельности, с каждым годом растет.

По официальным данным Генеральной Прокуратуры России на сегодняшний день за 2020 г. правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 510,4 тысячи преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, а это на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, и составляет 25 % от общего количества совершенных преступлений

в 2020 г. А это значит, что каждое 4-ое преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Раз коммуникационная сеть выступает в роли инструмента для злоумышленника, то она же должна стать «помощником» для сотрудника органов правопорядка. Повышение эффективности деятельности сотрудников по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений невозможно без внедрения современных достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, а также современных информационно-телекоммуникационных инфраструктур. Изменение и конкретизация основных обязанностей полиции дает возможность полагать, что деятельность по изучению методов розыска скрывшихся преступников, выявлению доказательств совершенных преступлений в социальных сетях, использованию телекоммуникационных ресурсов для формирования доказательственной базы, поиску интересующих субъектов при помощи сотовых операторов связи является актуальной и требует более глубокого изучения и продуктивного применения в решении профессиональных задач сотрудников органов внутренних дел.

В этом аспекте хочется обратить внимание на возможности использования социальных сетей правоохранительными структурами в оперативно-разыскной и следственной деятельности для получения ориентирующей и доказательственной информации. Например, российская социальная сеть «Вконтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с правоохранительными органами в плане удаления экстремистских материалов, поиска пропавших без вести людей и иным направлениям.

Так, помимо персональных данных, которые пользователи сами и выкладывают в социальные сети, их контактных данных, таких как: номер мобильного телефона, адрес электронной почты, фактический адрес проживания и т. д., а также их фотографий и личной переписки (при взломе аккаунта), правоохранительные органы могут получить и такую информацию, как фактическое нахождение пользователя информационно телекоммуникационной системы (определение местоположения); взаимосвязи и взаимоотношения интересующих субъектов преступления; сведения, подтверждающие подготовку к преступлению или факт совершения преступных действий и многое другое.

Также, хочется отметить тот факт, что для оперативных подразделений социальные сети предоставляют уникальные возможности непосредственного контакта с потенциальными преступниками и злоумышленниками.

Сбор различной информации, включая использование возможностей информационных технологий, также предназначен для повышения осведомленности оперативного работника о криминальных процессах, происходящих на обслуживаемой территории или объекте, а также о других важные обстоятельствах для решения проблем, связанных с оперативными обслуживанием.

В качестве вывода следует отметить, что в настоящее время складывается положительная практика использования Интернета и социальных сетей для розыска скрывшихся преступников, установления лиц, подлежащих привлечению

к уголовной ответственности, установления обстоятельств преступного деяния, поиска возможных свидетелей, очевидцев и т. д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, как важны технологии мониторинга и анализа соцсетей в деятельности правоохранительных органов. Они помогают оперативно выявить негативные настроения в сети и правильно воздействовать на них с целью пресечения и предупреждения общественно опасных деяний. Также представляется очевидным тот факт, что потенциал социальных сетей в плане выявления оперативно-значимой информации является актуальным ресурсом для сотрудников оперативных подразделений, помогает в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии многих видов преступлений, таких как выявление преступлений экстремистской и террористической направленности, фактов незаконного сбыта наркотических средств, незаконного оборота оружия, распространение порнографической продукции, и многих других.

Список литературы

1. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

2. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

3. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/.

4. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/.

5. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/.

6. URL: https://livedune.ru/.

7. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/e99/sbornik_7_2020.pdf.

Суюнчалиева О. Т.[1]***,***
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ВНЕДРЕНИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИОННЫХ ИММИГРАЦИОННЫХ ПРОГРАММ КАК ИНСТРУМЕНТА КОНТРОЛЯ ЗА НЕЗАКОННЫМИ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

В статье рассмотрена программа регуляризации и легализации иностранных граждан в странах Западной Европы, США и Канады, а также изучена «балльная система» отбора кандидатов на проживание в течение длительного времени. Даны понятия процесса «регуляризации» и «легализации», рассмотрена их типология, приведены критерии, по которым выстраивается миграционная политика зарубежных стран. Проведено сравнительное исследование полномочий правоохранительных органов по регулированию миграционных процессов.

Изучение деятельности государственных органов стран Западной Европы, Соединенных штатов Америки и Канады по регулированию миграционных процессов, а также методов и средств правоохранительных органов по противодействию нелегальным миграционным потокам показал, что в данных странах на протяжении нескольких десятилетий успешно используются *регуляризационные (легализационные) программы регулирования миграционных процессов*. Данные программы со временем доказали свою эффективность по противодействию незаконным миграционным процессам, стали важным источником легальной рабочей силы, стабилизировали криминогенную и антитеррористическую обстановку.

В законодательстве зарубежных стран *процесс регуляризации* определен как процесс «предоставления государством вида на жительство лицу с иностранным гражданством, незаконно проживающему на его территории». Суть заключается в том, что право жительства предоставляется иностранному гражданину, который уже находится на территории данного государства, но незаконно, и именно эта фактическая ситуация должна быть «regularized» (от анг. – *регуляризована)* (урегулирована).

Термин *«регуляризация»* чаще используется в странах Западной Европы, где более распространен процесс привлечения трудовых мигрантов и предоставление им разрешений на временное проживание. Термин *«легализация»* применим в США, Канаде и нескольких южноамериканских странах, где легализационные программы иммиграции предоставляют их участникам право не на временное, а на постоянное проживание с получением «green card» (от анг. – «*зеленая карта*», «*гринкард*»). Официальное название «гринкард» – United States Permanent Resident Card (от анг. – *карта постоянного жителя Соединенных штатов Америки*). Данная карта является удостоверением личности (идентификацион-

[1] © Суюнчалиева О. Т., 2021.

ной картой), подтверждающая наличие у иностранца права на постоянное проживание и легальное трудоустройство в США.

Следует отметить, что большая часть практических сотрудников проводит аналогию между данными понятиями «легализация» и «регуляризация», однако между американской и европейской моделями существуют различия, которые заключаются в целях, формах и методах реализации иммиграционных программ.

Придерживаясь мнения А. Левинсона, отмечаем, что рассматриваемые иммиграционные программы предоставляют собой серьезный инструмент управления миграцией, который может «применяться в сочетании с другими политическими средствами, а также в качестве альтернативы идее тотальной депортации мигрантов или закрытия границ».

В юридической науке зарубежных стран отмечается классификация различных форм регуляризации (легализации). В результате анализа национальных иммиграционных программ зарубежных стран, разработана *типология*, которая различает *пять типов* регуляризации:

1. *По субъектам*: индивидуальную и коллективную регуляризацию;

2. *По цели*: регуляризация, проводимая с целью констатации совершившегося факта или с целью защиты;

3. *По времени*: фактическую (постоянную) и одноразовую регуляризацию;

4. *По волеизъявлению*: регуляризация, проводимая исходя из соображений целесообразности или обязательств;

5. *По способу:* регуляризация, проводимая с использованием упорядоченной или неофициальной процедуры.

Индивидуальная и коллективная регуляризация отличается от других типов тем, что объектом процесса являются конкретные иностранцы, подлежащие регуляризации. При *индивидуальной регуляризации* акцент ставится на отдельного мигранта, который проходит всю процедуру получения права на постоянное или временное проживание, и где более досконально выясняется цель прибытия, оцениваются условия проживания и трудоустройства кандидата. При *коллективной регуляризации* акцент ставится на группу мигрантов, упрощается система оценки, сокращаются сроки рассмотрения материалов.

Регуляризация, проводимая с целью констатации совершившегося факта или с целью защиты. Цель данной классификации – учитывать более конкретные мотивы, по которым государство может осуществить регуляризацию того или иного лица, а также его защиту. *Процедура констатации совершившегося факта* заключается в признании факта незаконного пребывания в стране, начиная с определенной даты и в течение определенного срока. *Процедура с целью защиты человека заключается* в предоставлении права жительства отдельным лицам, которые в случаи депортации могут быть подвергнуты риску лишения жизни или свободы, ограничения их конституционных прав в стране, откуда они прибыли. Обычно, критерии процедуры защиты имеют гуманитарный, медицинский или семейный характер.

Следующий тип классификация регуляризационных (легализационных) программ подразумевает разделение в зависимости от сроков действия и установле-

ния правового статуса мигранта. Выделяются *фактические* (постоянные) и *«одноразовые»* программы. Фактические регуляризационные программы «автоматически предоставляют право на постоянное проживание мигрантам, проживающим в стране определенное число лет, и проводятся постоянно». «Одноразовые» регуляризационные программы проводятся в отношении отдельной категории мигрантов, к проживанию и трудоустройству которых предъявляются определенные требования, кроме того, срок действия такой программы ограничен и применяется однократно.

Регуляризация, проводимая исходя из соображений целесообразности или обязательств. Данный тип регуляризации подразумевает осуществление органами власти процедуры признания статуса лица, имеющего право на проживание в стране. При определенных ситуациях, данный тип регуляризации может быть обязательством, хотя и временным, со стороны государства, на территории которого иностранец – нелегал просит разрешить ему остаться.

Регуляризация, проводимая с использованием упорядоченной или неофициальной процедуры. Способ (метод) реализации мигрантом права на законное пребывание проводится путем подачи заявления в орган государственной власти, ведущим вопросами регулирования миграционных потоков. Различия заключаются в том, что при *упорядоченной (официальной)* процедуре лицо проходит все стадии и инстанции, которые нормативно закреплены в законодательстве, но при этом, мигрант обеспечивается юридическими гарантиями по обжалованию решения, принятым соответствующим органом власти. *Неофициальная процедура* предусматривает упрощенную форму регуляризации, при которой незаконному мигранту дается возможность непосредственному обращению в соответствующий орган власти, однако, юридических гарантий в случае отказа, мигранту не предоставляется.

Основные условия обеспечения регуляризационных (легализационных) программ по контролю над миграционными потоками выражены в десяти критериях: *географический критерий* (касающийся присутствия просителя на территории соответствующего государства); э*кономический критерий* (касающийся статуса работника, который может требоваться от просителя); *гуманитарный критерий*; *критерий признания статуса беженца*; *критерий состояния здоровья*; с*емейный критерий* (касающийся наличия одного из членов семьи гражданства того государства, в котором просится регуляризация); *количественный критерий* (касающийся числа случаев разрешенной регуляризации); критерий, связанный с гражданством или местом рождения, включая *национальную принадлежность просителя*; *интеграционный критерий*; *учебный и профессиональный критерий*.

В 2002 г. в политике США прошли крупномасштабные миграционные реформы. И в первую очередь, они коснулись служб, осуществляющих исполнение законодательства в сфере миграции. Так, Служба иммиграции и натурализации (англ. Immigration and Naturalization Service, INS, Legacy INS), которая подчинялась Министерству юстиции США, была упразднена и вместо нее были образованы три новые службы: Служба гражданства и иммиграции США (от анг. – U.S.Citizenship and Immigration Services); Иммиграционная и таможенная

полиция США (от анг. - U.S. Immigration and Customs Enforcement); Пограничн-таможенная служба США (от анг. -U.S. Customs and Border Protection), которые подчиняются Министерству внутренней безопасности (от анг. – Department of Homeland Security).

Нормативно-правовой основой для внедрения и применения легализационных иммиграционных программ в США стал закон «О национальной безопасности» (Homeland Security Act of 2002 № 116 STAT. 2135), который принят 25 ноября 2002 г. Данный закон интересен также тем, что впервые вводится система иммиграционного контроля с разделением функциональных обязанностей всех миграционных служб. В связи с чем, создается новый государственный орган - Citizenship and Immigration Services (от анг. – Служба гражданства и иммиграции) и законодательно утверждаются общие положения об иммиграции (General Immigration Provisions).

Сравнительный анализ регуляризационных и легализационных программ, действующих в странах Западной Европы и США, показал, что в настоящее время вектор иммиграционной политики зарубежных государств изменился. Если раньше большая часть административных и финансовых ресурсов шла на предотвращение пересечения границы и пребывания нежелательных (незаконных) иммигрантов, то сегодня все больше усилий направляется на активное привлечение желаемых категорий мигрантов.

Т. е. эффективность миграционного регулирования начинает определяться не столько с понятия безопасности, сколько с понятия экономической выгоды, опираясь на *два ключевых фактора*:

– на наличие последовательной миграционной стратегии с конкретными целями и задачами с учетом специфических социально-экономических требований государства;

– на наличие инструментов отбора квалифицированной категории иммигрантов.

И главным инструментом экономически ориентированной миграционной политики в зарубежных странах является *балльная система отбора*, включающая в себя:

1. *Минимальное число баллов*, которые кандидат-мигрант должен набрать для прохождения;

2. *Пять основных критериев*: образование, сфера деятельности, опыт работы, язык, возраст;

3. *Дополнительные баллы*, которые могут начисляться по следующим показателям: размер предыдущей зарплаты, предыдущий опыт работы или образование в стране иммиграции, особенности поселения (где именно хочет селиться иммигрант), инвестирование в экономику принимающей страны с созданием рабочих мест.

Выделяются две основные причины, подталкивающие государства к принятию программ регуляризации (легализации) иностранцев, – причины экономического и административного характера. Можно предположить, что обе эти причины крайне актуальны для России. Известно, что значительное количество граждан Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана постоянно проживают и ра-

ботают в России, не имея регистрации, т. е. незаконно. Их адаптация и интеграция в российское общество идет крайне тяжело, одним из основных препятствий является отсутствие правового статуса в стране-реципиенте. В этом случае хорошо организованные и постоянно проводимые регуляризационные программы могут положительно повлиять на криминогенную обстановку, что послужит уменьшению нелегальных миграционных потоков.

В заключении хочется особо отметить, что в условиях интеграции в мировое сообщество и увеличения объемов незаконной (нелегальной) миграции, регуляризационные (легализационные) программы необходимы для Российской Федерации. Соответственно, комплекс мер регулирования миграции в целом должен включать: общегосударственную и региональную структурную политику с определением законного статуса мигранта и систему федеральных целевых программ по обеспечению социальных условий иммигрантов.

Только на основе комплексного государственного анализа динамики трудовых ресурсов и исследования рынка труда можно говорить о выявлении мотивации миграции, формировании механизмов устранения причин незаконной миграции. Концептуальные и законодательные основы создают предпосылки для формирования новой миграционной стратегии и соответствующей политики.

Список литературы

1. Апап Д., Брюйкер Ф., Шмиттер К. Регуляризация иностранцев – нелегалов в Европейском союзе // Специальные программы легализации иммигрантов: мировой опыт : сборник / под ред. Г. Витковской, А. Рубцовой. Бюро МОМ в России. М, 2016. С. 40–42.

2. Левинсон А. Почему страны продолжают думать о регуляризации // Специальные программы легализации иммигрантов: мировой опыт : сборник / под ред. Г. Витковской, А. Рубцовой. Бюро МОМ в России. М, 2016 г. С. 24–37.

3. О. Райнер. Нелегальная иммиграция в Германию: новый вызов 1990-х гг. // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / под ред. Г. Витковской. М., 2012. С. 180.

4. Пападемитриу Д., Онил К., Якимович М. Исследование регуляризации незаконных и зарегистрированных иммигрантов и их деятельности на рынке труда // Специальные программы легализации иммигрантов: мировой опыт : сборник / под ред. Г. Витковской, А. Рубцовой. Бюро МОМ в России. М, 2016. С. 213.

5. Червоненко В. Ф. Проблемы интеграции мигрантов : статья. СПС «Консультант-плюс» // URL: http: //www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.09.2021).

6. Закон о национальной безопасности // официальный сайт Службы гражданства и иммиграции США. URL: https://www.govinfo.gov/ (дата обращения: 15.09.2021).

7. Реформа иммиграционной службы США в 2002 году : статья // Интернет-издание газеты «Голос Америки» URL: https://www.golos-ameriki.ru/ (дата обращения: 15.09.2021).

Ховавко С. М.[1]**,**
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Волченков В. В.[2]**,**
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор

Бакиновский Ю. С.[3]**,**
слушатель 53 взвода Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ПОДГОТАВЛИВАЮЩИХ И СОВЕРШАЮЩИХ РАЗБОЙНЫЕ НАПАДЕНИЯ

Разбои часто совершаются группой. По данным криминологических исследований около 50 % указанных преступлений совершено группой. Для всех других преступлений этот показатель в два и более раз ниже. По исследованиям ТАСС 40 % приверженцев такого экстремистского движения как АУЕ, являются несовершеннолетние, которые преимущественно совершают преступления в группе.

В подавляющем большинстве случаев преступные группы, совершающие разбои состоят из двух человек, реже – из трех, крайне редко – из четырех и более. Многие из указанных преступных групп складываются спонтанно. Изначально их члены объединяются не для совершения преступлений, а для реализации других целей, чаще всего совместного времяпрепровождения. Особенно часто подобные группы формируются из несовершеннолетних и лиц молодежного возраста. Если рассматривать АУЕ, то преимущественно за формированием группы стоит взрослый, более опытный человек, имеющий опыт в преступной среде, так называемые «смотрящий». Подавляющей части этой категории преступников, совершающих разбои впервые, присуща ситуативно-корыстная мотивация, связанная с пьянством в сочетании с безответственностью и легкомыслием. Большей степенью организованности характеризуются группы, в состав которых входят лица, давно знакомые по месту жительства, работы, учебы, отбывания наказания, связанные родством, общими проблемами, увлечениями. Сам образ жизни (нежелание работать, учиться, бродяжничество, наркомания, занятия проституцией, незаконным бизнесом и др.) объединяет людей такого круга. Поэтому их деятельность рассчитана на достаточно длительный срок, в них выделяются лидеры, планируются, как правило, в общих чертах действия по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления, налаживаются каналы сбыта похищенного. Наибольшую общественную опасность представ-

[1] © Ховавко С. М., 2021.
[2] © Волченков В. В., 2021.
[3] © Бакиновский Ю. С., 2021.

ляют преступные группы создаваемые с расчетом на длительную совместную деятельность, они отличаются высокой степенью организованности, тщательным подбором и проверкой членов, привлекаемых к ней, дисциплиной и неуклонным подчинением ее руководителю, распределением функций между ее участниками не только во время совершения преступлений, но также в ходе их подготовки и сокрытия, маскировки преступной деятельности, реализации похищенного и т. д. Этими группами разбои совершаются всегда продуманно, по заранее подготовленному плану, организовываются подстраховки, прикрытие, транспорт. Члены таких групп, как правило, вооруженные, всегда готовы применить оружие, действуют решительно и жестоко по отношению к своим жертвам. В характере преступников доминируют такие черты как агрессивность, цинизм, непоколебимая устремленность к достижению преступной цели, дерзость, готовность идти на риск. Многие из них физически хорошо развиты, имеют спортивную подготовку, владеют огнестрельным оружием, а также вождением автомашин и мотоциклов.

Особенностью разбоев является серийность, т. е. совершение однородных преступлений одним и тем же лицом или группой лиц, в связи с чем, в оперативно-разыскную характеристику этих преступлений следует включать признаки серийности. На серийность разбоев может указывать следующее: совершение преступлений одним и тем же способом, использование одних и тех же орудий, и средств совершения преступлений, наличие общих для однородных преступлений следов; однотипные объекты преступных посягательств; закономерная периодичность совершаемых разбоев и др.

Поскольку разбой предполагает применение к потерпевшим насилия, чаще всего физического, то лица, его совершающие, являются достаточно здоровыми людьми. Достаточно часто это действующие или бывшие представители силовых видов спорта. Однако показатель физического здоровья не соответствует показателю психического здоровья лиц, совершающих разбои. Имеющиеся исследования показывают, что психически здоровых среди данной категории преступников чуть более половины. Остальные же (почти 45 %) имеют какие-либо психические заболевания или аномалии. Так, почти каждый третий из них страдает психопатиями или обнаруживает психопатические черты характера. Хроническим алкоголизмом страдает 12 %, каждый десятый имеет органические заболевания центральной нервной системы и остаточные явления травм черепа. «Среди лиц, совершающих преступления, имеются люди с повышенной нервной возбудимостью, психопаты, которые, однако, вменяемы и несут ответственность за совершение деяния». Значительное число лиц, совершивших разбой, уже были судимы. Этот показатель выше, чем среди общей массы преступников. Также не стоит забывать о несовершеннолетних преступниках, которые поддаются влиянию третьей стороны и совершают противоправные деяния в целях заполучить мнимый авторитет в преступном мире. Немаловажным аспектом является наличие навыков рукопашного боя и обращения с оружием, под данную категорию подпадают лица, служившие в силовых структурах.

Первоочередной задачей предотвращения и пресечения разбоев, совершаемых в различных регионах, является своевременное установление лиц, замышляющих или подготавливающих такие преступления. Наиболее результативным и проверенным временем способом выявления этих лиц является использование конфиденциального содействия граждан. По линии противодействия разбоям привлекать к конфиденциальному содействию и сотрудничеству целесообразно лиц, имеющих контакты с субъектами, склонными к совершению данной категории преступлений, а именно:

– лиц, ранее судимых за корыстно-насильственные преступления;

– бывших и действующих спортсменов силовых видов спорта;

– несовершеннолетних из неблагополучных семей;

– лиц, не имеющих постоянного источника дохода;

– лиц, увлекающихся азартными играми;

– лиц, злоупотребляющих алкоголем или допускающих не медицинское потребление наркотических средств;

– лиц, занимающихся регулярной скупкой предметов, добытых преступным путем;

– лиц, занимающихся нелегальным оборотом оружия;

– медицинских работников приемных отделений травматологии или частнопрактикующих врачей;

– лиц, сдающих жилье в краткосрочную аренду;

– лиц, оказывающих услуги такси;

– сотрудников развлекательных заведений, в которых осуществляется торговля алкоголем;

– проституток.

Имея различного рода контакты с субъектами, склонными к совершению грабежей и разбоев, конфиденты способны получать оперативно значимую информацию о замышляемых, подготавливаемых и совершаемых преступлениях. Обязанностью сотрудника уголовного розыска в таком случае является разъяснение конфидентам по каким прямым или косвенным признакам можно выявить лиц, замышляющих, готовящих или совершающих разбои и др. корыстно-насильственные преступления.

Признаками, свидетельствующими о возможной подготовке или совершении разбоев, могут быть:

– высказывание намерения совершить преступление;

– обращение к другим лицам, в том числе к конфиденту, с предложением поучаствовать в совершении преступления в качестве соисполнителя или пособника;

– изготовление или приобретение (легальное или нелегальное) орудий и средств совершения грабежа или разбоя;

– неестественное поведение при нахождении в определенных местах и в определенное время, обусловленное подготовкой разбоя: поиск потенциальной жертвы преступления и слежка за ней;

– не характерная ранее заинтересованность отдельных сотрудников коммерческих заведений (отделений банков, аптек, ювелирных магазинов, частных пансионатов, торговых объектов и т. п.) системой охраны, местом хранения, порядком перемещения, наличием и размером денежных средств и других материальных ценностей;

– лица, имеющие ярко выраженные признаки наличия судимости: преступный жаргон, татуировки, жестикуляция, общение с ранее судимыми лицами и пр.;

– внезапные финансовые траты или появление предметов, не соответствующих уровню дохода конкретного лица;

– появление у лица телесных повреждений, в том числе незначительных, характерных для ситуации оказания физического сопротивления со стороны других лиц, а также повреждения одежды.

Кроме сведений, получаемых сотрудниками подразделений уголовного розыска от конфидентов о фактах подготовки или совершения грабежей и разбоев, оперативно значимая информация может поступать из других подразделений ОВД и правоохранительных органов. В случае получения другим территориальным ОВД оперативной информации о преступниках-гастролерах, планирующих совершать корыстно-насильственные преступления в конкретном регионе, информация об этом направляется в ОВД по территориальности. Дальнейшие действия сотрудников подразделений уголовного розыска по предупреждению замышляемого или готовящегося разбойного нападения зависят от содержания полученной оперативной информации. Если имеется информация о том, что лицо в целях подготовки к совершению разбоя приобрело или изготовило огнестрельное оружие и боеприпасы, то предупреждение подготавливаемого преступления в такой оперативно-тактической ситуации возможно путем привлечения злоумышленника к уголовной ответственности на этапе подготовки к совершению разбоя по статье 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов». Если содержание полученной оперативной информации свидетельствует о том, что разбой будет совершен установленным лицом в ближайшее время, главной задачей ОВД является пресечение такого преступления. Для этого необходимо организовать наблюдение за фигурантом и задержать его в момент покушения на совершение разбоя. Главным обстоятельством в такой оперативно-разыскной ситуации является исключение причинения вреда потенциальной жертве (объекту) преступления. Если объект готовящегося посягательства известен, целесообразно применить такой тактический прием, как «подмена объекта посягательства», т. е. вместо конкретного лица, на которого готовится нападение направить в известное место и время подготовленного сотрудника ОВД, внешне не имеющего существенных отличий от действительного объекта посягательства и организовать задержание злоумышленника в момент покушения на преступление. Если же объектом готовящегося разбоя по оперативной информации является какое-либо коммерческое заведение или квартира и известно время совершения нападения, то в целях пресечения преступления целесообразно организовать засаду в этом месте и задержать злоумышленников в момент совершения преступления. Если же время нападения

на объект и лица, готовящие преступление, неизвестны, то параллельно с оперативно-разыскными мероприятиями по получению дополнительной оперативной информации целесообразно усилить инженерную и физическую охрану объекта, а также осуществить подмену или перемещение в другое место возможного предмета преступления. В целях усиления инженерной охраны объекта нападения возможны установка централизованной или автономной сигнализации, оборудование освещения и видеонаблюдения внешнего периметра, входных дверей, внутренних помещений, установка решеток на окна, укрепление входных дверей, установка сейфа. В качестве усиления мер физической охраны возможно привлечение вневедомственной охраны Росгвардии или частных охранных структур с усилением средств индивидуальной защиты и с использованием сторожевой собаки. Одним из эффективных способов предотвращения совершения разбойных нападений является разобщение преступных групп путем задержания, дискриминации лидера или активных членов преступных сообществ. Привлечение к уголовной ответственности, лиц вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность практически на корню рушит, имеющуюся преступную группу. Если предупредить преступление по различным причинам не представилось возможным, следующим этапом будет деятельность ОВД по раскрытию совершенного преступления, которая представляет собой комплекс согласованных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М. : Норма, 1996.

2. Герасимов И. Ф. Криминалистические характеристики в методике расследования и Методика расследования преступлений (Общие положения). М., 1976.

3. Жигарев Е. С. Криминологическая характеристика и профилактика краж, грабежей и разбоев. М.: Юрист, 1996. С. 285.

4. Иванов С. И., Рудик М. В. К вопросу о документировании и установлении уголовной ответственности за незаконное хранение и ношение боеприпасов // Общество и право. № 3 (61). 2017.

5. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

6. Побрызгаева Е. П. Личность преступника и ситуация в механизме разбойного нападения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1995. С. 14.

7. Справочная книга криминалиста / Отв. ред. Н. А. Селиванов-М.: Изд-во НОРМА, 2000.

8. Ховавко С. М. Противодействие органов внутренних дел корыстно-насильственным преступлениям в курортных регионах : учебное пособие / С. М. Ховавко. Симферополь : Полиграфинт, 2018. С. 63.

9. Ховавко С. М. Оперативно-розыскная характеристика грабежей и разбоев, совершаемых в курортных регионах // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. №4(42). С. 62–66.

10. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.

11. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л., Завьялов И. А. Социально-криминальные особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 9. С. 15–21.

12. Михайлов Б. П., Воронцов А. В., Завьялов И. А. Особенности криминальной среды России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 186–190.

13. Богданов А. В., Завьялов И. А., Хазов Е. Н. Карманные кражи в России (современное состояние, тенденции и перспективы противодействия) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38–41.

Шишина Е. А.[1]**,**
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Титенко Н. А.[2]**,**
слушатель 53 взвода Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ФАКТОВ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проявления политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды имели место в истории России в различные периоды. На современном этапе исторического развития нашего общества указанные проявления получили новый виток и стали довольно распространенными. Преступные деяния, содержащие ненависть или вражду по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной нетерпимости или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы образуют отдельный вид преступлений – преступления экстремистской направленности.

Наиболее распространенными среди преступлений экстремистской направленности являются деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ): публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3).

Современные реалии таковы, что экстремистско-националистические движения стараются привлечь в занятие противоправной деятельностью членов молодежных субкультур, групп, а также лиц из числа ранее судимых. Основным мотивом преступлений, совершенных по национально – этническим мотивам является желание лиц подчеркнуть свое превосходство и неполноценность лиц другой национальности и подать повод для репрессий.

Говоря об экстремизме, речь идет о высоколатентных преступлениях, документирование по которым имеет важное значение и является неотъемлемым компонентом раскрытия преступлений этой категории и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Оперативное документирование заключается в реализации комплекса оперативно-разыскных мероприятий, в большинстве случаев, негласного характера, по сбору, исследованию и сохранению фактических данных о преступных событиях и лицах, которые причастны к его совершению, проверке их пригодности и достоверности в целях дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств.

---

[1] © Шишина Е. А, 2021.
[2] © Титенко Н. А., 2021.

Документирование складывается из комплекса оперативно-разыскных мероприятий, перечисленных в ст.6 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Документирование представляет собой целенаправленный процесс, в который входит ряд этапов:

1) сбор информации с помощью оперативно-разыскных сил, средств и методов об обстоятельствах совершенного преступления;

2) фиксацию полученных фактических данных, нашедших отражение в памяти очевидцев, а также оставленных на предметах и других материальных носителях;

3) систематизацию и накапливание оперативно-значимой информации в соответствующих массивах и делах оперативного учета;

4) проверку и оценку полученных данных с целью последующего их использования в доказывании по уголовному делу или принятия иных мер.

Процедура по изобличению лиц из числа молодежных субкультур, которые совершили преступления экстремисткой направленности является затруднительной или невозможной, без качественного оперативно-разыскного документирования. Основные сложности в первую очередь связаны с тем, что данный вид преступной деятельности тесно связан с иными видами противоправных деяний, имеет организованный характер и совершаются с заранее обдуманным умыслом.

Сотрудникам оперативных подразделений осуществление документирования на негласной основе способствует получение фактических данных посредством осуществления оперативно-разыскных мероприятий. Получение информации о деятельности лиц, входящих в состав молодежных экстремистских группировок позволит тщательно изучить мотивы, цели и умысел, зафиксировать в чем конкретно проявляется объективная сторона их преступных деяний, что может позволить вовремя пресечь незаконные замыслы представителей молодежной среды.

В ходе документирования, субъекты оперативно-розыскной деятельности проводят ряд различных оперативно-разыскных мероприятий, что представляет собой возможность осуществлять контроль за порядком реализации преступного умысла, фиксировать незаконные действия лиц непроцессуальными средствами.

Собранные таким образом данные впоследствии могут составить массив доказательственной информации.

Выявленные в ходе документирования данные подлежат проверке, что позволит избежать нарушения принципа законности и не дать возможности преступнику уйти от ответственности.

Сотрудники оперативных подразделений, для того чтобы достичь целей, стоящих перед оперативным документированием должны иметь достоверные источники оперативной и доказательственной информации. К числу таких источников относятся лица из числа молодежных групп, обладающие информацией о преступных деяниях ее участников, а также, информация может быть получена в ходе опроса лиц, осведомленных о подготавливаемом, совершаемом или совершенном деянии. Важным массивом информации является и информа-

ция, полученная в процессе изучения документов, представляющих оперативный интерес, полученных в ходе осуществления такого оперативно-розыскного мероприятия как наведения справок.

Одним из основных и результативных способов фиксации незаконных действий является использование технических средств, которые позволяют негласно отразить и зафиксировать на физическом носителе информации эпизоды криминальных событий. Информация, полученная таким образом может быть подтверждена или исследована посредством проведения исследований предметов и документов. Сбор образцов для сравнительного исследования может быть осуществлен не только оперативным сотрудником, но и иными лицами по его поручению.

Полученная в ходе осуществления вышеперечисленных мер информация в рамках предварительного расследования проверяется и оценивается в соответствии с требованиями ст.ст. 87 и 88 УПК РФ и может быть использована в уголовном производстве.

Документирование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде имеет важное значение. Учитывая, что специфика раскрытия экстремистских преступлений обусловлена тем, что эта категория относится к латентным преступлениям, фактические данные, определяющие качество и ход процесса доказывания по уголовному делу, добываются еще задолго до возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

4. Шишина Е. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности. Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VII Всероссийской Научно-практической конференции (18 окт. 2019 г.) / редкол. А. А. Сафронов и др. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 244.

5. Оперативно-розыскная деятельность / [А. В. Богданов и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

6. Профилактика экстремизма в молодежной среде: информационно-методический сборник. Иркутск, 2020 С. 23. URL: https://mmp38.ru/upload/-2020/sbornik_2020.pdf.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.05.2021)